

К ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

УДК 1(470)+929 Франк

С.Л. ФРАНК В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹

А.А. Гапоненков

Саратовский государственный университет,
кафедра русской литературы XX века
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье отражена деятельность С.Л. Франка (1917 – 1921), профессора, декана историко-филологического факультета Саратовского университета в 1917/18 учеб. году: организация учебного процесса, лекционные курсы и семинарии, взаимоотношения с коллегами и учениками, ученая жизнь в Саратове. Значительный научный интерес представляют публикации из Бахметевского архива (США): «Программа курса лекций по истории древней философии проф. С.Л. Франка» и конспект публичной лекции «Происхождение науки».

S.L. Frank at Saratov State University

A.A. Gaponenkov

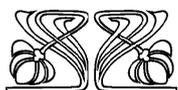
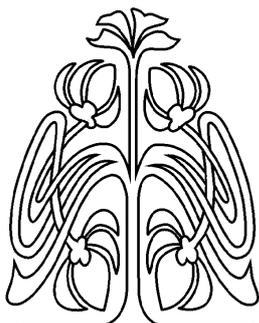
The article reflects the scholarly activities of Professor S.L. Frank (1917 – 1921), who held the office of the dean of Saratov State University Historical-Philological Department in 1917/18. The article focuses chiefly on such aspects as: the organization of teaching process, lectures and seminars, relationships with students and colleagues, the scholarly work in Saratov. Special attention is paid to the publications from Bakhmeteff Archive (USA): «The program lecture course on the history of ancient philosophy by Prof. S.L. Frank» and the notes to the public lecture «The origins of science».

Семен Людвигович Франк – один из выдающихся представителей русской религиозной философии. Он успешно разработал свою философскую систему, находясь в русле европейских традиций философствования. И вместе с тем он – *«русский европеец»*, свободный мыслитель, ученый и преподаватель.

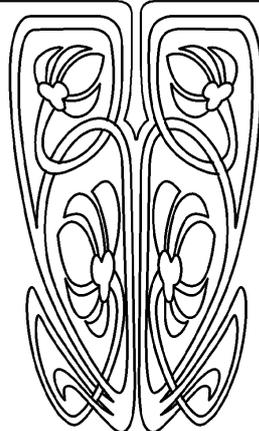
Франк стоит у истоков создания историко-филологического факультета Саратовского университета, и высшего гуманитарного образования в нашем городе².

В 1906 г. в Петербурге Франк начал педагогическую деятельность на Высших женских историко-филологических и юридических курсах при гимназии М.Н. Стоюниной. Этот факт примечателен еще и тем, что через два года Франк женился на слушательнице этих курсов Татьяне Сергеевне Барцевой. Семья Барцевых проживала в Саратове. Сергей Иванович Барцев – отец Татьяны Сергеевны, в прошлом народник, служил управляющим саратовским отделением волжского пароходного общества «Восточное». К моменту учебы в Петербурге Татьяна Сергеевна уже успела начать и бросить образование в Париже (университет Сорбонны) по медицинскому факультету. Гостеприимный патриархальный дом Барцевых – двухэтажный с мезонином – находился на улице Никольской (Радищева) против здания государственного банка. Франк приезжал сюда в 1908 г. Здесь же, в Саратове, состоялась и свадьба Семёна Людвиговича и Татьяны Сергеевны³.

Франк преподавал в Петербурге во многих высших учебных заведениях: Бестужевских курсах, Психоневрологическом институте, курсах Раева. Читал лекции по социальной философии, истории философии, психологии. В 1914 г. он становится приват-доцентом Петербургского

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

университета по кафедре философии, которую возглавлял профессор А.И. Введенский. Франк к этому времени – заметная фигура в литературно-общественной жизни России. Его статьи в журнале П. Струве «Русская Мысль» вызывали заинтересованный отклик (он вступал в полемику с символистами – Д. Мережковским, Ф. Сологубом, Вяч. Ивановым); будучи членом редакции рецензировал философские рукописи, художественные произведения. Одна из лучших статей, последняя в сборнике «Вехи» (1909) – «Этика нигилизма» принадлежала Франку. Нравственное мировоззрение русской интеллигенции было названо им «нигилистическим морализмом». Авторы сборника исповедовали объективизм, ценности культуры и права.

Во время защиты магистерской диссертации «Предмет знания» в мае 1916 г. Франк говорил о кризисе современной философии, как он предполагал, в большей степени порожденном тупиковым её развитием – неокантианством. Двумя оппонентами диссертанта – Н.О. Лосским и И.И. Лапшиным – был поставлен вопрос о присуждении докторской степени, но А.И. Введенский, третий оппонент, пожелал диссертанту написать еще одну книгу. Докторская диссертация «Душа человека», изданная в Петрограде и Москве в 1917 г., по условиям революционного времени так и не стала предметом диссертационного диспута. Предполагалась ее защита в Казанском университете.

1 июля 1917 г. постановлением Временного правительства России был основан историко-филологический факультет Саратовского университета. Председатель комиссии по устройству новых факультетов в российских университетах историк Иван Михайлович Гревс предложил Франку стать первым деканом нового факультета. В условиях разложения государственного механизма, бытовых трудностей в Петрограде Франк принял предложение. По словам П. Струве, это был хороший «трамплин» для профессиональной деятельности – ординарного профессора, заведующего кафедрой философии⁴.

Приведем одну лишь сухую запись «Формулярного списка о службе» (ГАСО): «Департамент Народного Просвещения предложением от 12 сентября 1917 года за № 8136 уведомил г. Ректора Саратовского Университета, что приват-доцент Петроградского Университета, магистр философии С.Л. Франк утверждается и.д. ординарного профессора Саратовского Университета по кафедре философии, считая с 1-го июля 1917 года, и деканом историко-филологического факультета того же Университета, сроком на четыре года»⁵.

Преподавательский состав факультета формировался быстро. Первые пять профессоров, они же заведующие кафедрами, были утверждены в должности еще в Петрограде: С.Л. Франк, Виктор Максимович Жирмунский (романо-германская филология), Вадим Апол-

лонович Бутенко (всеобщая история), Василий Иванович Веретенников (русская история), Николай Кирьякович Пиксанов (русский язык и литература). Почти все из Петербургского университета (бывшие приват-доценты). В октябре 1917 г. были назначены и прибыли в Саратов профессора: София Венедиктовна Меликова (классическая филология), Максим Романович Фасмер (сравнительное языкознание). Далее открылся конкурс на замещение кафедр⁶.

13 октября 1917 г. по случаю начала занятий на новом факультете состоялась открытая лекция проф. С.Л. Франка о важности гуманитарных наук для общества (конспект этой лекции в архивах не найден)⁷. Стараниями первого декана на факультете была создана уникальная психологическая атмосфера свободного творчества. Он стремился внести «больше разнообразия в преподавание», увеличивалось число лекций и семинариев. Свыше 70 человек и столько же вольнослушателей посещали занятия. Список студентов первого курса историко-филологического факультета за 1917/18 учеб. год сохранился (очень важно восстановить многие судьбы этих людей)⁸.

На факультете открыли пять отделений: историческое, славяно-русское, романо-германское, классическое, лингвистическое, позднее – истории искусств и археологии, философское (просуществовало с весны 1919 по 1922 г.). По отделенным кафедрам была введена кабинетная система, в кабинетах открылись специальные библиотеки. Система организации преподавания на факультете была признана *предметная*, а не *курсовая*. Каждый студент имел право свободного выбора предметов, возможность перехода с одного отделения на другое (с набором обязательно сданных испытаний).

В 1917/18 учеб. году С.Л. Франк читал два лекционных курса – «Введение в философию» и «Логика», вел семинарий «Чтение и толкование „Prolegomena ко всякой будущей метафизике“ Канта». На следующий 1918/19 учеб. год Франк читал лекции по психологии и социальной философии, вел семинарий по основным вопросам психологии⁹, в 1919/20 учеб. году – лекции и семинарий по древней философии (см. публикуемую ниже «Программу курса «История древней философии» проф. С.Л. Франка»). Курс «История новой философии» читался в весеннем семестре 1920/21 учеб. года.

Семинарий Франка в последние годы его пребывания в Саратове назывался «Современные теории познания». Ученый не пытался навязать студентам готовые философские истины, а стремился научить *философствовать*, творчески подходить к сложившимся теориям. Сочинения Платона, Плотина, Николая Кузанского, Беркли, Спинозы, Канта, Фихте, Лосского, Бергсона, Шпенглера горячо обсуждались участниками семинария, не только философами, но и филологами, историками, юристами.

Учебный план каждого отделения предусматривал небольшие циклы занятий (лекционный курс, обычно два семинария) по определенной эпохе – древней, средних веков, Возрождению, новому времени. Лекции Франка по древней философии открывали цикл философского отделения, во второй части в семинаре философ занимался со студентами совместно с проф. С.В. Меликовой чтением и разбором фрагментов досократовских мыслителей. Третьей частью был семинарий по эпикурейской философии филолога проф. В.Я. Каплинского. «Совещательный час» для студентов Франк назначал после своей лекции в университете, он вёл и студенческий философский кружок¹⁰.

12 декабря 1917 г. С.Л. Франк писал М.О. Гершензону: «У меня мечта перетянуть сюда как можно больше культурных сил. Если Вы знаете молодежь, заслуживающую в этом отношении внимания, то рекомендуем нам, пожалуйста... Факультет у нас в общем неплохой – есть живые и талантливые люди (Жирмунский по германике, Фасмер по языкознанию и некоторые другие), и группа свободных и культурных людей имеет большинство в факультете над группой чиновников от науки»¹¹. В апреле 1918 г. избраны зав. кафедрой славяноведения проф. Григорий Андреевич Ильинский (из Воронежа), на кафедре русского языка – проф. Николай Николаевич Дурново (Московский университет). В мае профессором на кафедре теории и истории искусств избран египтолог Франц Владимирович Баллод (Московский университет). В сентябре 1918 г. – по личной рекомендации Франка – профессором кафедры романо-германской филологии избран Николай Сергеевич Арсеньев (Московский университет, специальность – романская филология и история религии). Постепенно за три года в Саратове число факультетских преподавателей увеличилось почти втрое.

Жизнь декана факультета невозможно представить вне контекста городских событий. 1917 год. 28 октября городская дума сдалась большевистским отрядам, стреляли из пулемётов, винтовок, орудий. 8 ноября был произведен обыск у профессора Фасмера, искали оружие. 12 ноября общее собрание преподавателей и студенчества Саратова осудило «насильственный захват власти безответственной группой». 16 ноября – итоги выборов в Учредительное собрание по городу Саратову: первое место – большевики, второе – кадеты. Студенчество Саратовского университета активно выступает в поддержку разогнанной городской думы, своих выборных представителей. 6 декабря прошла панихида по жертвам большевистского восстания. 31 декабря 20 человек пострадало после разгона митинга у городской тюрьмы. С начала 1918 г. идёт «строжайшая социализация», «уплотнение жилищ», выселение из квартир.

Первое время Франк с женой и тремя детьми

(Виктором, Наталией и Алексеем) жил в Саратове в доме Лютеранского общества в большой квартире на Армянской улице (дом располагался на углу улиц Волжской и Соборной на месте нынешнего издательства «Слово»). В «Формулярном списке о службе» находим запись:

«Содержания получает:
жалованья 3000 р.,
столов<ых> 750 р.,
квартирн<ых> 750 р.,
I пятилетн<ая> прибавка 750 р.,
по должности Декана 1200 р.,
процентной прибавки 984 р. 38 к.
Итого 7434 р. 38 к. в год»¹².

Приведенное выше письмо М.О. Гершензону, казалось, также говорит о том, что все обстоит благополучно и бытовая жизнь ученого налажена. Но сила воздействия переживаемого момента истории заставляет от констатации внешней реальности перейти к внутреннему состоянию души, к исповеди (вторая часть письма М. Гершензону от 12 декабря 1917 г.): «Живем, мы, конечно, очень плохо, во власти темной озлобленной толпы, как и всюду. При нормальных условиях здесь можно было бы ужиться, найти 2–3 человек, с которыми можно потолковать и плодотворно работать в университете, но теперь действительно тяжело во многих отношениях. Как-то теряется всякий вкус и интерес к творчеству и к самой жизни. Мысль по привычке работает – много хотелось бы сказать, но кому – и для чего? Кроме того, все слова, на которые мы способны, кажутся ничтожными перед лицом пережитого. Не для того, чтобы помочь и спасти, – это уже поздно, – но чтобы осмыслить и оценить свершившееся, нужно иметь язык пророков. Мне кажется, что наши слабые интеллигентские души просто не приспособлены к восприятию мерзостей и ужасов в таком *библейском* масштабе, и могут только впасть в обморочное оцепенение. И исхода нет, п<отому> ч<то> нет больше родины. Западу мы не нужны, России тоже, п<отому> ч<то> она сама не существует, оказалась ненужной выдумкой. Остается замкнуться в одиночестве стоического космополитизма, т<о> е<сть> пытаться жить и дышать в безвоздушном пространстве. Так когда-то жил Герцен. Невесело!»¹³

Менее чем год спустя, 5 октября 1918 г., в письме к М.О. Гершензону Франк не без иронии описывает обстановку, в которой живет его семья: «Разгром, которому мы подверглись, состоит в том, что власть здесь выселила чуть не полгорода <людей> из квартир и вселила их в другие. К нам перебрались выселенные родственники Татьяны Сергеевны (жена Франка. – А.Г.) в количестве 10 чел<овек>, и кроме того семья Н.В. Болдырева¹⁴ (5 чел<овек>), итого с нами и прислугами 23 чел<овека>. Квартира представляет собой соединение постоянного двора с мебельным магазином. К этому присоединяется возможность быть выселенными и

из этой квартиры, из-за чего приходится жить на бивуаках, не раскладываясь»¹⁵. В 1919 г. адрес Франка изменился: Аничковская (Рабочая) ул., д. 14. Скорее всего, этот ныне утраченный дом – общежитие преподавателей университета. Известно только, что библиотеку и архив Франка студенты перевозили на сохранение в здание университета на Московской улице.

Ученая жизнь Саратова в это время была очень насыщенной. Франк явился инициатором создания Саратовского философско-исторического общества, был избран его председателем. Цель общества – изучение гуманитарных наук. В январе 1918 г. был принят Устав. Первое собрание состоялось 24 марта. Проф. Франк выступил с докладом «О научно-просветительных задачах нашего времени». Более чем за год в обществе было сделано 17 докладов и сообщений, состоялось 12 заседаний (в корпусе «старого университета» на Б. Сергиевской улице)¹⁶. В качестве докладчиков выступали: В.М. Жирмунский, В.В. Голубев, Б.М. Эйхенбаум (был приглашен в Саратов из Петрограда), Н.Н. Дурново, В.И. Веретенников, В.А. Бутенко, П.И. Алексеев, Н.С. Арсеньев¹⁷.

На фоне потрясений в жизни, политике, культуре публичные лекции, диспуты привлекали в нетопленые аудитории университета сотни горожан. Учеными организовывались циклы научно-популярных лекций, работало Лекционное Бюро. Так, проф. С.Л. Франком была прочитана лекция «О сущности искусства»¹⁸. Одну из публичных лекций ученого «Происхождение науки» мы публикуем в настоящем издании.

2 февраля 1918 г. В.М. Жирмунский писал Б.М. Эйхенбауму: «В Саратове по-прежнему хорошо. Работы очень много. На днях я читал публичную лекцию о современной поэзии – символизм и новейшие течения. Не рассчитал время, читал больше трех часов. Для символистов я собрал новые стилистические данные – поэтика иносказаний, метафора, на примерах у Блока, кроме того, Брюсовский материал. Во второй части лекции – Кузмин, Анненский, Ахматова. Народу было очень много – человек 600 (в большой аудитории 3-го корпуса университета. – А.Г.). Саратов начинает привыкать к стилистике. Одна из моих лучших учениц готовит для литературного кружка доклад о соединительных частицах у Ахматовой!! <...>»¹⁹.

Наряду с преподаванием, Франк, оставаясь членом редакции журнала «Русская Мысль», продолжал рецензировать рукописи, которые ему присылали из Петрограда. Весной и летом 1918 г. почти не прерываясь его конспиративная связь с семьей П.Б. Струве, проживавшей в Москве. Франк передал по его просьбе для сборника редакции «Русской Мысли» статью «De profundis» и дал окончательное название знаменитому сборнику – «Из глубины». Поступок героический по тому времени. Франка спасло то, что, учитывая надвигающуюся «первую волну» красного террора после убийства Урицкого и покушения на Ленина,

осенью сборник не пустили в продажу, оставив на складе типографии Кушнерева.

Занятия в университете окончились 27 апреля 1918 г. Экзамены начались в мае. 7 мая в отставку ушел ректор (в связи с предстоящими перевыборами) профессор медицины Петр Павлович Заболотнов, участник Государственного совещания сентября 1917 г. Большевицкий Совет народного образования, собрав делегатов, инициировал реформу правления университета. Оно состояло из ректора, проректора и деканов. Решено было ввести туда и представителей различных университетских групп (служителей, фельдшеров, студенчества). В эти же майские дни в Саратове был подавлен военный контрреволюционный мятеж, усилились репрессии. Начались гонения на церковь.

Исполняющим обязанности ректора был назначен профессор медицины Владимир Андреевич Арнольдов. Именно он поставит свою подпись в паспортной книжке С.Л. Франка 22 августа 1918 г. По-видимому, к этому моменту Франк подал заявление о досрочной отставке с поста декана, в документе он обозначен только как ординарный профессор. Паспорт, выданный Саратовским университетом, будет на всю жизнь источником гражданства, символом нерасторжимой связи с Россией. Ныне он хранится в Бахметевском архиве в Нью-Йорке²⁰. 22 сентября 1918 г. новым деканом историко-филологического факультета Саратовского университета избран проф. В.А. Бутенко.

К концу 1918 – началу 1919 г. обстановка обострилась. Саратов был прифронтовым городом и центром голодающего района. Студенческие аудитории не отапливались. Занятия начинались с пяти часов вечера. Трамваи не ходили. В ряду страшных и изнуряющих внешних условий саратовского существования тех лет, помимо постоянного холода, голода, болезней – визиты грабителей и убийства, ночные принудительные дежурства на улице, обыски и аресты ЧК, расстрелы, институт заложников... Осенью 1919 г. Франк вывез семью на жительство в немецкое село Зельман (Ровное). Ему была поручена организация у немцев Поволжья педагогического института. Семья обзавелась домашним хозяйством, коровой, чтобы обеспечить себе пропитание. В 1920 г. родился четвертый ребенок супругов – Василий. Зимой на санях через Волгу два раза в неделю С.Л. Франк приезжал в университет. В сентябре 1921 г. он навсегда уезжает из Саратова в Москву в товарном вагоне вместе с профессором Леонидом Наумовичем Юровским²¹.

Любимая «семинаристка» Франка саратовских лет Надежда Юрьевна Крупянская (по мужу – Фиолетова) вспоминала о заседании студенческого философского кружка осенью 1922 г.: обсуждались социально-философские взгляды проф. С.Л. Франка, его книга «Очерк методологии общественных наук» (М., 1922).

«Доклад на заседании было поручено сделать мне, как одной из ближайших учениц С.Л. Франка, – рассказывала Н.Ю. Фиолетова. – Присутствовали как «философы», постоянные участники семинара Франка (Эмилий Беркович, Г.П. Иванов – в будущем преподаватели психологии в вузах, Соломон Белевицкий – фармацевт, в возрасте далеко за сорок лет увлекшийся философией и ставший студентом философского отделения), так и юристы с философскими интересами (Борис Николаевич Хатунцев, присяжный поверенный П. Лебедев и некоторые др.). На заседание кружка был приглашен только что приехавший в Саратов молодой профессор по теории права и истории политических учений Н.Н. Фиолетов...»²². Встреча эта, «сходство во взглядах на жизнь» определили личную судьбу и духовный путь Н.Ю. Крупнянской как жены православного богослова и философа Николая Николаевича Фиолетова. Но тогда, осенью 1922 г., их сблизил обсуждаемая «идея общественного бытия как особого вида реальности»: «Доклад носил острый характер, так как незадолго перед этим С.Л. Франк был выслан за границу в числе «100», и мы, студенты, его ученики, с горечью и болью переживали это событие»²³.

Еще в 1920-е гг. Н.К. Пиксанов заложил традицию изучения провинциальных «культурных гнезд». Образование историко-филологического факультета было тем культурно значимым событием, благодаря которому возникла саратовская филологическая школа А.П. Скафтымова, Ю.Г. Оксмана, Е.И. Покусаева, Л.И. Баранниковой, А.А. Жук и других ученых. Но важен был первый импульс, свободный от догматов тоталитарной эпохи. Это *культурное дело* Франка запомнили современники (М.Р. Фасмер, В.М. Жирмунский, Н.С. Арсеньев, А.П. Скафтымов, Ю.Г. Оксман²⁴, Н.Ю. Фиолетова), его ученики, и были ему благодарны, где бы они потом ни жили.

Жирмунский во время научной командировки встречался с Франком в 1925 г. в Берлине (в Бахметевском архиве найдено его большое тёплое письмо, свободное от «автоцензуры»²⁵). Фасмер помогал семье Франка выживать уже в Германии (пригласил его читать лекции на немецком языке в Берлинском университете). Н.С. Арсеньев – «последний из могикан» – из первых профессоров Саратовского университета (умер в 1977 г. под Нью-Йорком), сохранил на всю жизнь память о своей дружбе с Франком (свидетельство Питера Скорера, внука философа)²⁶. По другую сторону «железного занавеса» А.П. Скафтымов берёт рукописи и отгиски статей Франка из журнала «Русская Мысль», перечитывал его книгу «Душа человека»²⁷. С начала 1990-х гг. и до конца своих дней Ксения Ефимовна Павловская (1920 – 2006), племянница Франка, доцент СГУ, много сделала для восстановления нашей культурной памяти о первом декане историко-филологического факультета.

Примечания

- ¹ В основе данной статьи – «Слово о первом декане историко-филологического факультета С.Л. Франке», произнесенное 26 апреля 2006 г. на пленарном заседании Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной С.Л. Франку, «Филология и журналистика в начале XXI века». Текстологическая работа над рукописями С.Л. Франка из Бахметевского архива выполнялась нами в рамках Программы Фулбрайт в 2002–2003 гг.
- ² См.: С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина; отв. ред. В.В. Прозоров. Саратов, 2006.
- ³ См. раздел «Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк» (публ. и примеч. К.Е. Павловской) в книге «С.Л. Франк. Саратовский текст».
- ⁴ Франк С. Воспоминания о П.Б. Струве // Франк С. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания / Сост. и предисл. А.А. Гапоненкова, Ю.П. Сенокосова. М., 2001. С. 488.
- ⁵ Опубликовано в: С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 13–15.
- ⁶ Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. / Публ. А. И. Авруса, З. Е. Гусаковой // Известия Саратовского университета. 2001. № 1. С. 16–29.
- ⁷ См.: A Russian Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922 / Donald Raleigh, editor. Durham and London, 1988. P. 22.
- ⁸ См.: Список студентов Саратовского университета. Саратов, 1917.
- ⁹ Ср.: «Из отчета о деятельности кафедры философии за 1918 уч. год, представленного проф. С.Л. Франком, видно, на какие темы писались рефераты: студ. Крупнянская написала доклад на тему «Понятие психологии по Ганнекену»; студ. Богданов – «Понятие психологии по Пфендеру»; студ. Руднянский – «Учение Штумпфа о явлениях и психических функциях»; студ. Советов, Беркович, Кортнев писали о классификации и анализе психических явлений у Пфендера; студ. Логинов – «Самопознание ощущений и чувства по Липпсу»; студ. Никольская – «Учение Пфендера о самосознании и личности»; Степанов – «Основные учения психологии Н.О. Лосского...» (ГАСО. Ф. 332. Оп. 1. Ед. хр. 3). Темы для докладов учитывают достижения «функциональной психологии», феноменологии, русского интуитивизма.
- ¹⁰ См.: Обозрение преподавания на историко-филологическом факультете Саратовского университета в 1917–1920 гг. / Вступ. заметка и подготовка текстов к публикации – А.А. Гапоненкова // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. С. 25–33.
- ¹¹ С.Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону (1912 – 1919) / Публ. М.А. Колерова // De visu. 1994. № 3/ 4. С. 29.
- ¹² С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 13.
- ¹³ С.Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону... С. 29.
- ¹⁴ Болдырев Николай Васильевич – профессор кафедры энциклопедии права Саратовского университета. Его жена – Елизавета Васильевна Болдырева: «Женщина

- удивительная по уму, внутреннему благородству. Много участвовала в общественных организациях. Общество А.И. Герцена было создано при её участии. Пережила атаку г. Петербурга (блокаду Ленинграда. – А.Г.). Сын Болдыревых <Александр Николаевич> – профессор в Петербургском университете. Специалист по персидскому языку» (Запись Т.С. Франк. См.: BAR. Ms. Coll / S.L. Frank. Box 4. Bakhmeteff Archive. Rare Book and Manuscript Library. Columbia University).
- 15 С.Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону (1912–1919)... С. 29–30. Опасения Франка оправдались.
- 16 Ныне медицинское училище.
- 17 Ученая жизнь Саратова // Научные известия Академического центра Наркомпроса. М., 1922. Сб. 2. С. 299–307.
- 18 См.: С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 168–178.
- 19 Переписка Б. М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского / Публ. Н.А. Жирмунской и О.Б. Эйхенбаум; примеч. Н.А. Жирмунской и Е.А. Тоддеса // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 296–297.
- 20 Текст паспортной книжки опубликован в сборнике «С.Л. Франк. Саратовский текст...» (С. 12).
- 21 Из устных воспоминаний Т.С. Франк // С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 188.
- 22 Фиолетова Н.Ю. История одной жизни / Предисл. В. Кейдана // Минувшее: Исторический альманах. М., 1992. С. 17. Воспоминания эти распространялись в самиздате.
- 23 Там же. С. 48. В Бахметевском архиве сохранилось письмо Н.Ю. Крупянской от 14 декабря 1922 г., в ко-

тором она сожалеет о том, что с отъездом С.Л. Франка некому противостоять в московских философских дискуссиях «шпетовщине»...

- 24 См.: письмо Ю.Г. Оксмана к А.П. Скафтымову от 29 апреля 1958 г.: «Я довольно глубоко ушел в материалы – печатные и устные – об историко-филологическом факультете СГУ. Трижды беседовал с В.М. Жирмунским, один раз – с Пиксановым... Достал даже обзорное преподавание на историко-филологическом факультете СГУ – на 1917–1918 уч. г. и на 1918–1919 г.» (Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове, 1947–1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов, 1999. С. 200; Публ. Е.П. Никитиной); письмо Ю.Г. Оксмана к А.П. Скафтымову от 20 октября 1960 г.: «Писал ли я вам, что вышел сборник «Памяти С.Л. Франка», который я пока еще не достал» (Из переписки А.П. Скафтымова и Ю.Г. Оксмана / Предисл., сост. и подг. текстов А.А. Жук. Публ. В.В. Прозорова // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб.; 1995. Т. 1, № 2. С. 310–311).
- 25 Текст публикации сдан мной в печать, альманах «Весник истории, литературы и искусства».
- 26 См.: Арсеньев Н.С. Раскрывающиеся глубины // Сборник памяти С.Л. Франка / Под ред. О. В. Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 73–75.
- 27 См.: Никитина Е.П. История одной «Тетради» // С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 22; Она же. Пушкинская тема в трудах и днях А.П. Скафтымова // Филология. Саратов, 2000. Вып. 5. С. 19; Прозоров В.В. Саратовский текст Семена Людвиговича Франка // С.Л. Франк. Саратовский текст... С. 8–11.

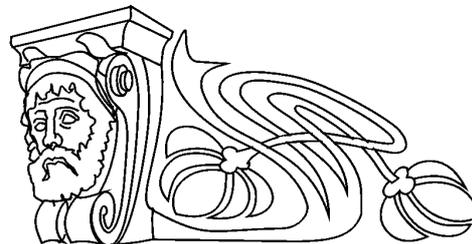
УДК 001:1

ПРОГРАММА КУРСА «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ФИЛОСОФИИ» ПРОФ. С.Л. ФРАНКА¹

Значение истории философии и истории древней философии, в частности. Условия возникновения древней философии: греческий духовный склад, географические условия; основные черты греческой религиозности. Связь греческой философии с религией. Греческая философия как возникновение научного знания.

Милетская натурфилософия VI века. Её общие черты: натурфилософский интерес, искание «первоначала». Свойства «первоначала»: монизм, материализм, гилозоизм. Отдельные представители школы: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. Фалес: вода как первоначало; предполагаемая причина этого учения. Общефилософские и космологические представления Фалеса.

Анаксимандр. Понятие «беспредельного» и его смысл. Порядок возникновения вещей. Космологические учения. Анаксимен: воздух как первоначало. Способ и порядок возникновения вещей. Астрономические представления. Позднейшие представители школы.

Религиозно-философское движение VI – V века, общая его характеристика. Гераклит, элейзм, пифагореизм.

Гераклит. Общая характеристика его мировоззрения. Учение о Логосе. «Огонь». Отношение между Логосом и миром. Текучесть вещей. Учение о природе души. Проблема бессмертия. Мировой пожар. Этические и политические воззрения Гераклита.

Элейская школа. Общая её характеристика. Парменид. Поэма «О природе» и две её части. Учение о бытии: единство, вечность, неизменность. Отрицание небытия. Бытие и мысль. Конечность бытия. Объяснение чувственной картины мира: светлое и тёмное.

Зенон. Характер его философии. Диалектика. Аргументы против множественности вещей. Четыре аргумента против возможности движения. Остальные учения. Мелисс: внесённые им изменения в учение элейцев. Общий характер его учения.

Пифагорейская школа. Сведения о Пифагоре. Первоначальный характер союза. Происхождение учения о числе. Предел и беспредельное. Нечетные и четные числа. Понятие единства и единицы. Астрономические представления и их развитие: Гераклит Понтийский, Гипет и Энфант, Аристарх Самосский. Учение о душе и его действительность.

Учение о происхождении мира из элементов. Общая их характеристика. Эмпедокл, Анаксагор, атомисты. Эмпедокл. Характер его мировоззрения. Четыре корня вещей. Любовь и ненависть. Космологическое учение, происхождение организмов. Учение о душе. Теория познания. Религиозное учение в поэме «Очищения».

Анаксагор и афинское просвещение. Общая характеристика учения. «Семена вещей», мотивы учения. Учение о разуме. Процесс миробразования. Учение о душе и познании. Астрономические учения.

Школа атомистов. Левкипп и Демокрит. Общая характеристика. Пустота и атомы. Субъективность чувственных качеств. Свойства атомов. Процесс миробразования. Учение об организмах. Учение о душе. Теория восприятия, мышления, воображения.

Общая характеристика новой философской эпохи. Эпоха афинского просвещения. Новые задачи философии. Характеристика «софистов». Общее содержание их учения и его значение.

Протагор. Гносеологические и этические учения.

УДК 001:1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАУКИ

Лекция²

С.Л. Франк

Какой интерес представляет происхождение науки? Для чего знать первые, слабейшие усилия и ошибки? Специалисты не интересуются историей своей науки.

1) Неблагодарность современников к предкам. Мы знаем больше, потому что мы – карлики на плечах великанов. «Знаем больше» – понаслышке; самостоятельно – меньше. Первые усилия – усилия гигантов, основа всего остального.

2) *Поучительность* этих усилий для нас. Книжная мудрость и истинное знание – созерцание. Фаустова жажда знания. Детская и народная мудрость. У первых мыслителей мы должны учиться *познавать*, учиться, что такое наука.

Но что такое наука? (Прежде, чем изучать её происхождение). Мы видели, что наука – совсем не «учённость». Значит наука – просто всякое знание? Если так, то можно ли найти её происхождение? Знание есть у всякого человека и

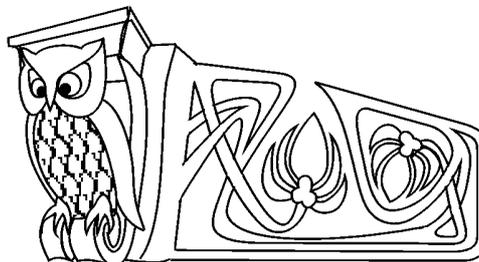
Горгий. Три тезиса его скептицизма. Остальные софисты: Продик, Гиппий. Этические учения софистов: рационализм и нигилизм.

Сократ. Характеристика личности и учения. Логическое учение Сократа. Значение «понятия». Разум. Меэвтика. Этическое учение Сократа: утилитаризм и рационализм. Учение о цели жизни.

Послесократовские школы и их общая характеристика. Киренская школа и её этическое учение. Аристипп, Феодор, Гегесий. Циническая школа. Антисфен. Диоген Синопский. Другие сократовские школы.

Платон и платонизм. Общая характеристика личности и учения. Вопрос о подлинности и хронологии диалогов. Этическая исходная точка платонизма. Учение об идеях. Иерархия идей. Отношение между идеальным и реальным миром. Теория познания Платона. Учение о мировой душе. Учение об индивидуальной душе и его варианты. Религиозное учение. Космологическое учение в «Тимее». Государственное учение «Республики». Позднейшая фаза учения Платона. Историческая роль платонизма в истории философии.

Общая характеристика позднейшей истории греческой философии. Система Аристотеля. Эллинистическая философия: стоицизм, эпикуреизм, скептицизм. Новопифагорейство. Новоплатонизм и религиозная философия последней эпохи античного мира.

народа. – Технические умения и религиозные и нравственные убеждения.

Предвосхищая, скажу, что наука родилась в древней Греции. Но не знание вообще – религиозные знания древних евреев, индусов, технические знания египтян (пирамиды), вавилонян (астрономия), финикиян (мореплавание, письмо). В чем же дело? Обратим внимание на факты: вавилоняне знали *астрономию*, но только чисто эмпирически и для целей астрологии. Клинообразная надпись 8 в. <до Р.Х.> астролога Абель Истара³. В течение тысячелетий – ни с места. В Греции от зачатков 6 века до 3 века – полное развитие астрономии – открыли: 1) шарообразность земли, 2) объяснили природу затмений, 3) поняли суточное вращение земли, 4) нашли, что земля не центр, а вращается вокруг солнца. Математика – первые эмпирические правила из Египта в 6 в., а в 3-ем грандиозные знания *Евклида* и *Архимеда*. Почему?

Пифагорейская школа. Сведения о Пифагоре. Первоначальный характер союза. Происхождение учения о числе. Предел и беспредельное. Нечетные и четные числа. Понятие единства и единицы. Астрономические представления и их развитие: Гераклит Понтийский, Гипет и Энфант, Аристарх Самосский. Учение о душе и его действительность.

Учение о происхождении мира из элементов. Общая их характеристика. Эмпедокл, Анаксагор, атомисты. Эмпедокл. Характер его мировоззрения. Четыре корня вещей. Любовь и ненависть. Космологическое учение, происхождение организмов. Учение о душе. Теория познания. Религиозное учение в поэме «Очищения».

Анаксагор и афинское просвещение. Общая характеристика учения. «Семена вещей», мотивы учения. Учение о разуме. Процесс миробразования. Учение о душе и познании. Астрономические учения.

Школа атомистов. Левкипп и Демокрит. Общая характеристика. Пустота и атомы. Субъективность чувственных качеств. Свойства атомов. Процесс миробразования. Учение об организмах. Учение о душе. Теория восприятия, мышления, воображения.

Общая характеристика новой философской эпохи. Эпоха афинского просвещения. Новые задачи философии. Характеристика «софистов». Общее содержание их учения и его значение.

Протагор. Гносеологические и этические учения.

УДК 001:1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАУКИ

Лекция²

С.Л. Франк

Какой интерес представляет происхождение науки? Для чего знать первые, слабейшие усилия и ошибки? Специалисты не интересуются историей своей науки.

1) Неблагодарность современников к предкам. Мы знаем больше, потому что мы – карлики на плечах великанов. «Знаем больше» – понаслышке; самостоятельно – меньше. Первые усилия – усилия гигантов, основа всего остального.

2) *Поучительность* этих усилий для нас. Книжная мудрость и истинное знание – созерцание. Фаустова жажда знания. Детская и народная мудрость. У первых мыслителей мы должны учиться *познавать*, учиться, что такое наука.

Но что такое наука? (Прежде, чем изучать её происхождение). Мы видели, что наука – совсем не «учённость». Значит наука – просто всякое знание? Если так, то можно ли найти её происхождение? Знание есть у всякого человека и

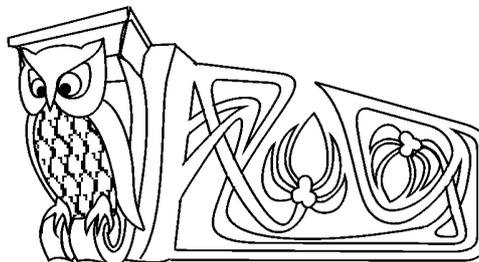
Горгий. Три тезиса его скептицизма. Остальные софисты: Продик, Гиппий. Этические учения софистов: рационализм и нигилизм.

Сократ. Характеристика личности и учения. Логическое учение Сократа. Значение «понятия». Разум. Меэвтика. Этическое учение Сократа: утилитаризм и рационализм. Учение о цели жизни.

Послесократовские школы и их общая характеристика. Киренская школа и её этическое учение. Аристипп, Феодор, Гегесий. Циническая школа. Антисфен. Диоген Синопский. Другие сократовские школы.

Платон и платонизм. Общая характеристика личности и учения. Вопрос о подлинности и хронологии диалогов. Этическая исходная точка платонизма. Учение об идеях. Иерархия идей. Отношение между идеальным и реальным миром. Теория познания Платона. Учение о мировой душе. Учение об индивидуальной душе и его варианты. Религиозное учение. Космологическое учение в «Тимее». Государственное учение «Республики». Позднейшая фаза учения Платона. Историческая роль платонизма в истории философии.

Общая характеристика позднейшей истории греческой философии. Система Аристотеля. Эллинистическая философия: стоицизм, эпикуреизм, скептицизм. Новопифагорейство. Новоплатонизм и религиозная философия последней эпохи античного мира.

народа. – Технические умения и религиозные и нравственные убеждения.

Предвосхищая, скажу, что наука родилась в древней Греции. Но не знание вообще – религиозные знания древних евреев, индусов, технические знания египтян (пирамиды), вавилонян (астрономия), финикиян (мореплавание, письмо). В чем же дело? Обратим внимание на факты: вавилоняне знали *астрономию*, но только чисто эмпирически и для целей астрологии. Клинообразная надпись 8 в. <до Р.Х.> астролога Абель Истара³. В течение тысячелетий – ни с места. В Греции от зачатков 6 века до 3 века – полное развитие астрономии – открыли: 1) шарообразность земли, 2) объяснили природу затмений, 3) поняли суточное вращение земли, 4) нашли, что земля не центр, а вращается вокруг солнца. Математика – первые эмпирические правила из Египта в 6 в., а в 3-ем грандиозные знания *Евклида* и *Архимеда*. Почему?

Догматический и утилитарный характер знания у других народов. Наука же – *свободное и бескорыстное* знание. Первое понятно, но второе? Полезность истинная всегда требует бескорыстия. Примеры: астрология и астрономия, алхимия и химия, медицина панацеи и научная медицина. Где свободное и бескорыстное, там только есть *понимание*, осмысление, открытие глубоких связей, нужное для господства над природой.

Наука родилась в древней Греции. Греция восхищает нас красотой искусства, поэзии, гармонией жизни – но и тем, что там впервые родилась наука. 585 г. <до Р.Х.> предсказано затмение Фалесом, 25 веков тому назад. «Не напрасно Прометей священный дар Элладе дан». История греческой философии – в значительной мере история рождения науки.

Почему это так?

Внешние условия: 1) *географические* – жизнь у изрезанных бухтами морских берегов, окруженность древними народами, мореплавание; «просвещенные мореплаватели». «Многоопытный» Одиссей «многих людей города посетил и обычаи видел»; 2) *религиозные* – отсутствие догматической религии и её стеснений, живая подвижность местных культов, культ, а не догматы веры, свобода творчества. Религиозные преследования за нарушения культа, но не за мысли.

Внутренние условия – исключительная одаренность греческого духа. Совмещение двух дарований – *художественной фантазии с проницательностью и логической силой анализа*. 1) Опасность безмерной фантазии – чувство меры в греческой художественной фантазии. – Шопенгауэр об античном художественном ремесле. Ничего вычурного. 2) Бесплодность чистой рассудочной логики. Эта опасность была у греков. Любовь к спорам, загадкам, головоломкам, логическое бесстрашие. – Зенон о движении, 10-е <число> у пифагорейцев⁴. – Но логическое бесстрашие само очень ценно (не верить принятому и видимому), а в сочетании с конкретностью художественного воображения дает изумительное проникновение. Греки умели *видеть, воображать, и думать*. – Ценность, например, в астрономии.

Оригинальность греческого гения. Благодаря этому греки ничего не принимали на веру, не принимали без переработки, все развивали. Они восприняли влияния во всех областях духовной жизни – религии, искусстве, зачатках науки, и все переработали и создали заново.

Эти же дарования создали своеобразное *отношение человека к природе в Греции*. Первобытный человек одушевляет природу. Но всюду – бесформенно, в Греции оформлено в прекрасные живые образы. Логическая же потребность влечет к объединению, и очень скоро из анимизма и политеизма развился *пантеизм* – представление о вселенной, как живом божественном целом. Орфическая теогония:

Зевс был прежде всего, и Зевс – громовержец последний,

Зевс – глава, середина и всё завершается Зевсом.

Зевс – основа земли, и неба со звездным убранством.

Мужем является Зевс, и Зевс – бессмертная дева,

Зевс – дыхание всего и порыв огня неустанный.

Зевс – источник морей, луна и светлое солнце.

Зевс есть царь, владыка вещей и праотец мира.

Отсюда же замечательный факт, что греки чисто умственным процессом, научной мыслью дошли до единобожия. – Подвергли критике политеизм и антропоморфизм и дошли (окончательно в лице Аристотеля) до чисто духовного представления о едином Боге.

На этой почве в шестом веке до Р. Х. родилась наука в древней Греции. Отличие её от современной: 1) современная наука – специальная, у греков вначале – единая наука; 2) наука специальная теперь не занимается вопросами общего мирозерцания, у греков – ставит самые глубокие и общие вопросы. *Наука = философия*. В идее всякая наука такова, есть *единая наука о мирозерцании*.

В VI в. в малоазиатском приморском городе Милете возникла *первая школа естествоиспытателей*. Она поставила вопрос: из чего состоит мир, что есть его первоначало? Из ничего – ничего. Неуничтожимость материи при перемене формы (Лавуазье!). Аристотель: «то, из чего возникли все вещи, во что они под конец обращаются и из чего они состоят, так что оно остаётся тождественным при всех изменениях, это они назвали первоначалом». Отличие от старых космогоний – не история, а вечное существование мира, *понимание* вещей. Это начало они видели в живой материи. *Фалес* – «вода». Почему? Вода – влажное, «жидкость». «Считая влажное достаточным для перемен». Все живое – влажно. Земля окружена водою и плавает на воде (океан). Позднейшие учили, что земля <образовалась> путем высыхания океана. Глубокая мысль о единстве материи. «Все живет, все полно богов» – со ссылкой на магнит.

Его ученик – *Анаксимандр* – не вода, а беспредельное, иначе исчерпало бы себя в творении (не отдельное вещество, известное из опыта, а что-то другое). Две новых мысли: 1) начала тепла и холода, как дифференциация (очевидно, твердое – косное, холоднее, жидкое – живое, теплее); 2) идея порядка и закономерности: «Из чего вещи возникают, в то они снова обращаются, платя кару и пеню друг другу за своё прегрешение». Смена миров.

Третий мыслитель – Анаксимен. Начало всего *воздух*, как самое тонкое и подвижное тело. Все возникает через *уплотнение и разрежение* = *охлаждение и согревание* (замечательная мысль!).

(Опыт с широко и узко раскрытым ртом). – Именно первым путём – туман, облака, вода, земля и камни; вторым – огонь, звёзды – пламя, жар не чувствуем из-за расстояния; но есть и земля около солнца.

Наряду с этим – множество отдельных учений. *Фалес* – предсказал солнечное затмение 585 г., прервавшее войну между лидянами и мидийцами (заимствовано из Вавилона); измерение высоты пирамид их тенью (впервые ввёл геометрию); старался объяснить разлитие Нила – противоположными ветрами. Анаксимандр – начертил первую географическую карту, устроил солнечные часы (гномон) для определения времен года (летний солнцеворот, равноденствие, зимний солнцеворот – три концентрических круга). Доказывал, что люди произошли из рыб, потому что слишком беспомощны, чтобы с самого начала быть людьми (кажется, из китов – млекопитающие!). Анаксимен объяснил молнию, град, снег, дождь, радугу (лунная радуга!), землетрясение, иногда очень удачно (землетрясение – земля лопаётся от сухости и сырости).

На этой основе – изумительное дальнейшее развитие науки в Греции. Чем больше узнаём эту науку, тем больше удивляемся, как много они знали. Уже рассказал про развитие астрономии (Аристарх (3 в.) и Коперник) и математики – пифагорейство (числа – музыкальная гармония, астрономия, геометрия!).

Так же и органическое естествознание. Эмпедокл в V веке знает уже кровообращение и давление воздуха, эксперимент с Клепсидрой (водяные часы – сосуд с узким горлом и дырками на дне) – предвосхитил Гарвея и Торричелли. Аристотель так много наблюдал, что иногда новейшие открытия совпадают с его наблюдениями. Древняя медицина стояла очень высоко. А в области общественных наук – истории, политики, науки о праве – мы до сих пор обращаемся к грекам.

Для чего всё это рассказал? Чтобы показать:

1) уважение к предкам (желудь и дуб); 2) из воз-

никновения науки, что такое наука. Можем ли мы подражать древним? Можем и должны. Ученость и творчество. – *Польза бесполезного.*

Примечания

- ¹ Текст программы публикуется впервые по беловому автографу. Хранится в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке (BAR. Ms. Coll / S.L Frank. Box 12. Bakhmeteff Archive. Rare Book and Manuscript Library. Columbia University). Заголовок авторский.
Курс лекций «История древней философии» профессор С.Л. Франк читал в Саратовском университете в 1919/20 учеб. году, по четыре часа в неделю в обоих полугодиях (см.: Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Саратовского университета в 1919/20 учеб. году. Саратов, 1919; Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. С. 32. Публ. А.А. Гапоненкова).
- ² Конспект лекции публикуется впервые по автографу, хранящемуся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке (BAR. Ms. Coll / S.L Frank. Box 12. Bakhmeteff Archive. Rare Book and Manuscript Library. Columbia University). Подчеркнутые слова выделены курсивом, недописанные – взяты в угловые скобки. Лекция «Происхождение науки», предположительно, написана в конце 1910-х гг. Публ. А.А. Гапоненкова.
- ³ Выписка С.Л. Франка: «Государю и владыке моему Слуга его Абиль Истар... Что касается лунного затмения, для наблюдения которого государь и владыка мой разослал людей в города Аккад, Борзинну и Нипур, – то я производил наблюдения в городе Аккаде. Затмение произошло, и я доношу об этом моему господину. Лунное затмение, сбывшееся по предсказанию, касается Гиттитов и означает гибель для Финикиян и Халдеев. Наш же государь пребудет в мире и ему затмение не предвещает никакого несчастья» (Из донесения вавилонского астронома VIII в.).
- ⁴ Число «десять» пифагорейцы считали идеальным числом с божественной сущностью.

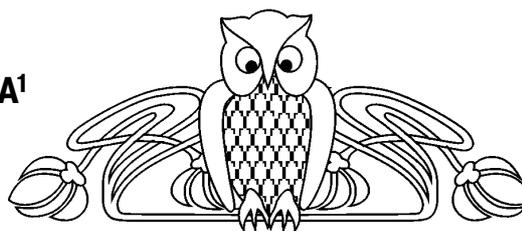

УДК 882.09+929 Скафтымов

ЖИЗНЬ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА СКАФТЫМОВА¹

В.В. Прозоров

Саратовский государственный университет,
кафедра общего литературоведения и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье В.В. Прозорова воссоздается портрет выдающегося русского ученого Александра Скафтымова, предлагаются размышления, посвященные его оригинальным исследовательским подходам к феномену художественного текста, характеризуются основные принципы саратовской филологической школы, основанной Скафтымовым в середине XX века.

Life and Philological Legacy of Alexandr Pavlovich Skaftymov

V.V. Prozorov

V.V. Prozorov draws the portrait of the outstanding Russian scholar Alexandr Skaftymov, offers some reflections on Skaftymov's original approach to the phenomenon of fiction, and characterizes the basic principles of Saratov philological school, founded by Skaftymov in the middle of the twentieth century.

1. Современники об А.П. Скафтымове

Профессору Саратовского университета Александру Павловичу Скафтымову суждено было в драматически сложном советском XX веке жить по совести, хранить верность непреходящим нравственным ценностям, создать свою признанную гуманитарным миром научную школу, внести мудрый вклад в осмысление важнейших проблем истории и теории художественной словесности, в изучение творческого наследия русских классиков – А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова, А.Н. Островского, А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского.

Автор письма (от 5 мая 1910 г.), фрагмент которого приведен ниже, остается для нас неизвестен. Но сам характер его проникновенной аттестации точно определяет натуру Скафтымова. Перед нами строки, написанные, предположительно, одним из друзей Скафтымова по духовной семинарии (подпись: «Твой Андрей»): «Ты не можешь себе представить, как я по тебе соскучился; чем ты меня приворожил к себе, я теперь доподлинно объяснить не смогу: вероятно, уж натура у тебя такая, располагать к себе; нравится твоя простота и задушевность и отклик на чужие беды»².

А.П. Скафтымов родился 11 октября 1890 г. в селе Столыпино Балтайской волости Вольского уезда Саратовской губернии в семье священнослужителя. Не стало его 26 января 1968 года. По-

хоронен Скафтымов на Воскресенском кладбище Саратова.

Его путь – это и незавершенный курс духовной семинарии, и учеба на историко-филологическом факультете Варшавского университета (1909 – 1913), и преподавательская работа в гимназиях Астрахани и Саратова. С 1922 г. судьба Скафтымова связана с Саратовским педагогическим институтом и Саратовским университетом.

Не обошли его стороной ни трагедии 1930-х гг., ни жизненные и житейские боли и напасти. Была репрессирована, осуждена на 8 лет (по нелепому, а по тем временам еще и страшному обвинению «в связи с иностранной разведкой») и после тюремного заключения сослана в Карагандинские лагеря жена Ольга Александровна Знаменская-Скафтымова, преподаватель французского языка в Саратовском пединституте. Вскоре, в марте 1937 г., от скоротечного туберкулеза скончался их единственный сын...

Известный русский фольклорист Ю.М. Соколов пробует утешить Скафтымова по поводу трагических событий его жизни, пришедшихся на 1930-е годы: «Вы несете такую огромную и ответственную работу, работаете с признанным всеми успехом, тут бы и развернуть все свои силы и проявить себя во всю ширь в творческой работе, а личные горя одно за другим падают на Вашу голову<...>. Такой жестокости судьбы никак не осмыслишь, не оправдаешь»³.

Одна из учениц А.П. Скафтымова, профессор Саратовского университета Е.П. Никитина напишет позднее: «Много накопилось обид и горечи от прямых политических наскоков и скрытых интриг<...> В послевоенные годы всё это как-то сглаживается и как бы официально отменяется: присуждением звания Заслуженного деятеля науки РСФСР, он награжден орденом Ленина. Хотя кто-то все еще не забывает о «бдительности», да и выбитую из колеи личную жизнь не так просто ввести в благополучное русло...»⁴

Все, кто имел счастье знать Скафтымова, говорят о его удивительной стойкости духа, о деликатности и проникновенной способности располагать к себе других, о подлинном демократизме и нравственной безупречности. И ещё – о хорошем, интуитивно данном практическом знании сложной человеческой психологии.

Вспоминает его ученик и преданный друг, преподаватель филологического факультета Са-

ратовского университета А.П. Медведев: «В нём восхищали два свойства: никогда никто с ним не говорил резко, грубо, повышенным тоном, неуважительно. Это касалось всех, будь то давно знакомый ему человек или недавно знакомый, будь то люди высокой культуры или «простые» люди. Точно какое-то магнитное поле окружало его и разрушало злые стрелы, злые слова, злые мысли.

Второе свойство объясняло это: Скафтымов не только всегда был очень внимателен к людям, но и умел разглядеть то, что в них было хорошего, ценного. Поэтому в своих отношениях с людьми он обращался именно к этой, хорошей стороне человека. Своим уважением он поднимал человека, с которым общался, помогал ему ощущать в себе то хорошее, что в нём было»⁵.

Учитель Скафтымова по Варшавскому университету профессор А.М. Евлахов в письме от 8 октября 1933 г. обратит своему ученику и другу много стоящие слова: «Хотя мы расстались более двадцати лет назад <...> – какая-то непрерывная нить тянется между нами все эти годы, не порываясь <...>. Вы были бы, пожалуй, единственным из моих «учеников», кому хотел бы я довериться после смерти, когда уже защититься нельзя; Вы бы один как следует меня поняли и объяснили со всеми моими недостатками и достоинствами»⁶.

В 1958 г. в Саратове усилиями учеников и сподвижников Скафтымова издается его монография «Статьи о русской литературе». Здесь собраны работы, печатавшиеся в разные годы (с 1924 по 1952) в мало доступных к тому времени, по большей части провинциальных сборниках и «Ученых записках». Красноречивые отклики известных ученых-гуманитариев последовали на выход в свет этой книги.

А.И. Белецкий (в письме к Скафтымову от 2 января 1959 г.): «Издавна, начиная с «Поэтики былин»⁷, слежу за Вашим научным творчеством, проходившим всегда в благоприятных тонах, без всякого стремления угодить преходящим вкусам, без всякого отступления от серьёзной, научной линии, без вульгаризаторства, легковесности и т.п. грехов, свойственных многим Вашим современникам <...> Как жаль, что я жил и доживаю жизнь на большом расстоянии от Вас!».

Н.Я. Берковский (5 ноября 1959 г.): «Вы издавна занимаете в нашей науке о литературе совершенно собственное, своё, независимое место. Работы Ваши – талантливый, тонкий перевод с особого языка искусства на обще-язык, философский и идеологический <...> Всё внимание Вы уделяете иррациональному в тексте, тому, обо что ты запинаешься, читая текст, и именно из иррационального Вы и выводите рациональное, «идейное» <...>».

К.И. Чуковский (4 января 1959 г.): «Когда читаешь Вашу книгу, кажется, что поднимаешься на крутую гору – и с каждым шагом перед тобой

развертывается новое, чего не видел за секунду до этого. Но восходить на крутые горы трудно, и потому Ваша книга трудна для людей, не привыкших думать <...> Книга Ваша значительно больше своего объёма, оттого-то она, вот увидите, – будет поразительно живуча, окажется необычайно прочна»⁸.

Л.Я. Гинзбург (в рецензии на книгу): «Сила работ А. Скафтымова в том, что он не декларирует свои убеждения, но добывает их тонким анализом текста <...> Проблемы, разработанные в этой книге, – единство содержания и формы, специфика метода великих русских реалистов, природа драматического конфликта, этика и психологизм – в высшей степени актуальны и современны. «Статьи о русской литературе» А. Скафтымова – плод многолетнего труда подлинно творческого и проникнутого сознанием высокой ответственности ученого. Очень жаль, что эта книга издана крайне незначительным тиражом; практически за пределами Саратова она почти не получила распространения»⁹.

Что это не совсем так, что книгу Скафтымова узнали и по достоинству оценили далеко за пределами России, свидетельствует такой многозначительный факт.

Н.И. Ульянов, известный историк и литератор «второй волны» русской эмиграции, в статье 1966 г. «Чехов в театре Горького» (по поводу гастролей Московского Художественного Академического театра в США в феврале 1965 г.) отметит: «Зло рутины, против которого подняли бунт Немирович и Станиславский, вернулось в стены созданного ими учреждения в худшем виде».

Ульянов проникновенно пишет о «музыке чеховской пьесы, построенной на полутонах», о «врубелевской замороженности глаз, которые видятся при чтении «Вишневого сада», о сестрах Прозоровых – «тонких скрипках и флейтах – чистых интеллигентных существах», о том, что «драма у Чехова разыгрывается не в явном, а в скрытом плане, не в том, что говорится и делается, а что таится за речами и поступками действующих лиц»: «Одним коротким словом, паузой, недоговоренностью выражается больше, чем длинным монологом»¹⁰.

Впервые читая эту статью, ловишь себя на мысли, как близок Ульянов в своем понимании законов чеховской драматургии к исследованиям о Чехове, принадлежащим перу А.П. Скафтымова... И вознаграждаешь себя таким неожиданным (по тем хмурым временам) признанием, которое делает автор на последней странице своей статьи-рецензии по поводу мхатовских гастролей: «Талантливый саратовский литературовед Александр Скафтымов (ныне, кажется, покойный)¹¹ ближе всех подошел к пониманию нераздельно слитых формы и содержания чеховских пьес. Чехов, по его словам, увидел совершающуюся драму жизни в бытовом её течении, в обычном самочувствии, самом по себе, когда ничего не случается».

Процитировав Скафтымова по его книге, изданной в Саратове в 1958 г., Ульянов заключает: «Вот бы из чего исходить постановщикам «Вишневого сада» и «Трех сестер»¹².

Благодарные ученики и последователи саратовского профессора, Е.И. Покусаев и А.А. Жук, предвзято вступительной статьёй первое посмертное издание трудов Скафтымова, писали: «Собственным неустанным духовным трудом он создал свою тончайшую интеллигентность, свой кодекс жизненной, научной и гражданской морали. Был по-чеховски негромок в его утверждении, органически не перенося суетной «публичности». И по-чеховски беспощадно презирал он многоликую, всегда довольную собой пошлость.

Не случайно чеховский мир с такой свободой и готовностью открылся взгляду ученого»¹³.

2. А.П. Скафтымов о себе

О себе А.П. Скафтымов рассказывал без всякой охоты.

Его – к очередному юбилею – пытали по поводу университетской и факультетской истории. Он отговаривался: «Ничего не помню или помню только приблизительно». Добавлял, что в ту пору (1917 – 1921 гг.), когда работали на факультете В.М. Жирмунский и Н.К. Пиксанов, его в университете ещё не было и он лишь издали мог наблюдать их¹⁴. И с горькой усмешкой продолжал: «А потом... потом обстоятельства сильно изменились... И мы жили да поживали без всего лишнего в добром следовании расписанию и «установкам». Кроме обучения этим установкам, ничего не помню; вероятно, кроме установок ничего и не было <...> Нашу историю надо изучать в масштабах общих»¹⁵.

Скафтымов имел в виду целенаправленное ужесточение общественно-политического климата в стране и в университете. Всё «лишнее» преследовалось и удалялось. Спускаемые «сверху» и обязательные к безоговорочному исполнению «установки» следовали одна за другой. Наступила тяжкая для гуманитарной культуры пора социально-догматических унификаций, казенного единомыслия, демагогического пустословия.

«Иногда хочется, – с грустью признавался Александр Павлович, – всего себя (методологически) изложить во всей системе, со ссылками и параграфами, с предшественниками и без предшественников... А к чему это? К чему это, когда методология всем молодым работникам заранее во всей готовности задана к обязательному вниманию и выполнению»¹⁶.

Спустя три года – тот же мотив горестного сожаления и сострадания к тому, что происходит в стране и со страной, что происходит с литературной культурой: «И погода сейчас будто бы благоприятная (прохладная), потом, вероятно, будет труднее с саратовской духотой. Все же живем, читаем и внутренне участвуем в жизни. С

литературой плохо. Видимо, опять пришли туда, откуда вышли. Гангстеры утверждаются прочно и надолго. Так кажется <...> Я несколько раз брался за свои прежние начатые и брошенные статьи и замыслы, но охоты хватает не надолго; как вспомню о действительности, всё пропадает»¹⁷.

И проступает в письмах отчетливый (и подавленно отчаянный) мотив преодоления болей и обид, мотив отчуждения, внутреннего отстранения от «действительности», ухода (погружения) в мир своих светлых и безотменных ценностных представлений о жизни, о сущем: «Музыканто и от музыки оторваться не могу. Тут психоз какой-то. Были раньше иные психозы, а теперь этот. Без таких «психозов», наверное, и жить было бы не так интересно»; «Читаю я сейчас книгу Дж<ава>харлала Неру «Открытие Индии». Вдвойне интересно. Автор очень умен. Он современен, но в нем дышат и все тысячелетия Индии. Теперь упиваюсь»; «Читаю, музицирую, иногда ходим в концерты и в театр. Недавно был очень хороший концерт. Приезжали Д. Ойстрах, Оборин и Кнушевицкий. Дали несколько концертов трио»; «Наступила весна, но какая-то странная и неприветливая. Мы взираем на Волгу, в мыслях давно собираемся сесть на пароход. Но деревья почти не распускаются, всё голо и пустынно. Как бы то ни было, через несколько дней отправимся в путешествие. Куда? И сами не знаем. Лишь бы плыть. Поплывем, куда подходящей пароход повезет»¹⁸ ...

Скафтымов признавался, что жизненными и житейскими обстоятельствами вынужден был выбрать для себя позицию «постороннего», со стороны вглядывающегося в эту кишмя кишашую реальность, в эту безнадежную суету сует, обремененную непрерывными и диковинными официозными «установками». «Я внутренне от всего ушел и на многое смотрю будто с луны <...> На луне статей не пишут и даже не знают, что на свете бывают какие-то статьи. Тут пустяками не занимаются», – заключал он решительно.

И даже топографически внятно определил контуры «своей» заповедной луны: «На саратовском берегу Волги, Вы знаете, купанье во многих отношениях неудобное и даже невозможное. Однако я попробовал отправиться туда на берег утром пораньше и нашел что надо: людей почти нет, вода довольно чистая и даже скамейки есть для раздевания. Выкупался с наслаждением. Потом мы с Евграфом¹⁹ два раза выезжали на целые дни на тот берег. Там прекрасно. На берегу и в воде одно раздолье и радость бытия. Евграф сейчас отправился на охоту. Я буду ездить на тот берег один. Там и только там (т.е. в подобном) вся соль жизни». И дальше – приводившиеся выше строки о самом главном, что понято, почувствовано и обретено им в этой жизни, – о собственной «луне», с которой вся эта реальность выглядит совсем в иных масштабах и очертаниях.

Но верно и то, что «радость бытия» для Скафтымова – это и родное дело, которому посвящена

была вся его жизнь. И про это дело он успел сказать своё очень важное и безотменное слово.

Настойчиво побуждаемый Ю.Г. Оксманом, Скафтымов в 1959 г. предложил немногословный, но весьма выразительный рассказ о своих научных истоках, об отношении к предшественникам и современникам.

Прежде всего он отметил крайне отрицательное отношение «ко всякой произвольной психологистике и философистике». Речь шла о нарочитых построениях «харьковской школы» Овсяннико-Куликовского, об ортодоксальных формах фрейдизма, о «плоских и тупых» проявлениях воинствующего вульгарного социологизма.

«Все, – уточнял Скафтымов, – по-разному, но все одинаково безответственно «своё» навязывали автору. Я нигде не позволял себе никаких измышлений от себя. Если я говорю о «психологии», то только в том содержании и в тех пределах, в каких об этом идет речь в самом произведении»²⁰.

3. Задача – «отдать себя автору»

В современной культуре общения с авторским художественным текстом и в современной мировой гуманитарной науке определились две основные тенденции, имеющие давнюю и сложную родословную.

Одна из них признает в диалоге с художественным текстом полное или почти полное и горделивое всевластие *читателя*, его безусловное и естественное право на свободу восприятия поэтического произведения, на свободу от авторской опеки, от послушного следования авторской концепции, воплощенной в тексте, на независимость от авторской воли и авторской позиции.

Крайнее выражение обозначенной позиции заключается в том, что авторский текст, пускаясь в вольное плавание по открытому и бескрайнему читательскому морю, становится лишь чувствительным предлогом для последующих активных рецепций, для вероятных литературных перелицовок, для своеобразных переводов на языки других искусств и т.п.

При этом осознанно или непреднамеренно оправдывается любая самонадеянная читательская категоричность, размашистая безапелляционность и произвольность суждений.

В практике школьного, а подчас и специального вузовского филологического образования часто рождается уверенность в полной и безграничной власти читателя над словесно-художественным текстом. Вольно или неосознанно тиражируется выстраданная М.И. Цветаевой формула «Мой Пушкин», и откуда ни возьмись, является на свет уже другая, восходящая к бессмертному гоголевскому Ивану Александровичу Хлестакову: «С Пушкиным на дружеской ноге».

Во второй половине XX века «читателецентристская» точка зрения была доведена до крайнего предела. Ролан Барт, ориентируясь на так

называемый постструктурализм в художественной словесности и филологической науке, объявил текст зоной исключительно языковых интересов, способных приносить читателю главным образом игровое удовольствие и удовлетворение.

Французский ученый утверждал, что в словесно-художественном творчестве «теряются следы нашей субъективности», «исчезает всякая самоидентичность и в первую очередь телесная тождественность пишущего», «голос отрывается от своего источника, для автора наступает смерть». Художественный текст, по Ролану Барту, – внесубъектная структура, и соприродный самому тексту хозяин-распорядитель – это читатель: «...рождение читателя приходится оплачивать смертью Автора»²¹.

Вопреки самолюбивой эпатажности и вольной экстравагантности, *концепция смерти автора*, развивавшаяся Роланом Бартом, помогла сосредоточить исследовательское филологическое внимание на глубинных семантико-ассоциативных корнях, предшествующих наблюдаемому тексту и составляющих его не фиксируемую авторским сознанием генеалогию («тексты в тексте», плотные слои литературных реминисценций и связей, «чужое слово», архетипические образы, распространенные и в глубь времен уходящие темы и мотивы и др.).

Другая – часто именуемая «архаической» – тенденция исследовательского и читательского общения с художественным текстом имеет в виду принципиальную *вторичность читательского творчества*.

В русской эстетической традиции подобная тенденция восходит к известному пушкинскому призыву судить писателя «по законам им самим над собою признанным»²².

Развивая эту максиму, выдающийся философ русского зарубежья И.А. Ильин в 1930-е гг. писал: «Художественная критика требует целостного вхождения в само произведение искусства. Надо забыть себя и уйти в него. Надо дать художнику выжечь его произведение в моей душе, вроде того, как выжигают по дереву <...> Дайте художнику властно дохнуть в ваш внутренний мир; дайте ему свою душу, как покорный и крепкий пластилин; не «уши» и «глаза», а всю душу до дна. И тогда вы увидите, что возможна верная встреча в художественном произведении – и с самим художником, и с другими, так же сосредоточенно и предметно воспринимавшими его, как и вы...»

А.П. Скафтымов ещё в статье 1922 г. «К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы» убежденно настаивал: «Сколько бы мы ни говорили о творчестве читателя в восприятии художественного произведения, мы все же знаем, что читательское творчество вторично, оно в своем направлении и гранях обусловлено объектом восприятия. Читателя все же ведет автор, и он требует послушания в следовании его творческим

путем. И хорошим читателем является тот, кто умеет найти в себе широту понимания и отдать себя автору».

Скафтымов исходит из презумпции объективной значимости художественного текста, его образно-смысловой суверенности. Своё действительно *последнее слово* автор произведения уже сказал. У литературного текста, при всей его сложной многозначности, есть некое объективное (понятийно-логически до конца не улавливаемое) художественно-смысловое ядро. И автор самим произведением, всей его многоуровневой структурой выбирает *своего* читателя и с ним готов вступить в доверительный диалог.

«Интерпретатор не бесконтролен. Состав произведения, – писал А.П. Скафтымов, – сам в себе носит нормы его истолкования»²³. Это афористически звучащее заключение ученого характеризует важнейшее свойство читательского, литературно-критического, литературоведческого искусства.

Самое непосредственное отношение имеет оно и к сфере школьного и вузовского преподавания художественной словесности, к популяризации литературной культуры. Истинный знаток поэзии (перефразируя классический афоризм, касающийся театра) не себя любит в литературном произведении, а литературное произведение любит в себе. Настоящий читатель не себя навязывает тексту, но текст пытается понять и почувствовать во всей его полноте и целостности.

Важно помнить и о том, что предпочтительный выбор авторов читателем, критиком, литературоведом обусловлен вкусом воспринимающего, его эстетическим опытом, особенностями индивидуального подхода к усматриваемому материалу.

Сам по себе процесс восприятия в высшей степени субъективен и иным быть просто не может. Читатель остается самим собой. Но и суверенный авторский художественный текст тоже остается самим собой. Он располагает этим правом не меньшим образом. Текст – «душа в заветной лире» – сохраняет за собой право на сосредоточенное, пристальное и пристрастное читательское внимание и понимание.

В диалоге рождается новое смысло-поэтическое качество. В нем освещенная авторской волей глубинная объективность словесного текста пронизана и согрета непрременной читательской субъективностью. Это так.

Скафтымов признаётся: «Меня интересовала внутренняя логика структуры произведения (взятого, конечно, во всем целом). «Психология» – это только материал для мысли (говорю о мысли, т.е. о «пафосе» художника). И никогда я не навязывал автору никакой «философии». О философствующей мысли всегда говорилось лишь изнутри, т.е. насколько к этому обязывали все данные, заключенные в содержании и соотношении всех частей и элементов, составляющих целое <...> В

этом отношении я всегда был к себе очень строг. Я старался сказать о произведении только то, что оно само сказало. Моим делом тут было только перевести сказанное с языка художественной логики на нашу логику, т.е. нечто художественно-непосредственное понять в логическом соотношении всех элементов и формулировать всё это нашим общим языком»²⁴.

Роль переводчика – одна из самых сложных на белом свете. Трудно не только слушать *другого*, но и пробовать его услышать, понять, уразуметь, исходя из его собственных глубинных внутренних возможностей, устремлений, желаний. Стократ сложнее пытаться переложить понятое для *третьей* стороны – для читателей, слушателей, для любителей и ценителей изящной словесности.

Редкий профессиональный дар Скафтымова как раз и заключается в способности тонко и чутко слышать автора, в *другом* бережно распознавать *друга* и переводить услышанное на желанный для автора, вполне адекватный его образному строю, его поэтической системе литературоведческий язык.

В этом главное достоинство проникновенно тонких и изящных статей Скафтымова о Чехове, Л. Толстом, Достоевском, о других русских классиках.

Интересно наблюдать, как в талантливых литературоведческих работах обнаруживает себя и затаённое авторское начало, и индивидуальность самого интерпретатора. Существенно не только то, *что* и *каким образом* сказано в литературоведческом произведении, но и то, что дано в нем *исподволь* как приглушенное, не выговоренное признание, как подсознательно затаенная исповедальная данность.

Так, представляется знаменательным и многое объясняющим в исследовательских решениях А.П. Скафтымова его обращение на склоне лет к теме Кутузова и Наполеона, к полемическому воссозданию Л. Толстым философии истории в «Войне и мире»²⁵.

В письме к Скафтымову от 2 сентября 1959 г. Ю.Г. Оксман отзовется на эту публикацию: «Я давно прочел вашу статью об образе Кутузова. Мне она понравилась, так как аргументацию вашу считаю неотразимой...»²⁶.

Скафтымовская аргументация в этой статье, на мой взгляд, совершенно неумышленно даёт представление и о самых принципиальных, заветных подходах ученого к феномену художественного текста, о природе сокровенных для Скафтымова исследовательских приёмов, о предпочтительных маршрутах следования в хрупком и *невыразимом* мире литературы.

В чем это и как проявляется?

Кутузов, по мысли Скафтымова, отличается от всех других исторических деятелей, представленных в «Войне и мире», не тем, что они действуют, а он бездействует, а тем, что он действует *иначе*, чем они. Особый тип деятельности

Кутузова в том, что деятельность эта воодушевлена и обоснована «требованиями объективной (внеличной) необходимости».

Толстовский Кутузов, по наблюдениям Скафтымова, противостоит легкомысленному или хитроумному, но всегда «произвольному и тщеславному прожектёрству»²⁷. Вот оно – главное!

В работе «Образ Кутузова и философия истории в романе Л. Толстого «Война и мир» весьма отчетливо и внятно обнаруживает себя самое существенное свойство школы Скафтымова.

Главное не в напористом и самоуверенно-наступательном (наполеоновском) внедрении в толщи и громады текстовых объектов, но в изначальном стремлении к их осмотрительно-му, бережному, чуткому и честному постижению. Главное – в глубинном осмыслении того, что Скафтымов, следуя за Л. Толстым, назвал «скрытой ведущей целесообразностью» объекта: «Мудрый деятель», вникая в объективную логику вещей, по Л. Толстому и Скафтымову, «умеет отказаться «от своей личной воли, направленной на другое», то есть от воли, не соответствующей этой объективности»²⁸.

Очень точное определение специфики филологических уроков самого Скафтымова: литературно-художественные произведения сами в себе обнаруживают готовность к общению с внимательным и благодарным читателем, в собственном текстовом составе несут нормы своего истолкования.

Неприятие Скафтымова постоянно вызывают произвольность и амбициозная преднамеренность филологических штудий.

Не случайно за четверть века до указанной статьи 1959 г. Скафтымов в книге «Поэтика и генезис былин» говорит о сознательном или непредумышленном исследовательском произволе и увлечении в вопросах сопоставлений, определений сходств, параллелей и т.п. И говорит он об этом в тонах самой искренней досады.

Обнаруживая в трудах известного фольклориста неприемлемые для сосредоточенно-чуткого познания конкретные сопоставления разных текстов, Скафтымов в 1924 г. пишет: «Уважаемый автор, в других случаях убедительный и осторожный, здесь в погоне за историческими параллелями раздробляет сюжет исследуемого произведения и по кусочкам сближает его по сходству то с одним, то с другим мотивом из житейной и летописной литературы»²⁹.

Обращает на себя внимание лексико-экспрессивная оппозиция: убедительность и осторожность, с одной стороны, и «в погоне», раздробление сюжета «по кусочкам», случайные сближения и т.п., – с другой. «Вот уж, поистине, – совсем по-каратаевски замечает Скафтымов в связи с подобными сближениями, – как вода в бредне: тянешь – полно, вытащишь – ничего нет».

В исследовании о русских былинах Скафтымов заметит, что «строгости научной дис-

циплины» (а строгость эта «лежит на личной ответственности каждого исследователя») часто противостоят «произвольные сопоставления», слишком свободное оперирование «недоказуемыми гипотезами».

Между тем нужно всегда помнить «об ограничении не в меру развившихся увлечений»: «Всякая мысль, в конце концов, ценна лишь поскольку она имеет внутренне принуждающую силу. Гипотеза гипотезе рознь. Гипотеза не есть произвол». Речь у Скафтымова идет о «таких гипотезах, которые обнаруживают совершенную свободу от тех граней обязательности и необходимости, которые ставит себе всякое рациональное теоретическое построение»³⁰. В противном случае – почти неизбежное, пусть и невольное, *насилие* над текстом.

Скафтымов об одном из отечественных фольклористов так и скажет: имярек «насилюет былинку». О другом: «произвольно устраняет <...> факты». О третьем: усматривает «коренное» сходство там, где его нет. Плохо, когда «из анализа устраняется искреннее вмешательство души автора»³¹.

Каждый художественный текст, по Скафтымову, носит в себе *свою* меру осмысления. Игнорируя этот принцип, мы оказываемся в плену собственной всевластной гордыни, полагая себя и только себя мерой истины, мерой понимания текстового целого. Отсюда регулярные и чаще всего неуместные эклектические набеги и налёты на текст, сообразно своим собственным хотениям и разумениям. Отсюда полшага до скептически высокомерного отношения к самому тексту как удобному предлогу для читательского и исследовательского самовыражения. Но «скептицизм и эклектизм, – по Скафтымову, – братья близнецы. Они всегда приходят вместе, сменяя периоды надежд и увлечений. Шатание без веры – их общая основа. Эклектик, как паяц, потерявший равновесие: вот сейчас он окончательно прыгнет с каната»³².

Полнота же прочтения и постижения художественного текста предполагает полноту нашего уважительного отношения к автору. Читателю-литературоведу дано, вослед автору, проделать путь открытия истины, путь к поэтическим откровениям, мерцающим в тексте, заключенным в его живой структуре.

Но как угадать этот путь, как его определить?

И рождается знаменитая теперь, очень простая с виду, но очень трудно дающаяся (даже весьма квалифицированным читателям-исследователям!) скафтымовская заповедь: «Нужно читать честно».

Что такое «читать честно»? Вернее, – от противного – что такое «читать *нечестно*»?

Нечестно – значит слушать писателя, а слышать себя и *только* себя. Очень важное «только». Честность предполагает доверие. Нечестность – наивно-буквалистское или глухо-лукавое и самонадеянное переименование текстовых смыслов.

«Читать честно» – значит не превращать поэтический текст в иллюстрацию к морали, политике, истории, но читать с полным доверием к автору, в диалог с которым ты сейчас вступаешь.

Настоящее художественное творение заключает в себе такие смысловые глубины, которые способны приоткрыться нам лишь при готовности нашей по-настоящему полно и свободно услышать *другого*, честно следуя творческим путем автора – создателя текста.

Чтобы услышать другого, надо внутренне к нему расположиться. Нужно доброе внимание, умное и доброе сердце, нужно специальное литературоведческое умение и усердие.

Однажды А.П. Скафтымов обратил своим юным и взрослым коллегам по университетскому филологическому факультету такое приветствие: «Желаю вам много читать и думать. Но становясь умными, будьте добрыми»³³.

В любых исследовательских подходах к художественным текстам литературоведу, по убеждению Скафтымова, пристало в большей степени следовать логике толстовского Кутузова, чем толстовского же Наполеона.

Примечания

- 1 Настоящий очерк составлен из фрагментов вступительной статьи В.В. Прозорова к предполагаемому изданию избранного тома литературоведческих статей А.П. Скафтымова.
- 2 Цит. по: Коллекция книг и эпистолярный архив в фондах Зональной научной библиотеки Саратовского университета. Саратов, 1981. С. 55.
- 3 Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки Саратовского госуниверситета. Ф. 1. Оп. 1. № 137.
- 4 *Никитина Е.П.* Умом и сердцем // Филология. Саратов, 1998. Вып. 2. С.114.
- 5 *Медведев А.П.* Школа нравственного воспитания // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги саратовской филологической школы / Под ред. Е.П.Никитиной. Саратов, 1984. С. 194.
- 6 Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки Саратовского госуниверситета. Ф. 1. Оп. 1. № 49.
- 7 Имеется в виду монография: *Скафтымов А.П.* Поэтика и генезис былин. М.; Саратов, 1924. Переиздана в Саратове в 1994 г.
- 8 Отдел редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки Саратовского госуниверситета. Ф. 1. Оп. 1. № 13, 17, 149.
- 9 *Гинзбург Л.* Актуальная книга о русских классиках // Вопросы литературы. 1959. № 11. С. 224, 226.
- 10 *Ульянов Н.* Чехов в театре Горького // Ульянов Н. Диптих. Нью-Йорк, 1967. С. 68, 80. Откликаясь на выход в свет сборника «Диптих», рецензент А.Небольсин сближает оценки чеховской драматургии, принадлежащие Н.И.Ульянову, с родственными суждениями А.П. Скафтымова: в статье «Чехов в театре Горького» Ульянов «показывает, что советский театр не понял Чехова, не понял «щемящий смысл бытового течения жизни» (выражение А.Скафтымова)» (Новый журнал. Нью-Йорк, 1968. № 91. С. 288–289).
- 11 А.П. Скафтымов в эту пору был ещё жив.
- 12 Вероятнее всего, в условиях железного занавеса, экземпляры книги А.П. Скафтымова попали за рубеж (в том числе и оказались в поле зрения Ульянова) благодаря смелым и небезопасным по тем временам инициативам и хлопотам Ю.Г. Оксмана. В письме к Скафтымову от 24 декабря 1958 г. Оксман сообщал: «...я был очень обрадован вашей книжкой, хотя ждал её уже давно, и она не явилась для меня неожиданностью... Мне хотелось бы, чтобы вы прислали мне два-три экземпляра для отправки за границу» (Из переписки А.П. Скафтымова и Ю.Г. Оксмана / Предисл., сост. и подгот. текстов А.А.Жук; публ. В.В. Прозорова // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1995. Вып. 2. С. 281–282).
- 13 *Покусаев Е., Жук А.* Александр Павлович Скафтымов // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей. Статьи и исследования о русских классиках. М., 1972. С. 18.
- 14 Об отношении А.П. Скафтымова к философскому наследию профессора С.Л. Франка, первого декана историко-филологического факультета Саратовского университета, см.: С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост.: А.А. Гапоненков, Е.П.Никитина. Саратов, 2006. 288 с.
- 15 Из письма А.П. Скафтымова Ю.Г. Оксману от 8 мая 1958 г. // Russian Studies/ Ежеквартальник русской филологии и культуры. С.276.
- 16 Из письма А.П. Скафтымова Ю.Г. Оксману от 5 сентября 1960 г. // Там же. С. 307.
- 17 Из письма А.П. Скафтымова Ю.Г. Оксману от 26 июня 1963 г. // Там же. С. 320–321.
- 18 Там же. С. 274, 268, 283, 276.
- 19 Речь идет о Евграфе Ивановиче Покусаеве (1909 – 1977), известном литературоведе, авторе трудов о М.Е. Салтыкове-Щедрине и других русских классиках, прошедшем филологическую школу под руководством А.П. Скафтымова. В 1951 г. Е.И. Покусаев принял от А.П. Скафтымова заведование кафедрой русской литературы Саратовского университета.
- 20 Из письма А.П. Скафтымова Ю.Г. Оксману от 28 июня 1959 г. // Russian Studies. Ежеквартальник русской литературы и культуры. С. 289.
- 21 *Барт Р.* Избр. работы. Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. М., 1989. С.384, 391.
- 22 *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1979. Т. 10. С. 96.
- 23 Русская литературная критика. Саратов, 1994. С. 142.
- 24 Из письма А.П. Скафтымова Ю.Г. Оксману от 28 июня 1959 г. // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. С. 289–290.
- 25 *Скафтымов А.П.* Образ Кутузова и философия истории в романе Л.Толстого «Война и мир» // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей.
- 26 Из переписки А.П. Скафтымова и Ю.Г. Оксмана // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. С. 293 – 294.

- ²⁷ Скафтымов А.П. Образ Кутузова и философия истории в романе Л.Толстого «Война и мир» // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей. С. 190, 215.
- ²⁸ Там же. С. 189.
- ²⁹ Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. С. 73.
- ³⁰ Там же. С. 85.
- ³¹ Скафтымов А.П. Тематическая композиция романа

«Идиот» // Скафтымов А. Нравственные искания русских писателей. С. 24.

- ³² Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. С. 77.

- ³³ Цит. по: Макаровская Г.В. О соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги Саратовской филологической школы. С. 120.

УДК 808.1-07+929 Лукьяненко

АЛЕКСАНДР МИТРОФАНОВИЧ ЛУКЬЯНЕНКО И ПРЕПОДАВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О.Б. Сиротинина

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: skunak@mail.ru

В статье представлена деятельность А.М. Лукьяненко (1879 – 1974), организатора филологического отделения, открытого в 1941 г. в СГУ, первого заведующего кафедрой славяно-русского языкознания Саратовского университета.

**A.M. Louk'yanenko and Teaching the Slavic Languages
at Saratov University**

O.B. Sirotnina

The article presents the activity of A.M. Louk'yanenko (1879 – 1974), the Organizer of the Philology Department which had been set up in 1941 at Saratov University, and the first head of the Slavic-Russian Language Department of Saratov University.

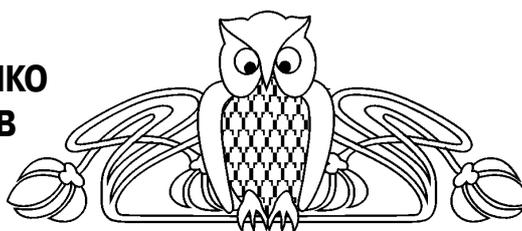
Те, кто приезжает в Саратовский университет, знают, что здесь всегда можно услышать речь на разных славянских языках, болгарские, украинские, польские песни, ежегодно проводятся красочные студенческие праздники славянской письменности, славянских языков.

Преподавание славянских языков организовано кафедрой общего и славяно-русского языкознания (до 1973 г. – кафедрой русского языка; с 2005 г. – кафедрой теории и истории языка и прикладной лингвистики).

За более чем полувековую историю кафедры здесь преподавались болгарский, сербский, польский, чешский, словацкий, украинский языки.

В Саратовском университете знают и помнят, что прочную теоретическую и практическую базу и основу методики преподавания славянских языков заложил в 40-е годы Александр Митрофанович Лукьяненко.

А.М. Лукьяненко (1879 – 1974) был первым заведующим кафедрой славяно-русского языкознания нашего университета (сначала – кафедра филологии, общая для литературоведов и линг-

вистов – с 1941, потом – кафедра славяно-русского языкознания, затем – русского языка) и первым профессором-филологом в Саратовском университете, в который перешел из Саратовского педагогического института (где в 1934 – 1941 гг. был профессором и заведующим кафедрой русского языка и языкознания).

С 1941 г. вместе с ним на кафедре работали: Татьяна Михайловна Акимова, тогда доцент, Евдокия Михайловна Галкина-Федорук, профессор Моисей Семенович Альтман. Позже из педагогического института пришли по совместительству (оставаясь там) профессор Софья Алексеевна Щеллова, доценты Валерий Петрович Воробьев, Алексей Федорович Ефремов (затем профессор), Лидия Ивановна Баранникова. В 1963 г. Л.И. Баранникова окончательно перешла из педагогического института и стала заведовать кафедрой.

Можно сказать, что Саратовскому университету дважды крупно повезло: во-первых, сформировал кафедру и много лет ею заведовал крупнейший в то время индоевропеист страны. Саратовский университет был одним из очень немногих в стране, где читался курс сравнительной грамматики славянских языков, эти знания потом спасали студентов. Лучшим студентам (позже – аспирантам) Александр Митрофанович давал читать из своей библиотеки книги по сравнительной грамматике индоевропейских языков, славянских языков – увы, втайне, так как индоевропеистика была фактически под запретом, и Александра Митрофановича обвиняли в том, что он недостаточно пропагандировал «Новое учение о языке» Н.Я. Марра, «протаскивал» индоевропеистику.

Во-вторых, в 1942 – 1943 гг. в университет приходит значительное количество профессоров Ленинградского университета. Они работали на нашей базе, был общий ректор СГУ/ЛГУ, но занятия шли параллельно. Саратовские студенты-первокурсники и второкурсники изначально

познакомились с тем, что существуют разные филологические школы (как лингвистические, так и литературоведческие), что позже наложило огромный отпечаток на их кругозор.

В 1941 г. я стала студенткой I курса филологического отделения Саратовского университета. Это получилось, в общем-то, случайно: я собиралась поступить на театроведческий факультет ГИТИСа, но с началом войны на почте не принимали документы для пересылки в другие города. А тут открылось филологическое отделение, и я решила поступить, чтобы потом перевестись. Но лекции по лингвистическим дисциплинам читал Александр Митрофанович Лукьяненко – они были настолько увлекательны, что, когда в Саратов приехал ГИТИС, у меня уже не было никакого желания туда переводиться.

Александр Митрофанович сразу покори́л всех нас как лектор! Хотя это были первые, очень тяжелые годы войны, на каждой лекции он жил, горел лекцией – и мы заражались его стремлением передать нам знания!

Лукьяненко читал лекции по введению в языкознание, старославянскому языку, современному русскому языку. Особенно интересен был курс старославянского языка с многочисленными параллелями из индоевропейских языков. Конечно, Александр Митрофанович не мог игнорировать официально господствующее тогда учение Марра, он его давал (и после 1950 г. ему это припомнили!), но это казалось явно наносным – основной была индоевропеистика.

Александр Митрофанович много рассказывал о себе: мы знали, что он закончил историко-филологический факультет Киевского университета с золотой медалью Императорской Академии наук и поэтому получил возможность трехлетнего пребывания на территории славянских языков Балканского полуострова. Ученый рассказывал о своих работах, например, о штокавском наречии, просто приводил очень много любопытных фактов, например, о различиях значений внешне похожих слов в славянских языках (помню один пример из жизни, который он приводил: объявление на станции: «Поезд будет стоять три чбса!» – а это по-сербски означает «три минуты»).

Мы знали о трагических изменениях в его судьбе: с юности – крупнейший ученый-индоевропеист, после 1913 г. (Старославянский язык и его значение в цикле филологических наук. Киев, 1913) Александр Митрофанович не опубликовал ни одной крупной работы по индоевропеистике.

Для частных уроков пения молодой и любимой жены Александр Митрофанович посвящал всё свободное время поискам заработка (будучи профессором Киевского университета, преподавал в семинариях церковнославянский язык).

Увы, он был, прежде всего, специалистом по славянским языкам, и, когда началась Первая мировая война, выезжать в страны Балканского полуострова он уже не мог; а после революции 1917 г.

тем более... В 1920 г. Александр Митрофанович активно участвовал в организации Крымского университета в Симферополе, с 1925 г. занимал должность профессора русского и татарского отделений, декана отделения русского языка и литературы – и занимался там не столько славянскими языками, сколько татарским и организацией учебного процесса...

В 1934 г. путем обмена (с профессором И.В. Волк-Левановичем из Саратовского педагогического института) Александр Митрофанович переезжает в Саратов и работает в педагогическом институте.

Поскольку Александр Митрофанович не мог осуществлять свои научные интересы как индоевропеист, он печатал какие-то проходные статьи о Марровском учении – и активно изучал язык «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Но никаких серьезных публикаций, повторяю, уже не было.

К самым большим достоинствам Александра Митрофановича следует отнести его чисто человеческие качества: он никому ни в каких проектах не мешал, а, напротив, помогал. В частности, еще когда Александр Митрофанович работал в педагогическом институте, началось изучение русских диалектов (занималась этим, в общем, одна Лидия Ивановна Баранникова), а он поддерживал: командировал Л.И. Баранникову в Ленинград, где она вместе с будущим академиком Ф.П. Филиным исследовала новгородские и псковские диалекты (Л.И. Баранникова защитила кандидатскую диссертацию в 1937 г.). Л.И. Баранникова потом стала возглавлять диалектологическую работу и в педагогическом институте, и в университете – и Александр Митрофанович помогал.

У меня в аспирантуре было два руководителя: Лидия Ивановна и Александр Митрофанович.

Наконец, благодаря Александру Митрофановичу в Саратовском университете было налажено постоянное преподавание – для аспирантов и студентов – славянских языков. Для аспирантов обязательными были: один западнославянский, один южнославянский и один восточнославянский (украинский).

Я в аспирантуре учила и болгарский, и сербский, и польский, а студенткой – только польский. И сдавали мы их! У нас же было 15 экзаменов в аспирантуре: и латинский, и древнегреческий (не считая старославянского), и английский, и французский.

И Александр Митрофанович всё это сам вёл! Болгарский, польский, сербский, украинский языки (это были скорее теоретические, чем практические, курсы, которые сопровождались богатейшими индоевропейскими примерами, но, впрочем, мы читали кое-какие книжки на этих языках!).

В 1944 г. Александр Митрофанович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Итак, главные заслуги Александра Митрофановича Лукьяненко: во-первых, свои обширные знания в области славянских языков он сумел передать студентам; во-вторых, талантливый лектор; в-третьих, никому ни в каких проектах не мешал, а, напротив, помогал.

Основные работы А.М. Лукьяненко

Новые данные для характеристики гуцульских говоров. Киев, 1904. (2), 15с.

Кайкавское наречие. Киев, 1905. XI. 320 с.

Очерки кайкавской и хорватской литературы. Киев, 1905.

Почаевский сборник Киевской духовной академии молдаво-болгарской редакции XVI века со стороны своего языка. СПб., 1905.

О языке Нестерова жития преподобного Феодосия Печерского по древнейшему из дошедших списков. Варшава, 1907. 79 с.

Основные методы и направления в области славянского языкознания в связи с историческим ходом науки языкознания вообще, индоевропейского в частности. Киев, 1909.

УДК 808.2:316

ОБЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ И ЖИЗНЬ ЯЗЫКА (из истории кафедры русского языка и речевой коммуникации)

М.А. Кормилицына, О.Б. Сиротинина

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Статья освещает этапы развития кафедры русского языка и речевой коммуникации, для которой жизнь языка в общении людей стала основой преподавания русского языка, его исследования и просветительской деятельности кафедры. Даны результаты исследования, подготовки кадров, показано взаимодействие с другими коллективами страны.

Human Communication and Life of Language

М.А. Kormilitsina, O.B. Sirodinina

The article covers stages of development of the Department of Russian Language and Speech Communication. The life of language in human communication formed the basis for Russian language pedagogy, research of the Russian language and educational work of the department. The results of research and staff training, of cooperation with colleagues within Russia are presented.

Язык – важнейшее средство человеческого общения, без которого невозможны ни сама жизнь людей, ни развитие цивилизации. Язык – живой

Носовые гласные в болгарском языке. Киев, 1910.

Политическая и культурная деятельность братьев Зринских и Франца Франкопана. Киев, 1911. 861 с.

Древний церковнославянский язык, его значение в цикле наук филологических и богословских. Киев, 1912.

Старославянский язык и его значение в цикле филологических наук. Киев, 1913.

Речь человека в современной науке языкознания. Симферополь, 1928. 121 с.

Русский язык как предмет преподавания в тюрко-татарских школах. Баку, 1930 (2-е изд. 1933).

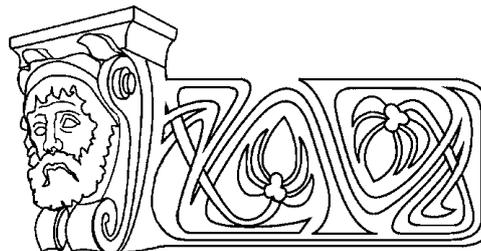
Проблема происхождения речи человека в марксистско-ленинском понимании // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1938. Вып. 3. С. 3–27.

Архаизмы и их роль в языке А.С. Пушкина // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1938. Вып. 3. С. 29–59.

«Слово о полку Игореве» со стороны стиля и языка // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1938. Вып. 3. С. 233–250.

Русский язык и Великая Отечественная война // Науч. конференция Сарат. ун-та. 1946. Секция Филологическая. 1947. С. 4–13.

Семантические и лексические процессы в русском языке эпохи Великой Отечественной войны // Учен. зап. Сарат. ун-та. 1948. Т. 20. С. 244–252.

организм, который не стоит на месте, а живет и развивается. Вместе с тем это своеобразный механизм, все части которого взаимосвязаны и взаимодействуют в единой системе. Отсюда возможны разные подходы к его изучению: его история, его системные связи и взаимодействия или то, как этим инструментом человек пользуется в жизни, в своей деятельности. Именно последний подход характерен для кафедры русского языка и речевой коммуникации СГУ.

В первый период существования кафедры (1917–1930) здесь работали крупные ученые (Н.Н. Дурново, Г.А. Ильинский, М. Фасмер), но каждый из них очень недолго. Постоянного коллектива не было, и значимых работ кафедра не оставила. Второй период начался в 1941 г., когда было открыто филологическое отделение историко-филологического факультета СГУ. Первым заведующим кафедрой стал всемирно известный славист, доктор филологических наук, профессор Александр Митрофанович Лукьяненко, который обеспечивал чтение всех лингвистических курсов; практические занятия вела тогда доцент, впоследствии доктор филологических наук, профессор Е.М. Галкина-Федорук, эвакуированная из Моск-

вы. В 1942 г. они уехали из Саратова в Казахстан, а на кафедре стали работать совместители из тогда самостоятельного педагогического института: доц. А.Ф. Ефремов (впоследствии доктор филологических наук, проф.), доц. Л.И. Баранникова (впоследствии доктор филологических наук, профессор, с 1963 г. заведующая кафедрой русского языка СГУ), доц. В.П. Воробьев. С 1943 г. на кафедру пришла доц. Л.А. Лавровская. В 1942 г. в Саратов был эвакуирован Ленинградский университет, ленинградские профессора стали читать лекции и в СГУ, но в основном литературоведы (Г.А. Гуковский, Г.А. Бялый, М.П. Алексеев и др.), а не лингвисты.

Первое время, до выделения в 1944 г. филологического факультета, была единая филологическая кафедра, которая объединяла и литературоведов, и лингвистов. После отъезда А.М. Лукьяненко возглавлял общую кафедру доктор филологических наук, проф. А.П. Скафтымов, перешедший из пединститута в СГУ. Вернувшийся в 1944 г. А.М. Лукьяненко при разделении кафедры возглавил кафедру славяно-русского языкознания, на которой начали работать и первые выпускники 1945 г., ставшие аспирантами, – С.А. Бах и О.Б. Сиротинина. Они вели практические занятия, лекции читали А.М. Лукьяненко, Л.А. Лавровская и совместители из пединститута.

В дальнейшем состав кафедры, за редким исключением, формировался за счет ее выпускников (В.А. Богданова, И.П. Глотова, потом Э.М. Ножкина, Г.Г. Полищук и др.), а после разделения в 1973 г. на кафедру русского языка (с 2004 г. – русского языка и речевой коммуникации) работают только её выпускники. В русле общей научной школы изучения функционирования русского языка они смогли развить в разных направлениях свои научные интересы, свои подходы к исследованию материала. Сформировался коллектив единомышленников, в котором каждый имеет свое научное лицо. Это хорошо видно по темам защищенных членами кафедры докторских диссертаций:

- Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке – 1966;
- Полищук Г.Г. Обязательные и факультативные определения в русском языке (их коммуникативная и конструктивная роль) – 1972;
- Кормилицина М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи – 1992;
- Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности – 1999;
- Милехина Т.А. Российские предприниматели и их речь – 2006.

Первым заведующим кафедрой после ее разделения стала доктор филологических наук, проф. О.Б. Сиротинина, а с 1993 г. кафедрой заведует доктор филологических наук, проф. М.А. Кормилицина.

Формирование научной школы изучения функционирования русского языка под руководством проф. О.Б. Сиротининой началось еще в рамках кафедры славяно-русского языкознания. Известность эта школа приобрела в 1960 г., когда О.Б. Сиротинина сделала доклад на Международной научной конференции в г. Черновцы. В нем были представлены результаты коллективного исследования частотности частей речи, времен глагола и др. в разных функциональных стилях русского языка. В результате завязались тесные связи с другими коллективами, работающими в этом же направлении (Б.Н. Головин, В.И. Перебийнос, М.Н. Кожина и др.). С этого времени формируется все расширяющийся коллектив научной школы и выполняются большие коллективные исследования, темы которых всегда связаны с функционированием русского языка.

В 1961 г. в СГУ была проведена Всероссийская научная конференция по проблемам стилистики, еще более укрепившая межвузовские связи кафедры и послужившая началом многих совместных проектов с Институтом русского языка АН СССР: приглашение в совместную работу по научному проекту «Русский язык и советское общество»; в дальнейшем параллельная взаимодополняющая работа по изучению разговорной речи, культуры речи и т.д. С 1962 г. началось издание межвузовского тематического сборника «Вопросы стилистики», в котором публиковались статьи не только ученых Саратова, но и Астрахани, Горького, Москвы, Ленинграда, Перми и других городов СССР. Фактически это был журнал, широко известный и за пределами СССР (его тираж был 3000 экз.).

Основные результаты по проекту «Русский язык и советское общество» отражены не только в статьях по отдельным явлениям, но и в больших коллективных статьях (Некоторые жанрово-стилистические изменения советской публицистики // Развитие функциональных стилей современного русского языка / Институт русского языка АН СССР. М., 1968; Изменения в языке публицистики (на материале международных обзоров) // Вопросы стилистики. Саратов, 1969. Вып. 3; Изменения в языке научной прозы // Там же).

В 1969 г. на базе СГУ прошла первая Всесоюзная научная конференция по разговорной речи, в результате которой установились тесные контакты не только с Институтом русского языка АН СССР, но и с другими центрами изучения разговорной речи (Институт русского языка им. А.С. Пушкина, УДН им. П. Лумумбы, Горьковский пединститут иностранных языков).

В конференции по разговорной речи участвовали ведущие «разговорники» из Ленинграда, Москвы и других городов СССР. С докладами выступали не только преподаватели кафедры, но и студенты. По результатам конференции был издан специальный сборник статей¹, статья Л.И. Баранниковой была опубликована в журнале «Вопросы

языкознания», а Г.Г. Полищук и О.Б. Сиротининой – в сборнике АН СССР².

С этого же года начинается участие членов коллектива в работе МАПРЯЛ. В разные годы и в разных странах на конгрессах МАПРЯЛ выступали с докладами О.Б. Сиротинина, Г.Г. Полищук, М.А. Кормилицына, Е.П. Захарова.

Члены кафедры (Г.Г. Полищук, О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицына, доцент Н.И. Кузнецова) неоднократно выезжали в другие города – читали курсы лекций современного русского языка, спецкурсы в Ивановском, Калмыцком и Якутском университетах, в первую очередь помогая вновь образованным университетам (Башкирский, Волгоградский, Самарский, Челябинский, Кабардино-Балкарский). М.А. Кормилицына (тогда доцент), Е.П. Захарова, Э.А. Столярова несколько лет по заданию Министерства высшего образования СССР преподавали русский язык в Германии, Словакии, Польше, Финляндии.

Через аспирантуру и докторантуру кафедры прошли многие ведущие ученые Саратовского (когда-то самостоятельного вуза) пединститута СГУ (В.С. Юрченко, А.П. Романенко С.В. Андреева, доценты: О.В. Мякшева, К.М. Зайнетдинова, Н.В. Шевченко, З.С. Санджи-Горяева), Саратовского государственного технического университета (доц. С.А. Рисинзон), Саратовской государственной академии права (Е.А. Додыченко, В.В. Девяткина), Саратовского государственного медицинского университета (проф. Т.В. Кочеткова, доц. Е.В. Наумова, кандидат филологических наук А.Ю. Беляева), вузов Петербурга (доктор филологических наук И.А. Иванчук), Волгограда (ныне профессора Т.Н. Колокольцева, Н.Л. Шамне), Якутского университета (Н.Г. Мартыненко, В.М. Тобурокова, В.В. Хлынова, А.В. Осина), Калмыцкого университета (К.К. Джушхинова, Е.В. Котяева, Г.М. Ярмаркина), филиала Омского университета в г. Тара (Т.Н. Казеко) и т.д.

Очень большое внимание на кафедре всегда уделялось и уделяется сейчас трем направлениям вузовской работы, но каждое из них тесно связано с использованием русского языка в реальной жизни.

Первое направление – постоянное совершенствование учебного процесса на основе новых достижений языкознания и включения студентов в научную разработку общекафедральных тем (спецсеминары, дипломные работы). Члены кафедры принимали активное участие в создании программ по вводимым в учебный процесс курсам (Общее языкознание, Основы стилистики и культуры речи, Русский язык и культура речи)³, обсуждавшихся на научных конференциях и научно-методическом совете Министерства высшего образования СССР, членом которого являлась О.Б. Сиротинина. Во всех курсах, читаемых членами кафедры, на практических занятиях, спецсеминарах особое внимание уделяется реальной русской речи.

Этим же отличаются учебники и учебные пособия, подготовленные кафедрой.

Второе направление – активная научная работа членов кафедры, ее аспирантов и студентов по разным аспектам функционирования русского языка, особенностей его структуры и коммуникативных норм, специфике его использования в разных ситуациях общения. Результаты научных исследований публикуются в тематических сборниках: «Вопросы стилистики» (28 выпусков), «Проблемы речевой коммуникации» (7 выпусков), «Известия Саратовского университета», в академических сборниках и других серьезных изданиях, в том числе и за рубежом, в монографиях (из них 4 коллективных), переизданных в 2003–2006 гг. в Москве, учебных пособиях (изданных и переизданных в Москве)⁴, обсуждались на международных конгрессах и конференциях. Только книг (не считая отдельных статей) кафедрой опубликовано более 40.

О признании научной значимости кафедры в стране и за рубежом говорят обзоры работ саратовской школы изучения функционирования русского языка в журналах «Вопросы языкознания» (1995. № 4 и 5), «Русский язык в научном освещении», сборнике «Словарь и культура русской речи» (РАН, 2001), рецензии, в том числе и в зарубежных журналах (Чехословакия, Польша, Италия, Германия, Украина, Румыния), специальные статьи о М.А. Кормилицыной, Г.Г. Полищук, Э.А. Столяровой и О.Б. Сиротининой в «Кто есть кто в современной русистике» (М.; Хельсинки, 1994), в «Славянской энциклопедии» (М., 2005) – об О.Б. Сиротининой, присвоение ей почетного звания «Заслуженный деятель науки РФ» и награждение медалью А.С. Пушкина (МАПРЯЛ), финансовая поддержка с 2003 г. Минобрнауки общекафедральных тем, а до этого гранты Федеральной целевой программы «Русский язык» в 1997–2001 гг., совместная с Институтом языка РАН работа по гранту РГНФ (2001–2003), участие в работе МИОНа (публикация тематических сборников «Язык и власть» – 2001, «Власть и речь в средствах массовой информации» – 2005, проведение при финансовой поддержке МИОНа международного научного семинара «Власть и жизненный мир личности» – 2003).

Третье направление – широкое участие кафедры в работе по повышению культуры речи населения. В советские времена Г.Г. Полищук и О.Б. Сиротинина плодотворно работали в обществе «Знание». Г.Г. Полищук была членом Всесоюзного методического совета этого общества, выезжала в Рязань, Владивосток, Швецию, Мексику с докладами по лекторскому мастерству, она автор ряда соответствующих пособий⁵. О.Б. Сиротинина была членом Совета по русскому языку в РФ (1995–2003) и активно участвовала в его работе. Под ее руководством были созданы и изданы брошюры по культуре общения для деловых людей, государственных

служащих, студентов, школьников⁶, по заданию Министерства разработаны программа и учебник по курсу «Русский язык и культура речи» для студентов-нефилологов, который положен в основу преподавания этой дисциплины во многих вузах страны (издан в 2001 г. в Саратове, переиздан в 2002 и 2003 гг. в Москве).

В течение многих лет Г.Г. Полищук руководила работой студенческого кружка любителей русского слова, на еженедельных заседаниях которого обсуждались и актуальные вопросы культуры речи, устраивались праздники русского языка. Многие кружковцы впоследствии стали лингвистами, а Г.Г. Полищук вместе с лучшими кружковцами вышла на саратовское радио, где в еженедельной передаче «Служба русского языка» рассказывала о нормах культурной русской речи, отвечала на письма радиослушателей. После смерти Г.Г. Полищук в 1999 г. эту передачу, которая стала появляться реже, но зато в прямом эфире и не 10 минут, а более получаса, стала вести доцент Г.С. Куликова. Несмотря на неудобное время (13 часов) и нерегулярность, эта интерактивная передача очень популярна, и в каждой передаче звонков столько, что отвечать на все не хватает времени. Хотелось бы, чтобы передача стала хотя бы более регулярной.

О.Б. Сиротинина, М.А. Кормилицина, Г.С. Куликова, М.А. Ягубова неоднократно выступали и выступают перед учителями, юристами, журналистами города по различным проблемам культуры русской речи и риторики.

Основные научные результаты школы:

– заложены основы изучения функционирования русского языка, внесен значительный вклад в научные представления о функционально-стилевой дифференциации языка и о функциональных стилях в системе их соотношений друг с другом⁷;

– изучены русская разговорная речь в ее соотношении с функциональными стилями литературного русского языка, соотношение функциональных стилей и форм речи;

– разработана теория типов речевой культуры литературного языка и критерии хорошей речи, исследовано соотношение типов речевой культуры и реального функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении⁸;

– исследовано функционирование отдельных языковых явлений и речь в разных социальных группах⁹;

– подготовлены и изданы учебные пособия, имеющие широкое распространение, и серии популярных брошюр по культуре речи;

– создан значительный корпус магнитофонных записей разговорной речи, бытовых писем и результатов частичного мониторинга СМИ. Часть этих материалов уже передана в Институт русского языка РАН для пополнения Национального корпуса русского языка и уже размещена в нем.

Работа по подготовке и передаче этих материалов продолжается.

В настоящее время коллектив кафедры исследует не только соотношение типов речевой культуры и реального функционирования русского языка в СМИ, отдельных социально-профессиональных группах и семейном общении, но и те изменения, которые происходят в языке и речи, а также действие факторов, вызывающих эти изменения. Необходимость проведения такого исследования обусловлена тревогой общества за состояние и судьбы русского языка. Работа проводится по следующим направлениям:

- изучение реального функционирования русского языка в официальной и неофициальной сферах общения, в речи представителей разных социально-профессиональных групп (административно-политической элиты, судебной власти, предпринимателей, молодежи и др.) и в средствах массовой информации;

- сопоставление мониторинга речи в СМИ конца XX и начала XXI в., поскольку именно речь в СМИ в значительной мере определяет речевую культуру общества;

- выявление новых тенденций в использовании языковых средств (порядок слов, образование наречий, средства адресации и т. д.);

- определение внутренних и внеязыковых факторов, вызывающих изменения в функционировании литературного русского языка.

В 2006 г. в составе кафедры работают 3 доктора филологических наук (М.А. Кормилицина, О.Б. Сиротинина, К.Ф. Седов), защитила докторскую диссертацию Т.А. Милехина, доценты (Е.П. Захарова, Г.С. Куликова, Н.И. Кузнецова, Э.М. Ножкина, Э.А. Столярова, М.А. Ягубова), кандидаты филологических наук (Е.В. Уздинская, А.Н. Байкулова, О.Н. Хорешко), преподающие не только на факультете филологии и журналистики, но и на других факультетах СГУ. При кафедре есть докторант, аспиранты и соискатели, в том числе из других вузов и даже городов. На заседаниях лингвистического семинара Института русского языка, литературы и журналистики, который в 1996 г. создан при факультете (его директор – О.Б. Сиротинина), проходят обсуждения актуальных проблем и еще не завершенных исследований докторантов.

Вся работа кафедры со дня ее выделения связана с изучением реального функционирования русского языка, обучением нормам его употребления не только студентов и журналистов, но и всего населения. Именно жизнь языка и факторы, влияющие на нее, – своеобразная визитная карточка кафедры.

Примечания

¹ Русская разговорная речь. Саратов, 1970. 251 с.

² Полищук Г.Г., Сиротинина О.Б. Разговорная речь и

- художественный стиль // Лингвистика и поэтика / Институт русского языка АН СССР. М., 1979. С.188–199.
- ³ См.: Баранникова Л.И., Сиротинина О.Б. Проект программы по общему языкознанию // Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. Уфа, 1966. С. 259–264; Сиротинина О.Б. Программа курса «Основы стилистики и культуры речи» // Культура речевого общения. Комплекс программ для студентов и учащихся. Саратов. 1993. С. 3–14; Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Программа курса «Русский язык и культура речи» (для нефилологов) – Федерального компонента цикла общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Государственного образовательного стандарта вузов // Русский язык и культура речи: Учебник для студентов-нефилологов. Саратов, 2001; М. 2002, 2003.
 - ⁴ См., напр.: Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974. 144 с.; Она же. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980; М.: УРСС, 2003 и 2006 (доп); Елина Е.Г., Полищук Г.Г. Учусь правильно произносить слова. Орфоэпический словарь: Пособие для учащихся начальной школы. М., 2002. 144 с.
 - ⁵ См.: Полищук Г.Г. Приемы научно-популярного изложения. М., 1977. 36 с.; Елина Е.Г., Полищук Г.Г. Говорит писатель. М., 1987. 44 с., а также ряд статей Г.Г. Полищука в методических сборниках общества «Знание».
 - ⁶ Русский язык и культура общения для деловых людей. Саратов, 1997. 68 с.; Русский язык и культура общения для государственных служащих. Научно-популярное издание для врачей, юристов, учителей, работников администрации. Саратов, 1998. 85 с.; Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура общения для нефилологов: Учеб. пособие. Саратов, 1998. 120 с.
 - ⁷ Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов, 1983. 253 с.; М., 2003; Разговорная речь в системе функциональных стилей. Грамматика. Саратов, 1992. 311 с.; М., 2003; Функциональные стили и формы речи. Саратов, 1993. 169 с.; Хорошая речь. Саратов, 2001. 320 с.
 - ⁸ См. учебник «Русский язык и культура речи», статьи в сборниках «Проблемы речевой коммуникации», монографию «Хорошая речь», а также: Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня / Институт русского языка РАН, 1995. № 4. С. 3–10; Она же. Стилистика в свете типов речевой культуры // Stylistyka – XIV – Opole (Польша), 2005. С. 209–218.
 - ⁹ См.: Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965. 172 с.; М., 2003, 2005 и 2006; Кормилицина М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение. Саратов, 1988. 151 с.; М., 2003. 152 с.; Милехина Т.А. Российские предприниматели и их речь (образ, концепты, типы речевых культур). Саратов, 2006. 312 с.

УДК 800.1(470.44-25)(09)

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: Philology@sgu.ru

В предлагаемой статье дается краткий обзор истории и научной деятельности кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

**Theory, History of the Language and Applied Linguistics
in the College of Philology and Journalism:
The Past and the Present**

V.E. Goldin, O.Yu. Kryuchkova

The article gives a brief outline of the history and research of the Department of language theory and history and of applied linguistics.

История кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ведет свое начало с 1917 г. – времени создания историко-филологического факультета, в составе которого была образована кафедра русского языка и литературы.

В первый период существования кафедры (до 1931 г.) в разные годы на ней работали известные слависты, специалисты в области сравнительно-исторического языкознания, классической филологии В.М. Жирмунский, Н.Н. Дурново, Г.А. Ильинский, М.Р. Фасмер.

С 1931 г. лингвистическое образование в Саратове было сосредоточено на филологическом факультете педагогического института, а с 1941 г. в университете было возобновлено филологическое отделение. Кафедру русского языка возглавил известный славист А.М. Лукьяненко, воспитавший плеяду замечательных ученых-лингвистов, среди которых – крупные специалисты в области общего и русского языкознания, основатели саратовской лингвистической школы профессора Л.И. Баранникова и О.Б. Сиротинина. До 1973 г. на кафедре русского языка – единственной в течение долгого времени лингвистической кафедре филологического факультета – было сосредоточено исследование и преподавание современного русского языка, общей теории языка, его истории,

диалектологии и сравнительного языкознания. В первые десятилетия существования кафедры активно изучались проблемы развития словарного состава русского языка (А.М. Лукьяненко), истории и диалектологии русского языка (А.Ф. Ефремов, В.П. Воробьев, Л.И. Баранникова). Среди выпускников кафедры 1940–50-х гг. были О.Б. Сиротина, С.А. Бах, Г.Г. Полищук, В.С. Юрченко, Э.М. Ножкина, Н.К. Жученко, В.А. Богданова, И.П. Глотова, Н.А. Кирсанова, В.Ф. Ильина, ставшие впоследствии ведущими профессорами и доцентами филологического факультета Саратовского университета и Саратовского педагогического института.

В первый послевоенный год при кафедре открылась аспирантура, первыми выпускниками которой были О.Б. Сиротина, Г.Г. Полищук, В.Ф. Ильина, Э.М. Ножкина.

В 1973 г. по предложению заведующего кафедрой проф. Л.И. Баранниковой кафедра русского языка была разделена на две кафедры: кафедру русского языка (ее возглавила проф. О.Б. Сиротина) и кафедру общего и славяно-русского языкознания, на которой было сосредоточено преподавание общелингвистических и историко-лингвистических дисциплин. До 1988 г. кафедрой общего и славяно-русского языкознания руководила проф. Л.И. Баранникова. С 1988 г. кафедрой заведовал ученик Л.И. Баранниковой профессор, доктор филологических наук, чл.-корр. РАН В.Е. Гольдин. С 2004 г. заведующий кафедрой – также ученица Л.И. Баранниковой профессор, доктор филологических наук О.Ю. Крючкова.

Значительное место в научных исследованиях кафедры с самого начала ее существования занимала диалектологическая работа. С 1945 г. стали ежегодно проводиться диалектологические экспедиции. Первой экспедицией руководила Л.И. Баранникова.

С 1946 г. начался сбор материала для диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ) по программе Института русского языка АН СССР «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (М., 1946).

В первую очередь обследовались районы саратовского Заволжья, наименее изученные к тому времени. В этой работе активно участвовали многие преподаватели, аспиранты, студенты Саратовского университета и Саратовского педагогического института. Руководила всей диалектологической работой Л.И. Баранникова. Серьезный вклад в обследование поволжских говоров внесла О.Б. Сиротина. В 1947 г. в университете совместно с Саратовским пединститутом и при участии представителей Института русского языка АН СССР было проведено межвузовское совещание по вопросам работы над 10 томом диалектологического атласа русского языка.

Работа по изучению поволжских говоров оформилась в дальнейшем в крупный самостоятельный проект «Атлас русских говоров Среднего

и Нижнего Поволжья», объединивший усилия диалектологов разных вузов Поволжья: Саратовского университета, Саратовского педагогического института, Куйбышевского педагогического института и Самарского университета, Волгоградского педагогического института и Волгоградского университета, Пензенского, Ульяновского, Астраханского, Балашовского педагогических институтов. Ежегодно Л.И. Баранниковой проводились диалектологические совещания, на которых обсуждалась методика полевой работы, разрабатывались способы составления диалектологических карт, рассматривались подготовленные материалы, координировалась общая работа.

50 лет продолжалась напряженная работа над Атласом русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. На материалах Атласа было проведено большое количество лингвистических исследований, результаты которых публиковались в известных научных изданиях. Значительным событием в истории русской диалектологии явилась монография научного руководителя Атласа Л.И. Баранниковой «Русские народные говоры в советский период» (1967 г.), ставшая основой ее докторской диссертации, защищенной в 1968 году.

Всего на территории Среднего и Нижнего Поволжья было обследовано около 700 пунктов, 618 из которых вошло в Атлас. В 2000 г. были опубликованы отдельным изданием важнейшие 38 карт Атласа (Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 2000). Однако большая часть собранных материалов в публикацию войти не могла. Л.И. Баранникова продолжила работу, формируя на основе картотеки Атласа его полный цифровой вариант, сумела завершить и эту часть проекта. В 2003 г. вышла специальная статья Л.И. Баранниковой, посвященная цифровому варианту Атласа.

Благодаря исследованиям Л.И. Баранниковой и возглавляемого ею научного коллектива была определена особая природа диалектной речи так называемых «территорий позднего заселения», установлены специфические закономерности ее развития, а говоры Среднего и Нижнего Поволжья стали наиболее изученными из диалектных единиц этого типа. Обследование говоров Саратовской области, о которых в прошлом почти не было сведений, позволило выяснить их диалектный тип, уточнить южную границу севернорусского наречия.

Диалектологи кафедры активно участвовали в обследовании народной речи Курской, Орловской, Ярославской, Тульской, Вологодской и других областей.

Л.И. Баранникова никогда не рассматривала диалекты как реликтовое явление, обладающее лишь исторической, музейной ценностью. Она видела в них живое, функционирующее и потому непрерывно развивающееся коммуникативное средство, внимательно исследовала протекающие в говорах процессы изменений, обращая

особое внимание на взаимодействие говоров и литературного языка. Такое понимание русской народной речи стало одним из базовых положений саратовской лингвистической школы.

С 1963 г. саратовские диалектологи стали активно участвовать в крупнейшем международном лингвистическом проекте – создании Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА). Материал для него собирали по единой программе, принятой Комитетом общеславянского атласа, лингвисты России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии, Болгарии и других стран, в том числе неславянских, на территории которых имелись славянские поселения. Уже в 1964 г. состоялась первая экспедиция кафедры по программе ОЛА на территорию Курской области (в с. Муравлево Курского района). В ее составе, кроме руководителя экспедиции проф. Л.И. Баранниковой, были ее аспиранты И.П. Бондарь и В.Е. Гольдин, студентка филологического факультета СГУ Л. Машина, преподаватели Саратовского пединститута Н.К. Жученко и Пензенского пединститута Л.А. Зелепукина. В последующие годы экспедиционных групп кафедры становилось больше, а территория обследования расширялась. За два десятка лет работы по проекту ОЛА экспедициями кафедры удалось обследовать более 70 говоров на территории Курской, Орловской, Тульской, Калужской, Псковской, Калининской, Новгородской, Вологодской, Ярославской, Архангельской, Костромской, Ульяновской и других областей. В экспедициях принимали участие преподаватели и аспиранты В.Е. Гольдин, Э.А. Столярова, С.П. Цепова, Б.Ф. Игнатов, Н.И. Ильминская, Л.В. Лаврова, С.В. Кекова, З.С. Патралова, лаборант кафедры Г.С. Глухова, большое количество студентов разных поколений, некоторые из них (Н.В. Свешникова, С.В. Кекова) стали потом членами кафедры и продолжили диалектологическую работу. Л.И. Баранникова и В.Е. Гольдин вошли в состав рабочих групп (фонетической и лексической) составителей ОЛА, выполняли картографическую работу, участвовали во всесоюзных и международных совещаниях создателей ОЛА, публиковались в изданиях ОЛА.

В процессе экспедиций по программе ОЛА постепенно вырабатывалось новое представление о сущности диалектов и необходимых направлениях диалектологических исследований. Диалекты стали пониматься как особый тип речевой культуры со своими речевыми событиями, жанрами, особенностями построения текстов, особой картиной мира. Стало очевидно, что изучать диалекты как специфическую речевую культуру необходимо путем создания специально организованных собраний текстов, текстовых корпусов, моделирующих общение на диалекте.

В конце 80-х гг. стал разрабатываться проект текстоориентированного изучения говоров. В рамках проекта был осуществлен ряд экспедиций на территорию одного говора – мегорского гово-

ра Вытегорского района Вологодской области. Особенностью этих экспедиций была новая цель (запись и расшифровка большого количества значительных по объему текстов), потребовавшая и новой методики полевой работы, длительного пребывания на обследуемой территории, серии повторных посещений одного и того же пункта. Руководил работой доц. В.Е. Гольдин. В ней участвовали преподаватели и аспиранты кафедры Н.В. Свешникова, Т.Н. Медведева, Л.В. Лаврова, Н.И. Куприна (ныне доцент кафедры классической филологии Саратовского медицинского университета), О.Р. Семенова (ныне доцент Челябинского педуниверситета), доценты кафедры русского языка Е.П. Захарова, Е.В. Уздинская. По сложившейся традиции в экспедициях принимали активное участие студенты, некоторые из них впоследствии связали свою жизнь с лингвистикой (В.В. Дементьев, ныне профессор кафедры, М.В. Колтунова, ныне доцент кафедры риторики Института русского языка им. Пушкина).

В результате изучения мегорского говора удалось сформировать машиннообработываемый корпус диалектных текстов, получить конкорданс и частотные словари словоформ говора.

Теория нового направления в диалектологии, коммуникативной диалектологии, была предложена в докторской диссертации В.Е. Гольдина «Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии» (1998).

С конца 90-х гг. текстоориентированное изучение говоров продолжилось на материале двух говоров Саратовской области: с. Земляные Хутора Аткарского района и с. Белогорное (бывш. Самодуровка) Вольского района (в сотрудничестве с проф. Института языкознания РАН С.Е. Никитиной). В 2000–2002 гг. осуществлявшийся под руководством проф. В.Е. Гольдина проект «Активные процессы изменения традиционной сельской культуры речевого общения в Саратовском Поволжье на рубеже 20–21 веков» был поддержан Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

В настоящее время на территории говоров с. Земляные Хутора и с. Белогорное ежегодно проводится сбор текстового материала, осуществляется оцифровка магнитофонных записей, их расшифровка и подготовка к включению в электронный текстовый корпус, целью которого является создание принципиально нового диалектологического источника. Проект «Текстовая репрезентация диалекта как культурно-коммуникативного образования» с 2006 г. поддержан Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ). Руководит работой профессор О.Ю. Крючкова.

В разные годы на диалектном материале аспирантами кафедры (сначала общей кафедры русского языка, а затем кафедры общего и славяно-русского языкознания) под руководством Л.И. Баранниковой, В.Е. Гольдина, О.Ю. Крючковой были защищены кандидатские диссертации

«Говоры восточной части Духовницкого района Саратовской области» (О.Б. Сиротинина) – 1949 г., «Южнорусские говоры Дергачевского района» (В.А. Богданова) – 1953 г., «Переселенческие южнорусские говоры Федоровского района» (И.П. Глотова) – 1954 г., «Специфика безударного вокализма среднерусских говоров» (Л.А. Зелепукина) – 1966 г., «Вокализм первого предупредного слога после отвердевших шипящих в южнорусских и среднерусских говорах» (Г.С. Оксман) – 1966 г., «К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике» (В.Е. Гольдин) – 1967 г., «Вокализм первого предупредного слога после отвердевших шипящих в севернорусских и среднерусских окающих по основе говорах» (Т.И. Мурзаева) – 1984 г., «Губные спиранты в говорах территории позднего заселения» (Л.Ф. Гончарова) – 1985 г., «Особенности утраты интервокального *j* в русских говорах разного типа» (О.Р. Семенова) – 1989 г., «Специфика функционирования деминутивов в русских народных говорах» (Н.В. Свешникова) – 1992 г., «Частица “-то” в русских диалектах и в разговорной речи (функциональный аспект)» (Е.В. Уздинская) – 1996 г., «К проблеме лексикализации в русских народных говорах» (О.В. Якунина) – 1998 г., «Расширение гласных верхнего подъема в русских говорах» (Н.И. Данилина) – 1999 г., «Система предлогов в русской диалектной и литературно-разговорной речи» (Т.Н. Медведева) – 1999 г., «Специфика развития островных говоров в условиях немецко-русского билингвизма» (Н.А. Фролова) – 1999 г., «Квантитативная семантика в диалектном словообразовании» (Д.А. Ковалева) – 2000 г. и др. Под руководством Л.И. Баранниковой в 1998 г. Р.И. Кудряшовой (ныне заведующая кафедрой Волгоградского педагогического университета) была защищена докторская диссертация «Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области)».

С начала 70-х гг. при кафедре работает кабинет русской диалектологии с богатой фонотекой диалектных текстов, архивом материалов диалектологических экспедиций по программам Диалектологического атласа русского языка, Общеславянского лингвистического атласа, Атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья. На базе кабинета в 2006 г. организован «Центр изучения народно-речевой культуры им. профессора Л.И. Баранниковой», где с использованием новых информационных технологий создаются диалектные текстовые корпусы, аудио- и видеоэкспозиции, разрабатывается учебно-методический комплекс по русской диалектологии.

Важным направлением работы кафедры всегда было изучение истории русского литературного языка. Основы этого направления были заложены работами А.М. Лукьяненко. Ряд диссертационных работ исторической направленности, в которых изучалось развитие самых разных языковых еди-

ниц и явлений – фонетических, морфологических, лексических, синтаксических, словообразовательных, был выполнен под руководством Л.И. Баранниковой: «Глаголы речи в истории развития славянских языков» (И.П. Бондарь), «Глаголы с приставками пре- и при- в истории русского языка и его диалектах» (Н.К. Жученко), «Адъективация причастий в историко-теоретическом освещении» (А.И. Бахарев), «К проблеме становления сложных суффиксов» и «Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах» (Г.В. Агапова (Звезда)), «Группа каузативных глаголов гибели в истории русского языка» и «Роль метафоризации в становлении и развитии лексико-семантической системы (на материале русского языка XI–XX веков» (Л.В. Балашова), «Становление типов морфологических чередований с рефлексами *tj и *dj в истории русского языка» (Е.А. Бекасова), «К истории местоимений *кой, какой, который*» (Н.А. Кузьмина), «Имена существительные с суффиксами -ушк-/-юшк-, -ишк-/-ышк- в истории русского языка» (С.П. Цепова), «Формирование системы вариантов возвратного аффикса (на материале письменных памятников и современных говоров)» (А.П. Сдобнова), «Вторичная диминутивно-оценочная деривация: современное состояние и развитие» и «Редупликация как явление русского словообразования: историческое развитие и типологическая специфика» (О.Ю. Крючкова) и др.

Параллельно с разработкой исторической проблематики Л.И. Баранникова активно развивала исследования по терминоведению. Л.И. Баранникова создала в Саратове школу терминоведения, воспитала целую плеяду ученых-терминологов, заложила основы многоаспектного изучения терминов и терминотерминологии. В диссертациях учеников Л.И. Баранниковой исследовались разнообразные частные терминотерминологии с точки зрения их строения и истории сложения: ботаническая терминология (А.Ю. Белова), терминотерминология математической кибернетики (С.И. Богомолова), профессионально-терминологическая лексика рыбаков (Э.В. Копылова), географическая терминология (Т.И. Кучерова), фонетическая терминотерминология лингвистики (М.С. Панасянц), общественно-политическая терминология (З.С. Патралова), терминологическая система АСУ (Т.М. Терещенко), медицинская терминология (Л.А. Фомина-Динес), эмбриологическая терминология (В.А. Яровенко), терминотерминология судебной медицины (И.В. Бушин) и др.

Л.И. Баранникову интересовали не только специфика различных терминотерминологий, особенности их становления в языках различных типов, но и способы образования терминов, их функционирование в языке, а также общие закономерности формирования и развития терминотерминологий. Эта линия научных интересов Л.И. Баранниковой отражена в таких, например, работах ее учеников: «Специфика процессов образования произ-

водных терминов» (Е.В. Бекишева), «Проблема мотивированности терминов» (А.Ю. Белова), «Аббревиация как один из способов пополнения терминологического фонда современных языков» (Г.В. Лашкова), «Профессионализация терминов в подъязыках различных типов» (С.А. Массина), «Роль интернациональных элементов в организации отраслевых терминологических систем» (В.В. Митрофанова), «Роль относительных прилагательных в формировании общественно-политической терминологии» (З.С. Патралова), «Соотношение экстра- и интраязыковых факторов в формировании и развитии терминотерминологии» и «Юридическая терминология: формирование и состав» (С.П. Хижняк).

Под руководством Л.И. Баранниковой исследовались история различных словообразовательных процессов, специфика словообразовательных процессов в различных языках, в различных типах и стилях речи. Кроме уже названных работ, с данной проблематикой связаны, например, такие защищенные под руководством Л.И. Баранниковой диссертации, как «Суффиксальные отглагольные прилагательные в русском языке и их соответствия в немецком языке» (И.И. Шелухина), «Деривационные процессы в глагольной лексике» (Н.А. Львова), «Образование и функционирование аббревиатур в газетно-публицистическом и научном стилях» (М.А. Ярмашевич) и др.

Это научное направление было продолжено в работах ученицы Л.И. Баранниковой проф. О.Ю. Крючковой. Под ее руководством были завершены докторские диссертации, работа над которыми была начата при научном консультировании Л.И. Баранниковой: «Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты» (М.А. Ярмашевич); «Динамическая модель русской внутривербальной префиксации» (О.И. Дмитриева).

С 80-х гг. под руководством Л.И. Баранниковой на кафедре активно развивается традиция изучения лексической семантики, системных отношений в лексике. Аспирантами Л.И. Баранниковой защищены ряд кандидатских диссертаций, связанных с этой проблематикой: «ЛСГ прилагательных размера в русском языке» (В.А. Коробейникова), «Лексико-семантические группы слов, характеризующие человека» (Л.В. Лаврова), «Структура ЛСП желаний» (Е.М. Пелих), «Специфика формирования и функционирования ЛСП "смелость"» (Т.Н. Огнева), «Способы передачи глагольного действия в языках разных типов» (Т.А. Бочкарева), «Фразеологическая активность военной лексики» (В.В. Брыкина), «Влияние категориальной принадлежности слова на развитие его семантики (на материале русского и английского языков)» (Л.В. Лебедева), «Общее и различное в формировании и структуре фразеологического поля в разных языках» (М.И. Солнышкина), «Глаголы движения в русском и лезгинском языках (к проблеме соотношения грамматической и

семантической структуры слова)» (Р.О. Гасанова), «Общее и различное в семантической структуре прилагательных размера в языках разного типа (к проблеме универсалий)» (Б.Я. Шмуклер), «Категория результативности и специфика ее проявления в лексико-семантическом поле зрительного и слухового восприятия (на материале русского и немецкого языков)» (О.В. Коновалова) и др.

Это исследовательское направление получило глубокое развитие в трудах доц. кафедры Н.И. Бахмутовой и проф. Л.В. Балашовой (в студенческие годы участницы специального семинара Н.И. Бахмутовой и ученицы Л.И. Баранниковой). В 1967 г. под руководством проф. М.Б. Борисовой Н.И. Бахмутовой была защищена кандидатская диссертация «Условия объективации глагольных значений (на материале одной из групп глаголов физического действия в современном русском языке)». В статьях Н.И. Бахмутовой, в дипломных работах участников руководимого ею специального семинара углубленному изучению подверглась глагольная метафора как системное явление языка и речи, а также базовые понятия теории языковой метафоры. Под руководством Н.И. Бахмутовой защищены кандидатские диссертации «Особенности проявления семантической универсалии в разносистемных языках (метафорическая модель ПУТЬ в русском и английском языках)» (И.И. Дубровина), «Метафорическое поле «Строение» как отражение ключевой метафоры СТРОЕНИЕ в русском и английском языках» (Ю.А. Мартынова). Исследование процессов метафоризации в теоретическом, историческом и когнитивном аспектах было развито в работах профессора Л.В. Балашовой, в ее докторской диссертации и в защищенных под ее руководством кандидатских диссертациях «Концепт ВОДА в языковой картине мира (на основе номинативного и метафорического полей русского языка XI – XX вв.)» (Н.В. Гришина), «Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (на материале военной лексики в русском и английском языках)» (Г.А. Бучина), «Идиоматика в когнитивном и лингво-культурологическом аспекте (на материале фразеологических единиц с компонентами семантического поля ВОДА в русском и английском языках)» (И.Г. Вражнова), «Роль метафоры в формировании языковой картины мира (на материале современного молодежного жаргона)» (Э.В. Балаян).

Одним из важнейших направлений научной работы кафедры было и остается изучение эстетической функции слова. Особое развитие это направление получило в работах проф. М.Б. Борисовой, ученицы проф. Б.А. Ларина. Проблеме эстетической и идеологической функций слова и их своеобразию в языке драматургии была посвящена докторская диссертация М.Б. Борисовой «Слово в драматургии Горького» (1970).

В 50-е гг. под руководством проф. М.Б. Борисовой начал работать межкафедральный коллектив

по созданию словаря драматургии М. Горького, который тесно сотрудничал с учеными Ленинградского университета и других вузов страны. В принципах составления словаря воплощены лексикографические идеи выдающегося отечественного филолога Б.А. Ларина. В 1984 г. в издательстве Саратовского университета под редакцией М.Б. Борисовой вышел первый выпуск «Словаря драматургии М. Горького: “Сомов и другие”, “Егор Булычов и другие”, “Достигаев и другие” (А–З)». Авторами словарных статей были сотрудники кафедры общего и славяно-русского языкознания (доценты Н.И. Бахмутова, М.В. Глушкова, Л.Г. Хижняк, С.П. Цепова) и кафедры русского языка (доценты Э.М. Ножкина, Н.А. Кирсанова, Н.И. Кузнецова). В предварительном составлении словарных статей активное участие принимали студенты специальных семинаров кафедр. Издание получило высокую оценку специалистов. Словарь представляет собой особый тип писательской лексикографии: он дает полную семантико-стилистическую характеристику каждого слова, раскрывает особенности драматургического стиля Горького.

Второй выпуск Словаря (И–О) вышел в свет в 1994 г. Он также был подготовлен под руководством М.Б. Борисовой. В его составлении участвовали доценты и аспиранты кафедры общего и славяно-русского языкознания Н.И. Бахмутова, Л.Г. Хижняк, С.П. Цепова, Т.В. Кирюшкина, А.А. Неледова, С.П. Хижняк и студенты филологического факультета.

Словник и словоуказатель к третьему выпуску Словаря подготовлены с использованием компьютерной технологии. Выпуск находится в работе.

Под руководством М.Б. Борисовой выполнено большое количество диссертационных исследований художественной речи и эстетической функции слова: «Эстетическое использование внутренней формы слова и фразеологизма (на материале литературы II половины XIX века)» (Л.Г. Хижняк), «Нетранслитерированные французские элементы в языке Пушкина» (Н.А. Колосова), «Стилистическая категория повтора и ее национальная специфика (на материале сонетов Шекспира и переводов Маршака)» (Ю.Е. Мурзаева), «Поэтический язык раннего Заболотского (опыт реконструкции)» (С.В. Кекова), «Социолингвистический аспект речи персонажей – военных (на материале русской прозы XIX – нач. XX вв.)» (Е.А. Елина), «Речевая экспликация образа автора в поэме Венедикта Ерофеева “Москва – Петушки”»: Традиции и новаторство» (И.В. Вольфсон), «Контраст как принцип организации поэтического текста (на материале поэзии А. Ахматовой и Н. Гумилева)» (С.А. Станиславская), «Структура семантического поля в поэтическом идиостиле (на материале поэзии И. Анненского)» и «Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии г. Иванова и И. Анненского)» (И.А. Тарасова), «Цветовая

символика звука как компонент идиостиля поэта (на материале произведений А. Блока, А. Белого, К. Бальмонта, В. Набокова)» (Л.П. Прокофьева), «Специфика функционирования глаголов широкой семантики и актуализированной семемой звучания в неблизкородственных языках (на материале русской и немецкой художественной прозы конца XIX – XX вв.)» (Е.Г. Усик), «Традиционное и индивидуальное в семантической структуре символа (на материале символа “Роза” в русской поэзии)» (Н.А. Шабанова), «Подтекст и языковые средства его формирования в драматургическом тексте (на материале современной английской драмы)» (Е.В. Ермакова), «Ирония как компонент идиостиля А.П. Чехова» (Ю.В. Каменская), «Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова (на материале русских и англоязычных произведений автора)» (А.Е. Шевченко), «Корреляция концептов “жизнь” и “смерть” в идиостиле Б.Л. Пастернака (на материале романа “Доктор Живаго”)» (О.С. Чумак), «Семантическая реализация идеи дуальности в поэзии А. Блока» (Е.В. Аленькина) и др.

Проблемы художественной стилистики разрабатываются в статьях ученицы М.Б. Борисовой доц. кафедры Л.Г.Хижняк. В руководимом ею специальном семинаре исследуются языковые средства построения художественного образа, выражения эстетических значений, ведущей авторской идеи. Исследовательский интерес Л.Г. Хижняк обращен также к особенностям использования собственных имен в художественной речи и к проблемам теории ономастики. В 1991 г. Л.Г. Хижняк в соавторстве с доц. кафедры русского языка З.Л. Новоженовой в Приволжском книжном издательстве была издана научно-популярная книга, посвященная топонимике Саратовского Поволжья, – «Зеленый остров, Серый ключ, Красная речка». В 2000–2002 гг. проект «Топонимия и микропонимия Саратовской области (история Саратовского края в его названиях)», осуществляемый под руководством Л.Г. Хижняк, был поддержан Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

В 1990-е–2000-е гг. активное развитие в научной работе преподавателей кафедры, их аспирантов и докторантов получают исследования в области теории речевой коммуникации, дискурса и жанров речи. Это научное направление получило развитие в работах В.В. Дементьева, в его кандидатской и докторской диссертациях «Жанровая структура фатической коммуникации» (1995); «Основы теории непрямой коммуникации» (2001), защищенных под руководством профессора В.Е. Гольдина. Изучению структуры коммуникативной ситуации, специфики непрямой коммуникации посвящен специальный семинар профессора В.В. Дементьева. В русле коммуникативно-дискурсивной парадигмы современного языкознания выполнен ряд кандидатских диссертаций аспирантов В.Е. Гольдина, Л.В. Балашовой, О.Ю. Крючко-

вой: «Метаэлементы научной речи (на материале русских лингвистических трудов 18 – 20 веков)» (И.А. Кириллова), «Номинация лиц как отражение специфики разговорного общения (на материале текстов диалектной и городской речи)» (С.Ю. Фадеева), «Лексические средства выражения категории оценки в речи младших школьников» (Ю.О. Бронникова), «Имена сложных речевых событий в русском и английском языках» (О.Н. Дубровская), «Отрицательная оценка в русских письмах» (Е.В. Полякова), «Исследование фреймов “Происшествие” на материале русских и английских текстов жанра “информационное сообщение”» (А.В. Плешакова), «Устный дискурс русских и английских детей в возрасте 5–6 лет» (Н.Г. Мальцева), «Повтор как принцип организации фольклорного текста (лексико-синтаксический повтор в произведении русского и англо-шотландского фольклора)» (Ю.В. Васильева), «Цветовые обозначения предметов быта в рекламном дискурсе (на материале русского и английского языков)» (Л.В. Печеникова), «Особенности функционирования запрета (на материале русского и английского языков)» (Т.В. Руссинова).

В последние годы все большую актуальность в сфере научных интересов членов кафедры приобретают исследования, связанные с лингвокогнитивным и психолингвистическим направлениями. Различным аспектам изучения языковой картины мира посвящены специальные семинары профессоров кафедры Л.В. Балашовой, В.Е. Гольдина, О.Ю. Крючковой. Под руководством В.Е. Гольдина защищены кандидатские диссертации: «Концепты возраста (на материале русского и французского языков)» (Н.В. Крючкова), «Зона фонетического реагирования в ассоциативном словаре школьника» (В.А. Нефедова), «Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций)» (Е.В. Старостина), «Специфика профессионально детерминированных ассоциативных реакций (на материале русского и английского языков)» (Н.Ю. Одинокова).

Проекты «Ассоциативный словарь саратовских школьников (создание и исследование)», «Исследование современных изменений концептуальных сфер сознания российской молодежи по их отражениям в речевых ассоциациях», выполняемые под руководством проф. В.Е. Гольдина, были поддержаны в 2002 и 2005 гг. грантами РГНФ. К настоящему времени создана электронная версия Ассоциативного словаря школьников г. Саратова и Саратовской области (АСШС), база данных которого содержит около 400000 ассоциативных пар, отражающих сознание современных школьников с 1 по 11 классы. По материалам АСШС опубликовано более 50 научных работ, защищено несколько диссертаций.

Коллективом кафедры издавалось несколько серий получивших широкую известность межвузовских сборников: «Язык и общество» (1964, 1967, 1970, 1974, 1977, 1978, 1986, 1989, 1993,

1995, 1997, 2005), «Проблемы развития языка» (1977, 1981, 1984), «Говоры территорий позднего заселения» (1977), «Формирование и развитие говоров территорий позднего заселения» (1987), «Современные процессы в русских народных говорах» (1991), «Вопросы славянского языкознания» (1968), «Словоупотребление и стиль М. Горького: описание семантико-стилистической системы писателя, сопоставительные характеристики стиля, принципы словаря М. Горького» (1982), «Семантические процессы и их проявление в языках разного типа» (1985), «Типы языковых единиц и особенности их функционирования» (1993), «Особенности функционирования разноуровневых единиц языка» (1988), «Активные процессы в языке и речи» (1991), «Жанры речи» (1997, 1999, 2002, 2005), «Язык художественной литературы. Литературный язык» (2006). В них публиковались работы членов кафедры и известных российских и зарубежных ученых.

В 2005 г., к 90-летию со дня рождения основателя кафедры Л.И. Баранниковой, в московском издательстве «КомКнига» были опубликованы избранные работы ученого «Общее и русское языкознание» (составители В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова).

С 1991 г. при кафедре осуществляется специализация «Информационные технологии в филологии», позволяющая студентам овладеть компьютерными технологиями обработки речи, стать грамотными пользователями филологических баз данных. За 15 лет эту специализацию получили около 300 студентов факультета.

С 2001/02 учеб. года в сотрудничестве с кафедрой английской филологии, факультетом компьютерных наук и механико-математическим факультетом открыта подготовка по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика». В 2006 г. состоялся первый выпуск студентов, окончивших это отделение. Обучающиеся по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» получают глубокое знание английского языка (в объеме, соответствующем специальности «Английский язык»), второго иностранного языка (французского или испанского), а также латинского, греческого и старославянского языков, становятся специалистами в области современной лингвистики (изучают общую фонетику, морфологию, семантику, психолингвистику, социолингвистику, типологию языков, теорию текста и другие лингвистические дисциплины), получают профессиональные навыки лингвистов-прикладников (создание и использование филологических баз данных, автоматизация лексикографических работ, экспертная деятельность, автоматическая обработка речи и т.д.), глубоко осваивают компьютерные технологии и математические основы теоретической и прикладной лингвистики.

Многие студенты-лингвисты совмещают учебу с работой в качестве лаборантов кафедры и учебно-научной лаборатории прикладной лин-

гвистики, обслуживают компьютерные классы факультета и принимают участие в научно-исследовательской работе по грантам кафедры.

Кафедральная лаборатория была открыта в 2002 г. В лаборатории осуществляется компьютерный анализ речи, ведется электронная база Ассоциативного словаря школьников г. Саратова и Саратовской области и другие филологические базы, готовятся электронные учебные материалы и пособия, используемые в преподавании специальных дисциплин.

В 2005 г. в связи со значительным расширением круга курсов кафедры общего и славяно-русского языкознания и открытием курируемой этой кафедрой новой специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» кафедры

общего и славяно-русского языкознания была переименована в кафедру теории, истории языка и прикладной лингвистики. Сегодня кафедра ведет занятия на 7 факультетах университета по более чем 30 учебным дисциплинам. На кафедре имеются аспирантура и докторантура по специальностям 10.02.19 – «теория языка» и 10.02.01 – «русский язык». В настоящее время на кафедре обучается 2 докторанта и 19 аспирантов.

На кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики работают 5 профессоров, докторов филологических наук, 6 доцентов, кандидатов филологических наук и много молодых сотрудников, совмещающих преподавательскую работу с учебной в аспирантуре.

УДК [378.4(470.44-25).096:80](09)

ТРАДИЦИЯ ОБЯЗЫВАЕТ

Ю.Н. Борисов

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: salbei@san.ru

Статья заведующего кафедрой истории русской литературы и фольклора Ю.Н. Борисова дает краткий очерк истории этой кафедры, демонстрируя тесную связь богатых традиций с современными направлениями научных исследований.

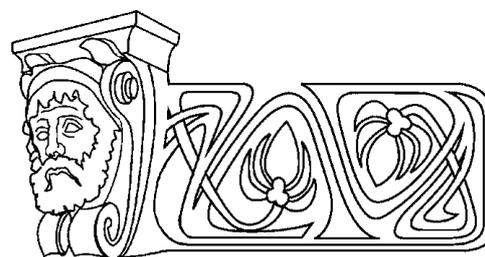
Tradition obliges

Yu.N. Borisov

Yu.N. Borisov, Head of Department of Russian literature and folklore, offers a short outline of the Department history, showing close links between rich scholarly tradition of the past and current research.

Кафедра истории русской литературы и фольклора Саратовского университета (ранее – кафедра русской литературы) ведет свою историю с 1917 г., времени открытия в университете историко-филологического факультета. Кафедрой руководили выдающиеся ученые Николай Кириякович Пиксанов (1917–1921), Борис Матвеевич Соколов (1921–1925), Александр Павлович Скафтымов (1925–1931, 1941–1953), Александр Петрович Медведев (1953–1955), Евграф Иванович Покусаев (1955–1977), Евгения Павловна Никитина (1977–1998). С 1998 г. кафедрой заведует Юрий Николаевич Борисов.

В разные годы сотрудниками кафедры были всемирно известные литературоведы Г.А. Гукковский, В.М. Жирмунский, Ю.Г. Оксман, Б.М. Эйхенбаум. Известны в филологическом мире и ученые-педагоги, посвятившие кафедре и факультету многие десятилетия своей творческой жизни: Т.М. Акимова, Г.Н. Антонова, В.К. Архан-

гельская, А.А. Жук, Г.В. Макаровская, Т.В. Ошарова, Т.И. Усакина, И.В. Чуприна. С кафедрой связана творческая биография В.В. Прозорова, А.А. Демченко, Е.Г. Елиной, чья деятельность сегодня определяет ведущие направления литературоведческих исследований в Саратовском университете.

Естественно, что, имея столь славное прошлое, объединяющее все литературоведческие кафедры факультета, наша кафедра видит одной из своих приоритетных задач изучение истории университетской литературной науки и судеб наших предшественников, заложивших основы филологического образования в Саратове.

Осмыслению научно-педагогического опыта и традиций кафедры была посвящена коллективная монография «Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги саратовской филологической школы» (Саратов, 1984), подготовленная по инициативе и под руководством профессора Е.П. Никитиной. Специальные главы в этой книге посвящены Н.К. Пиксанову, Б.М. Соколову, А.П. Скафтымову, Е.И. Покусаеву, Т.И. Усакиной. Сборник «Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове» (под редакцией Е.П. Никитиной) вышел в свет в 1999 году. Как и в предыдущей, в этой книге, наряду со статьями биографического и аналитического характера, публикуются уникальные документальные материалы, позволяющие живо воссоздать страницы университетской жизни давних, но незабываемых лет.

Той же цели служат и предпринимаемые кафедрой переиздания трудов выдающихся ученых.

Вслед за подготовленными Е.И. Покусаевым и сотрудниками кафедры посмертными книгами А.П. Скафтымова «Нравственные искания русских писателей» (М., 1972) и Т.И. Усакиной «История, философия, литература (середина XIX века)» (Саратов, 1968) была переиздана монография А.П. Скафтымова «Поэтика и генезис былин» (Саратов, 1994) с обстоятельной статьей В.К. Архангельской, а также впервые опубликованы и прокомментированы материалы из рукописного наследия ученого. Изучение скафтымовского наследия интенсивно ведется молодыми сотрудниками кафедры под руководством Е.П. Никитиной. В 2001 г. вышла в свет книга статей Т.М. Акимовой «О фольклоризме русских писателей» (ответственный редактор этого издания, поддержанного грантом РГНФ, Ю.Н. Борисов). Ждет своего издателя подготовленное кафедрой трехтомное собрание сочинений А.П. Скафтымова.

В настоящее время на кафедре работают профессор Е.П. Никитина и Ю.Н. Борисов, доценты Н.М. Белова, Л.Г. Горбунова, Н.В. Новикова, Г.Ф. Самосюк и О.В. Тимашова, старшие преподаватели А.В. Зюзин и Е.В. Киреева, кандидаты филологических наук В.В. Биткинова и О.А. Хвостова.

Кафедра обеспечивает обучение студентов отделения русского языка и литературы по основным дисциплинам («Устное народное поэтическое творчество», «История русской литературы» (XI–XIX вв.), «Методика преподавания литературы в школе»); проведение учебных практик (педагогической, по фольклору, по специализации «Филологическое обеспечение искусствознания»), спецкурсов, просеминаров и спецсеминаров, руководство курсовыми и дипломными сочинениями.

Для проведения занятий по искусствоведческой специализации приглашены ведущие сотрудники Государственного художественного музея им. А.Н. Радищева Е.И. Водонос и Л.А. Давыденко.

На двух отделениях факультета читается курс «Литературное краеведение».

На отделении журналистики – пятисеместровый курс «История отечественной литературы», руководство курсовыми и дипломными работами.

Кафедра обеспечивает также учебные курсы на отделении теоретической и прикладной лингвистики и факультете философии и психологии.

Содержание и методика занятий со студентами изложены в опубликованном пособии «Учебные курсы кафедры истории русской литературы и фольклора» (2003). Электронный вариант пособия ежегодно обновляется.

Учебно-исследовательская работа студентов, подготовка курсовых и дипломных сочинений осуществляется в специальных семинарах кафедры, тематика которых отражает научные интересы и направления исследовательской работы преподавателей:

«Традиционная народная культура: история и современность. Устно-поэтическая традиция в творчестве писателей XVIII–XX веков» (Л.Г. Горбунова, Е.В. Киреева),

«Русская театральная словесность XVIII–XX веков: драматургия, литературно-театральная критика, мемуарная и художественная проза» (Ю.Н. Борисов, В.В. Биткинова),

«Русский и европейский роман XIX века» (Н.М. Белова, О.В. Тимашова),

«М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.С. Лесков и их литературные современники» (Г.Ф. Самосюк),

«Поэзия, проза, критика в литературном журнале XIX – начала XX века» (Е.П. Никитина, Н.В. Новикова).

Солидная учебно-научная база для изучения устного поэтического творчества создана в Кабинете фольклора, открытого при кафедре в начале 1980-х гг. по инициативе профессоров Т.М. Акимовой и Е.П. Никитиной. Здесь хранится богатый архив полевых записей устно-поэтических текстов, собранных с конца 1940-х гг. студенческими фольклорно-этнографическими экспедициями, библиотека специальной литературы, материалы личных архивов Т.М. Акимовой и В.К. Архангельской. В фондах кабинета студенты и аспиранты находят ценные источники для курсовых, дипломных и диссертационных работ. Кабинет носит имя выдающегося исследователя традиционной народной культуры, русского фольклора и классической литературы Татьяны Михайловны Акимовой.

С 2003 г. кафедра издает научный сборник «Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы»: два выпуска под редакцией В.К. Архангельской уже увидели свет. Третий выпуск будет посвящен светлой памяти Веры Константиновны.

В 2005/06 учеб. году начались под руководством Е.П. Никитиной работы по созданию Пушкинского кабинета. Успешно комплектуется фонд пушкиноведческой литературы, иллюстративных материалов, студенческих курсовых и дипломных проектов, диссертаций, посвященных творчеству поэта. На базе кабинета проведен цикл практических занятий по библиографии для студентов-первокурсников.

Научные интересы сотрудников кафедры связаны, в основном, с изучением исторической поэтики отечественной словесности (в том числе в сопоставлении с западноевропейской традицией), взаимосвязей литературы и фольклора, литературно-критической рецепции художественного текста. Различные преломления обозначенная проблематика находит в кафедральных публикациях последних лет: в цикле статей Е.П. Никитиной о динамике лирических мотивов, жанров и стилей в русской поэзии от Пушкина до Твардовского, в работах Л.Г. Горбуновой о своеобразии жанра поэмы в творчестве Кюхельбекера, в исследовании Ю.Н. Борисовым интертекстуальных рефлексов «Горя

от ума» у Чехова, Бунина и Булгакова, а Г.Ф. Самосюк – Библейского текста у Салтыкова-Щедрина, в литературно-краеведческих разысканиях А.В. Зюзина. Жанрам романа и эпопеи посвящены монографические исследования Н.М. Беловой («Эпопея в русской и западноевропейской литературе XIX века», «Диккенс и русская литература XIX века», «Русский роман 80–90-х годов XIX века», 2004). Пособие по спецкурсу Н.М. Беловой «Русский и западноевропейский роман XIX века (Саратов, 2005) издано с грифом Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. К студенческой и школьной, прежде всего, аудитории обращены книги О.В. Тимашовой «Роман А.Ф. Писемского “Люди сороковых годов”». Историко-литературные аспекты прочтения» (Саратов, 2002) и «Русская классика XIX века: И.А. Гончаров. И.С. Тургенев» (Саратов, 2005).

Существенно расширяют и дополняют тематический спектр кафедральных исследований диссертации, успешно защищенные и готовящиеся к защите сотрудниками и аспирантами. Пушкинский цикл работ включает кандидатские диссертации Е.В. Кузьменковой «Баллады А.С. Пушкина. Литературные и фольклорные источники текста» (научный руководитель – В.К. Архангельская), Ю.М. Литневской «Нравственно-философский смысл “Подражаний Корану”. Поэтика цикла», О.А. Хвостовой «Любовный сюжет в составе

сюжета пушкинских поэм» (научный руководитель – Е.П. Никитина), Е.В. Киреевой «Лицейские стихотворения А.С. Пушкина “Романс” и “Казак”»: биографический, литературный, фольклорный контекст» (научный руководитель – Ю.Н. Борисов). Поэтика реминисценций Священного Писания в русской литературе разработана Е.А. Ремпель в диссертации «Библейские сюжеты и мотивы в сатире М.Е. Салтыкова-Щедрина: “История одного города”, “Господа Головлевы”, “Пошехонская старина”» (научный руководитель – Г.Ф. Самосюк). Выявление особенностей поэтики произведения в историко-литературном контексте и в пространстве межкультурного диалога составляет существо исследовательского подхода, реализованного в диссертациях В.В. Биткиной «Творчество Н.М. Карамзина 1780–1790-х гг.: К проблеме предромантизма в русской литературе» и Н.П. Вороновой «Комедия А.С. Грибоедова “Горе от ума” в англоязычных переводах: восприятие и интерпретация» (научный руководитель – Ю.Н. Борисов). Наконец, интересные результаты обещает диссертационный труд докторанта Н.В. Новиковой «Журнал “Заветы” (1912–1914) в литературном движении 1910-х годов. Художественные тексты и литературно-критические концепции».

Таков строй и ритм сегодняшней жизни кафедры истории русской литературы и фольклора.

УДК [378.4(470-25).096:80]«19»(09)

ИСТОРИЯ, В КОТОРОЙ «ОТРАЗИЛСЯ ВЕК»¹

И.Ю. Иванюшина

Саратовский государственный университет,
кафедра русской литературы XX века
E-mail: Philology@sgu.ru

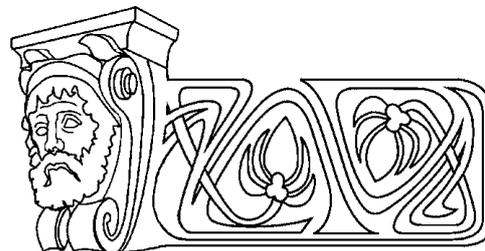
В предлагаемой статье дан краткий очерк изучения отечественной литературы XX века в Саратовском университете в единстве истории страны, истории литературы и истории изучавшей эту литературу кафедры.

The Department History Reflecting the History of the Century

I.Y. Ivanyushina

The article offers an outline of the studies in XX-century Russian literature at Saratov State University from the synthetic angle of Russian history, literary history and the history of the Department of the XX-century Russian Literature.

Исключительная по драматизму судьба русской литературы XX века не могла не отразиться в судьбе изучавшей ее кафедры. Поражает, как разнятся воспоминания о работе кафедры советской литературы выпускников разных лет,

разных исторических эпох. Одни помнят жесткие постановления партии в области литературы и искусства, непреодолимую советскую цензуру, скуку номенклатурных писаний, другие – горячие диспуты, посвященные ярким и спорным произведениям современной литературы, «тамиздат» и «самиздат», возвращение к читателю классики литературы XX века, знакомство с новейшими методами литературоведческого анализа. И все это действительно вместила в себя 50-летняя история кафедры.

Изучение новейшей русской литературы в Саратовском университете началось задолго до возникновения специальной кафедры. Современная литература неизменно привлекала внимание читающей публики, требовала оперативного осмысления. Об этом свидетельствует, например, исключительный интерес жителей Саратова в тяжелые 1917–1919 годы к публичным лекциям профессора Виктора Максимовича Жирмунско-

го о современной поэзии (творчестве А. Блока, В. Брюсова, М. Кузмина, И. Анненского, А. Ахматовой). Проходившие в Большой физической аудитории третьего корпуса, они собирали более 600 человек и длились не менее трех часов каждая².

Начало систематического изучения и преподавания современной русской литературы в Саратовском университете связано с именем Бориса Матвеевича Соколова. Специалист по народной словесности и этнографии, он в 1922/23 учеб. году считал необходимым прочесть для студентов 1 курса педфака цикл лекций «Развитие новейшей русской поэзии» (в связи с введением в изучение истории литературы), так как полагал, что заинтересованность студентов в современной литературе способна повысить интерес учащихся к изучению литературы вообще. В «Объяснительной записке» он писал: «...В современной литературе слушатель яснее и острее осознает тесную связь литературы с жизнью»³. Разделы программы разработанного им курса были посвящены различным течениям новейшей русской поэзии: акмеизму, футуризму, имажинизму с акцентом на творчестве В. Маяковского, С. Есенина, пролетарских поэтов, «неонародников»⁴.

В 1923 г. с отъездом профессора Б.М. Соколова из Саратова начата им работа была приостановлена, но уже в плане на 1925/26 учеб. год среди предметов, подлежащих проработке на 4 (последнем) курсе лингвистического отделения университета, мы находим шестичасовой курс «Новейшая русская литература и литература с Октября». План этот был принят, но не реализован из-за недостатка часов.

В ноябре 1925 г. на заседании деканата было принято решение о введении в учебный план 1-го года обучения курса «Главное направление современной литературы» (2 лекционных и 2 лабораторных часа в неделю). Схема учебного плана предусматривала на 4 курсе занятия «Новейшей русской литературой и литературой Октября».

В апреле 1927 г. по предложению А.П. Скафтымова и Л.Г. Лелевича бюро лингвистического отделения педфака приняло решение разбить курс истории новейшей русской литературы для старшекурсников на две составляющие: «История новейшей русской литературы» и «Современная русская литература». Так впервые в 1927 г. появляется самостоятельный учебный курс «Современная русская литература»⁵. Объем его колебался в зависимости от меняющихся сроков обучения. Например, в 1929 г. в связи с сокращением обучения на педфаке до трех лет были резко сокращены все учебные планы.

В разное время преподавание современной литературы вели такие заметные фигуры, как Л.Г. Лелевич, яростный полемист и публицист, читавший студентам «литературу Октября», И.М. Машбиц-Веров, который, начиная с 1929 г., читал лекции по курсу «Русская литература

после Октября» для студентов 3 и 4 курсов и вел семинарии по советской литературе и поэтике для 1 курса. Материалы этих курсов легли в основу сборника его статей «Писатели и современность» (М.: Федерация, 1931) и учебного пособия «Русская литература эпохи пролетарской революции» (М.: Изд. НКП, 1933).

В 30–40-е гг. изучение и преподавание литературы XX века связано с именами В.П. Друзина, С.В. Ермолаева, Л.П. Жак.

В годы Великой Отечественной войны советская литература не выделялась из общей истории русской литературы XX века, которая изучалась на выпускном 4 курсе. Чтение этого курса начинал заведующий кафедрой профессор А.П. Скафтымов, отдельные лекции брали на себя профессора Ленинградского университета Г.А. Гуковский (о В. Маяковском) и С.Д. Балухатый (о М. Горьком). Балухатый также руководил спецсеминаром «Русская реалистическая проза XX века. Горький».

Усиление прессинга на литературу и культуру в целом, выразившееся в постановлениях ЦК ВКП(б) 1946–1948 гг. по идеологическим вопросам, не могло не коснуться преподавателей современной литературы. Так, приказом № 196 по Саратовскому государственному университету от 13.04.49 г. была уволена с работы доцент Любовь Петровна Жак «в связи с серьезными ошибками, обнаруженными в результате проверки в научных работах доцента Л.П. Жака, выражающимися в беспринципности оценок произведений советских писателей... объективизме... и грубом искажении классового и политического смысла суждения русских писателей и критиков... совершенно неправильным отношением к критике указанных ошибок...»⁶. Несогласие с произволом в отношении Л.П. Жака явственно звучит в «Отзыве о преподавательской деятельности Л.П. Жака в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского», который дает ей через месяц после увольнения 12 мая 1949 г. зав. кафедрой русской литературы профессор А.П. Скафтымов⁷. А осенью того же 1949 года в «Литературной газете» появляется разгромная статья Г. Пермякова, направленная против самого А.П. Скафтымова⁸.

В конце 40-х – начале 50-х гг., очевидно, не без давления обстоятельств⁹, к разработке проблем советской литературы подключается большое число преподавателей филологического факультета. Открываются семинары профессоров Ю.Г. Оксмана «Советский исторический роман» и Е.И. Покусаева «Литература Великой Отечественной войны», доцентов Т.М. Акимовой «Советская песня в годы войны», А.П. Медведева «Творчество А. Фадеева», В.К. Архангельской «Творчество Ф. Гладкова». Одновременно происходит расширение состава преподавателей факультета, специально занимающихся вопросами советской литературы (кандидаты филологических наук П.А. Бугаенко и В.М. Черников). В эти же годы защищаются кандидатские диссертации В.К. Ар-

хангельской «Повесть о детстве» Ф. Гладкова», Е.П. Никитиной «Советская поэма периода Великой Отечественной войны», Г.В. Макаровской «Роман А. Толстого “Петр первый” и проблемы исторической романистики», А.Ф. Барковской «Литературно-критический отдел “Правды” в годы Великой Отечественной войны». В 1954 г. вышел том «Ученых записок», целиком посвященный вопросам советской литературы. В нем были опубликованы статьи доцентов Т.М. Акимовой, В.К. Архангельской, П.А. Бугаенко, Е.П. Никитиной, А.А. Жук и других. Резко возросло число дипломных работ, посвященных проблемам советской литературы. Так, в 1957/58 учеб. году из 52 литературоведческих дипломных работ 26 было написано по проблемам советской литературы¹⁰.

Решение о создании кафедры советской литературы было оформлено приказом № 462 по Саратовскому государственному университету им. Н.Г. Чернышевского от 13 июня 1958 г., который гласил: «В соответствии с приказом Министерства высшего образования от 07.05.58 разделить с 01.09 1958 кафедру русской литературы на две кафедры:

1. кафедру русской литературы,
2. кафедру советской литературы.

И.о. зав. кафедрой советской литературы с 01.09 1958 возложить на доцента, кандидата наук Бугаенко Павла Андреевича...

Перевести с 01.09 1958 г. на вновь образованную кафедру советской литературы доцентов кафедры Бугаенко Павла Андреевича, Черникова Василия Михайловича, Павловскую Ксению Ефимовну, Макаровскую Геру Владимировну и ассистента Ильина Олега Ивановича»¹¹.

С этого момента – 1 сентября 1958 г. – начинается история кафедры советской литературы.

Большинство членов новой кафедры были воспитанниками саратовской филологической школы, исповедовавшими научные принципы А.П. Скафтымова, Г.А. Гуковского, Ю.Г. Оксмана, для которых органично было единство методов изучения литературы XIX и XX веков. Чрезвычайно важную роль в становлении кафедры сыграло то обстоятельство, что руководство факультета поручило ей преподавание таких дисциплин, как «Введение в литературоведение» и «Теория литературы». Пристальный интерес к теоретическим проблемам филологической науки сформировал научное лицо кафедры, уберег ее от опасности подмены научной работы культурно-просветительской, литературоведения – критикой.

Бессменным руководителем кафедры советской литературы в течение четверти века был Павел Андреевич Бугаенко, ученый, знаток творчества К.А.Федина и А.В.Луначарского, критик, публицист, член Союза писателей СССР, участник многих писательских съездов, член редколлегии журнала «Волга», краевед, с 1963 по 1971 год проректор по учебной работе СГУ, общественный

деятель. Перу П.А. Бугаенко принадлежат 10 монографий, более 100 статей и рецензий.

Ядро кафедры составили люди, за плечами которых была Великая Отечественная война, а значит, иная мера постижения жизни, иная мера ответственности. Это П.А. Бугаенко, О.И. Ильин, Ю.Б. Неводов, А.В. Огнев, В.М. Черников.

Рождение кафедры совпало с недолгой и непоследовательной хрущевской оттепелью. В конце 50-х – первой половине 60-х гг. были задуманы и осуществлены исследования П.А. Бугаенко о Луначарском и О.И. Ильина о Маяковском. Казалось бы, первый нарком просвещения и «лучший талантливейший поэт нашей советской эпохи» – фигуры вполне легитимные. Но Луначарский – нищанец, «богостроитель», адресат писем Короленко, человек, которого В.И. Ленин рекомендовал «сечь за футуризм» – такой Луначарский не укладывался даже в раздвинутые оттепелью границы. Основанные на архивных материалах работы П.А. Бугаенко «Луначарский как литературный критик» (1958), «А.В. Луначарский и литературное движение 20-х годов» (1967), «А.В. Луначарский и советская литературная критика» (1972) знаменовали собой новый этап в изучении творческого наследия А.В. Луначарского в широком контексте эпохи.

В эти же годы П.А. Бугаенко начинает систематическое изучение творчества К.А. Федина, с которым его связывала многолетняя дружба. Монографии «Мастерство Константина Федина» (1959), «Константин Федин. Личность. Творчество» (1960), «Константин Федин и Саратовская земля» (1977, 1982); «Романическая трилогия К.А. Федина» (М., 1981) сделали их автора одним из признанных специалистов по творчеству писателя-земляка, членом комиссии Союза писателей СССР по литературному наследству К.А. Федина. Позднее при активном и деятельном участии П.А. Бугаенко в Саратове был создан музей К.А. Федина.

В 1962 г. вышла книга О.И. Ильина «Героическая сатира Маяковского». Она свидетельствовала о том, что пошатнулся догматизм в восприятии социалистической действительности и стало возможным говорить о сатирическом ее освещении. Оксюморонное сочетание эстетических категорий сатирического и героического дало возможность показать диалектику эпохи и трагедию отразившего ее поэта. В работе О.И. Ильина осуществлена осторожная попытка ввести критерий общечеловеческих ценностей применительно к революционной эпохе: народность здесь становится коррелятом партийности, поэт – выразителем оптимистического народно-карнавального мироощущения, а «рабство во всех видах и смыслах от морально-психологического до социально-философского» – предметом сатиры¹².

В 60–70-е гг. круг научных интересов заведующего кафедрой советской литературы во многом определил направления исследовательской

работы всего коллелива: от изучения творчества К. Федина – к литературному краеведению (с начала 60-х до середины 70-х гг. силами сотрудников кафедры выпущено четыре сборника о творчестве писателей-земляков: «О творчестве товарищей», «От жизни к образу», «Рожденные революцией» и «Наши современники») и к проблемам современной романистики (диссертация и монография Л.Е. Герасимовой «Публицистический роман. Конфликты и характеры» (Саратов, 1970)); от изучения эстетического и критического наследия А.В. Луначарского – к широкому кругу общеметодологических проблем истории советской литературной критики (в 1983 г. вышла подготовленная П.А. Бугаенко «Хрестоматия по истории советской литературной критики 30–50-х годов»). В эти же годы одним из направлений научной работы кафедры становится изучение жанровой природы произведений советской литературы. В течение 60–80-х гг. на кафедре защищается ряд диссертаций и издаются монографии по этой проблематике¹³.

В 60-е гг. начинает выходить кафедральный, а позднее (с 5 выпуска) межвузовский сборник «Проблемы развития советской литературы». До 1982 г. бессменным редактором сборника оставался П.А. Бугаенко. Всего вышло 11 выпусков, отразивших динамику осмысления отечественной наукой драматичной истории литературы XX века.

С 1970 г. в Саратовском университете действует Головной совет по филологическим наукам Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. С самого основания Совета его председателем был профессор П.А. Бугаенко. Ученым секретарем Совета работала доцент кафедры К.Е. Павловская. С 1977/78 учеб. года кафедра советской литературы СГУ по приказу Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР стала базовой для вузов Поволжья и призвана была координировать научно-методическую и издательскую деятельность литературоведческих кафедр университетов и пединститутов региона.

Сам предмет изучения диктовал кафедре некоторые специфические формы и методы работы. Преподаватели кафедры не только описывали современный литературный процесс, но становились активными его участниками. В разные годы они вели творческие секции, помогающие овладеть литературным мастерством начинающим писателям, поэтам, критикам, участвовали в подготовке литературно-художественных журналов и альманахов¹⁴. На протяжении 15 лет (с 1962 по 1977 г.) на факультете осуществлялась подготовка литературных работников. Работу с ними вели П.А. Бугаенко, О.И. Ильин, А.К. Жуйкова, Я.И. Явчуновский, С.М. Касович, Ю.Ю. Аркадакский. Преподаватели кафедры становились членами творческих союзов: проф. П.А. Бугаенко, доц. А.В. Огнев и аспирант Н.П. Машовец были приняты в члены Союза писателей; С.М. Касович

и Я.И. Явчуновский стали членами Союза журналистов. Я.И. Явчуновский многие годы являлся членом правления отделения Всероссийского театрального общества и руководил секцией театральной критики.

Традицией стали творческие встречи с видными отечественными писателями К.Фединым, И. Андрониковым, К. Симоновым, В. Катаевым, В. Розовым, писателями-земляками, позднее – с Б. Окуджавой, А. Солженицыным, Ю. Маканиным.

Оперативный отклик на новинки отечественной словесности всегда считался неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки филолога. Формы могли быть разными: в 40-е гг. Г.А. Гуковский проводил годовые обзоры литературы, прививая студентам вкус к самой современной литературе. В 1948 г. НСО филологического факультета провело конференцию, посвященную анализу произведений за 1947 год¹⁵.

Но, конечно, самый яркий след в памяти студентов разных поколений оставили бурные диспуты, посвященные заметным и дискуссионным произведениям современной литературы. Университетские газеты «За научные кадры», «Сталинец», «Ленинский путь» сохранили память о некоторых из них: обсуждение пьесы А. Корнейчука «Платон Кречет»¹⁶; диспут по поводу романа Г.И. Коноваловой «Университет»¹⁷; по роману В. Добровольского «Женя Маслово»¹⁸. В 1952 г. прошли диспуты по поэме Н. Соколова «Именем жизни», роману А. Свирского «Здравствуй, университет!», в 1953 г. – по роману В. Кетлинской «Дни нашей жизни», в 1957 г. – по роману Г. Николаевой «Битва в пути». Особенный резонанс имели бурные дискуссии по роману В. Дудинцева «Не хлебом единым»¹⁹, и мемуарной книге И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь»²⁰.

Еще одной традицией кафедры стали кружки для первокурсников: в 1958 г. такой кружок вел В.М. Черников²¹, в 70–80 гг. особой популярностью пользовался кружок по изучению новинок отечественной прозы (доцент О.И. Ильин, кандидат филологических наук Л.Е. Герасимова), советской поэзии (кандидат филологических наук М.П. Белова, ассист. Ю.Ю. Аркадакский). Часто произведения, обсуждавшиеся в кружках, становились предметом научного интереса студентов и ложились в основу их дипломных работ.

Интерес к новейшим явлениям отечественной литературы существовал и за пределами факультета, поэтому преподаватели кафедры советской литературы всегда были востребованы как лекторы. Традиция чтения публичных лекций для жителей города сложилась с первых лет существования университета. С 1941 г. в СГУ работал лекторий. В годы войны сотрудники и студенты филологического отделения выступали с лекциями и беседами в воинских частях, госпиталях, на заводах и в школах. В конце 40-х – начале 50-х гг. работу лектория возглавлял П.А. Бугаенко²². Чле-

ны кафедры активно сотрудничали с обществом «Знание», выступая с лекциями в учреждениях и на предприятиях области.

В 1982 г. не стало создателя кафедры и ее бессменного руководителя П.А. Бугаенко. А вскоре, в середине 80-х, в отечественной литературе начались процессы, поставившие перед кафедрой советской литературы новые задачи. С 1982 по 1990 г. обязанности заведующего кафедрой исполняла доцент К.Е. Павловская, специалист по литературе рубежа XIX–XX веков, творчеству А. Куприна и М. Горького, консультант «Словаря языка драматургии М. Горького». Это было время, когда в современный литературный процесс ворвался поток «возвращенной» литературы, изменив его течение, время, когда «читать было интереснее, чем жить». Перед членами кафедры встали задачи повышенной трудности: синхронное попадание в читательское сознание литературы разных исторических эпох, разных эстетических систем требовало от преподавателя особой меры историзма, предстояло кропотливо заполнять лакуны, образовавшиеся в истории отечественной литературы XX века, вводить в научный оборот новые или хорошо забытые литературные факты и целые пласты отечественной культуры, такие, как, например, литература русского зарубежья. В то же время градус общественного сознания конца 80-х – начала 90-х гг. требовал немедленного реагирования, точного, аргументированного суждения профессионала о том, что опубликованном произведении. Смешение эстетик, поэтик, политических взглядов писателей порождало эйфорию свободы, но и эстетическую «неуверенность» читателей. Ответственность критики, особенно преподавательской, была очень высока.

Курс «Современная литература», который читала доцент Л.Е. Герасимова, стал одним из самых востребованных и посещаемых на факультете. Публичные лекции Л.Е. Герасимовой собирали огромные аудитории. На короткое время литература снова стала больше, чем литературой, она реально способствовала раскрепощению умов, влияла на климат в стране.

Большую популярность приобрели в университете и в городе проходившие в 9 аудитории IV корпуса (ул. Радищева) диспуты по только что опубликованным произведениям. Они собирали сотни людей, продолжались по 4–5 часов. Постоянной ведущей диспутов была Л.Е. Герасимова, участие принимали большинство членов кафедры, аспирантов, студентов, занимавшихся в кружке современной литературы. Горячие споры вызывали такие произведения, как «Дети Арбата» А. Рыбакова (1986), «Плаха» Ч. Айтматова (1986), «Белые одежды» В. Дудинцева (1987), «Зубр» Д. Гранина (1987), «Карьер» В. Быкова (1987), «Жизнь и судьба» В. Гроссмана (1988).

Университетские диспуты стали толчком для диспутов в других вузах и учреждениях²³. Особую форму диалога представляли встречи в

литературном кафе «Собеседник», проводимые совместно с музеем К.А. Фебина. Ведущими были и сотрудники кафедры, и работники музея. Чаще других – Л.Е. Герасимова, И.Э. Кабанова, Л.Ю. Коновалова. Особенно интересно прошли обсуждения таких произведений: «Игра» Ю. Бондарева (1986), «Печальный детектив» В. Астафьева (1986), «Дети Арбата» А. Рыбакова (1987), «Жизнь и судьба» В. Гроссмана (1988), «Дальше, дальше, дальше!» М. Шатрова (1988), «Доктор Живаго» Б. Пастернака (1989).

В 1990 г. заведующим кафедры советской литературы был избран А.И. Ванюков, защитивший в 1989 г. докторскую диссертацию «Русская советская повесть 20-х годов. Поэтика жанра». В начале 1990-х гг. им была завершена своеобразная тетралогия по истории русской повести 1920-х гг.: к опубликованному исследованию «Русская советская повесть 20-х годов. Поэтика жанра» (1987) и «Жанр и творческая индивидуальность. Пять глав истории русской повести 1917–1929 гг.» (1989) были добавлены два издания – «Трудные повести» (Предисл., сост., коммент. М.: Молодая гвардия, 1990) и «Трудные повести. 30-е годы» (Предисл., сост., коммент. М.: Молодая гвардия, 1992).

Конец 80-х – начало 90-х гг. – время активного сотрудничества кафедры с музеем К.А. Фебина. Расширилась тематика традиционных Фебинских чтений, начатых П.А. Бугаенко. Под руководством преподавателей кафедры начали научные исследования и работники музея. Сотрудники кафедры принимали участие в разработке научных концепций музейных выставок, посвященных творчеству В. Маяковского (1982), К. Симонова (1995), литературе 20-х гг. (1987), А. Ахматовой (1989), А. Блоку (1989), Серебряному веку русской поэзии (1990), М. Зощенко (1995) и др. Продолжая традицию общения с участниками литературного процесса, кафедра и музей организовали встречи с Л. Лебединской, О. Трифоновой-Мирошниченко, В.С. Франком, В. Маканиным, А. Симоновым, Ф. Искандером, Н. Фебиной, А. Андреевой, Ю. Кублановским, Н. Ивановой, Л. Озеровым, И. Губерманом, С. Собиновой-Кассиль, С. Кековой, А. Слаповским. Многим запомнились литературные гостиные, посвященные А.И. Солженицыну, Б.Л. Пастернаку, «Серапионовым братьям», Г.А. Гуковскому (к 95-летию). В 1995 г. были проведены Оксмановские чтения (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Оксмана).

Важным событием в научной и культурной жизни Саратова, и не только Саратова, стали ежегодные Лотмановские чтения, проходившие с 1995 по 2002 г. и приуроченные к дню рождения Ю.М. Лотмана. Инициаторами и постоянными участниками чтений были профессор В.В. Пугачев, доценты Л.Е. Герасимова, В.С. Парсамов и К.Ф. Седов. Чтения были межвузовскими, междисциплинарными, новаторскими по постановке и разработке проблем гуманитарной науки. В

1998 г. вышел сборник «Лотмановские чтения: к 75-летию Юрия Михайловича Лотмана».

В сентябре 1991 г. кафедра была переименована в кафедру русской литературы XX века. Новое название отражало новые реалии и определяло стратегию учебно-педагогической и научной деятельности кафедры. В 90-е гг. существенно обновился состав кафедры: защитили кандидатские диссертации и стали доцентами Т.И. Дронова, Т.А. Соколова, И.Ю. Иванюшина, А.А. Гапоненков, Е.Г. Трубецкова, Л.В. Червякова. После докторантуры были защищены диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук И.Ю. Иванюшиной «Русский футуризм: идеологи, поэтика, прагматика» (2003), А.А. Гапоненкова «Журнал «Русская Мысль» 1907–1918 гг.» (2004).

В 90-е–2000-е гг. кафедра активно расширяет свои научные контакты, в том числе и зарубежные. По инициативе сотрудников кафедры состоялись встречи с выдающимися зарубежными учеными: Жоржем Нива (1994), Витторио Страда (1995). Укрепляются связи с академическими центрами ИМЛИ РАН (Москва), ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом, СПб.), с университетами России и ближнего зарубежья.

Кафедра стала инициатором проведения всероссийских научных конференций: «А.И. Солженицын и русская культура» (1998, 2002), «Русская литературная классика XX века: В. Набоков, А. Платонов, Л. Леонов» (1999), «Русский роман XX века: духовный мир и поэтика жанра» (2001), «Мир России в зеркале новейшей художественной литературы» (2004), «Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI в.» (2005), по итогам которых были изданы сборники статей, составителем и редактором которых стал А.И. Ванюков²⁴.

В сентябре 2005 г. заведующим кафедрой избрана доктор филологических наук, профессор И.Ю. Иванюшина.

Сегодня кафедра русской литературы XX века – это высококвалифицированный научно-педагогический коллектив, в составе которого 4 профессора, три доцента, активно работающих над докторскими диссертациями, два ассистента, завершающих написание кандидатских работ. Достаточно гармонично распределяются и научные интересы сотрудников кафедры, охватывая все периоды развития новейшей русской литературы (Серебряный век – А.И. Ванюков, И.Ю. Иванюшина, А.А. Гапоненков, О.В. Тимошенко; 20–30-е гг. – А.И. Ванюков, Т.И. Дронова, Е.Г. Трубецкова, Л.В. Червякова, вторая половина XX в. – Л.Е. Герасимова, Е.Г. Трубецкова, Е.Г. Бобко, начало XXI в. Л.Е. Герасимова). В поле исследовательского внимания сотрудников кафедры все многообразие эстетических и мировоззренческих систем в литературе XX–XXI вв., от символизма и футуризма в начале XX в. до постмодернизма в его конце, творчество писа-

телей определивших лицо русской литературы XX века (А. Блок, В. Брюсов, Д. Мережковский, В. Маяковский, В. Хлебников, М. Цветаева, М. Алданов, А. Платонов, Е. Замятин, В. Набоков, М. Булгаков, Б. Пастернак, А. Солженицын, И. Бродский), теоретические проблемы поэтики и жанровой специфики.

Появление на нашем факультете специальности «Журналистика» актуализировало исследования по истории отечественной журналистики. Они велись на кафедре со времен ее основания и всегда были в центре внимания П.А. Бугаенко, Я.И. Явчуновского, С.М. Касовича, А.К. Жуйковой.

На новом этапе в 2003 г. члены кафедры Л.Е. Герасимова и Е.Г. Трубецкова приняли активное участие в проекте «Губернская власть и словесность: литература и журналистика Саратова 1920-х годов» (руководитель проекта проф. Е.Г. Елина). Журнал «Русская Мысль» стал объектом научного исследования в докторской диссертации А.А. Гапоненкова, к журналистике Серебряного века обратил свои научные интересы А.И. Ванюков. В проблематику спецсеминаров и тематику дипломных работ органично вошли вопросы, связанные с прошлым и настоящим отечественных СМИ.

Новое измерение в осмыслении истории отечественной литературы XX века дало обращение ряда преподавателей и аспирантов кафедры (прежде всего Л.Е. Герасимовой и ее учеников) к проблеме «Русская литература и православие».

Важным направлением работы в последние годы стало изучение наследия великих ученых, чья биография связана с Саратовским университетом. Их разыскания вылились в ряд значительных публикаций о С.Л. Франке (К.Е. Павловская, А.А. Гапоненков), Ю.Г. Оксмане (С.М. Касович, Л.Е. Герасимова, Е.Г. Трубецкова)²⁶, А.П. Скафтымове (К.Е. Павловская, С.М. Касович, А.А. Гапоненков)²⁷.

В настоящее время на факультете филологии и журналистики сложилась проверенная временем и сбалансированная система подготовки специалистов по новейшей русской литературе, которая включает в себя короткий полусеместровый курс «Современный литературный процесс» для первокурсников и систематическое (в течение трех семестров) изучение истории русской литературы XX–XXI вв. на 4 и 5 курсах. Основные курсы поддерживаются системой спецкурсов²⁸, просеминаров²⁹ и спецсеминаров³⁰, охватывающих все основные периоды и значительные явления отечественной словесности с конца XIX – начала XXI века.

За последние пять лет сотрудники кафедры опубликовали 153 научные и научно-методические работы, в том числе 4 монографии, 5 учебных пособий, 3 сборника статей. Под руководством ведущих преподавателей кафедры защищено 3 докторские, 7 кандидатских диссертаций.

Среди преподавателей кафедры победитель конкурса грантов Президента России для молодых ученых – докторов наук А.А. Гапоненков и стипендиат фонда В. Потанина по программе молодых преподавателей Е.Г. Трубецкова.

За почти 50 лет своего существования кафедра русской литературы XX века прошла большой и сложный путь, прошла его вместе со своей страной, не избежав ни общих заблуждений, ни прозрений. Были у нее и свои вожди, и свои герои, и просто честные труженики. В истории кафедры, как и в истории изучаемой ею литературы, «отразился век, и современный человек изображен довольно верно».

Примечания

- ¹ Приношу глубокую благодарность всем членам кафедры русской литературы XX века, предоставившим материалы для этой статьи.
- ² См.: Переписка Б.М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1998. С.296–297.
- ³ Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С.119. В 1959/60 учеб. году традиция чтения современной литературы на 1 курсе была возобновлена. Доц. Г.В. Макаровская прочла для первокурсников небольшой вводный курс по советской литературе. В последующие годы неоднократно читались коллективные курсы (проф. П.А. Бугаенко, доценты А.В. Огнев, К.Е. Павловская, Я.И. Явчуновский, канд. филол. наук М.П. Белова). В 1975 г. П.А. Бугаенко разработал новую программу курса советской литературы для студентов 1 курса, а возглавляемая им кафедра выступила инициатором введения этого курса в учебный план филологических факультетов университетов Российской Федерации. Предложение получило поддержку.
- ⁴ Вступительная часть лекционного курса была опубликована в первом выпуске «Очерков развития новейшей русской поэзии» и называлась «В преддверии символизма» (Саратов, 1923).
- ⁵ Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С.123.
- ⁶ Архив СГУ. Личное дело Л.П. Жак. Л.9.
- ⁷ Там же. Л.12.
- ⁸ *Пермяков Г.* «Жизнь, знай себе, идет и проходит...» // Литературная газ. 1949. 5 окт.
- ⁹ Университетская газета «Сталинец» (1949. № 27. 18 окт.) публикует статью о том, что работники кафедр русской и зарубежной литературы в 1949 г. не дали ни одного исследования по советской литературе: «Партийное собрание поставило вопрос о полном повороте научных кадров к проблемам современности. Научные кадры филологического факультета должны пересмотреть научную продукцию в свете приближения ее к проблемам современности».
- ¹⁰ Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С.131.
- ¹¹ Архив СГУ. Приказы 1958 г.
- ¹² *Ильин О.И.* Героическая сатира Маяковского. Саратов, 1962. С.110.
- ¹³ Например, монография Л.Е. Герасимовой «Публицистический роман. Конфликты и характеры» (Саратов, 1970).
- ¹⁴ Сталинец. 1947. № 1–2 (1 янв.); 1947. № 6 (27 марта); 1947. № 25 (29 дек.); 1950. № 15 (1 мая); 1952. № 38 (14 нояб.).
- ¹⁵ Сталинец. 1948. № 9 (23 апр.).
- ¹⁶ За научные кадры. 1935. № 16.
- ¹⁷ Сталинец. 1947. № 18 (25 сент.).
- ¹⁸ Сталинец. 1950. № 15 (1 мая).
- ¹⁹ Сталинец. 1956. № 37 (15 дек.). Прошел диспут по роману В. Дудинцева «Не хлебом единым». Принимали участие асп. Т. Усакина, асп. А. Жук, Ю. Неволов, третьекурсник Ю. Аркадакский. Т. Усакина, А. Жук, Ю. Аркадакский, Л. Бурлак критиковали статью В. Платонова «Реальные герои и литературные схемы» (Литературная газ. 1956. 24 нояб.). Л. Бурлак «горячо возражала Платонову в том, что роман будто бы чернит нашу социалистическую действительность... Молодежь поймет, где конкретные факты, где гротеск» (Л. Бурлак – ныне профессор кафедры русской литературы XX в. Л.Е. Герасимова).
- ²⁰ Ленинский путь. 1961. № 882(12). (8 апр.).
- ²¹ Ленинский путь. 1958. № 34. (20 дек.).
- ²² Сталинец. 1947. № 11. (27 сент.).
- ²³ Так, в медицинские и биологические круги «перелился» диспут о генетиках в изображении Д. Гранина и В. Дудинцева. Диспут о современной литературе состоялся 17 декабря 1987 г. в Политехническом институте.
- ²⁴ А.И. Солженицын и русская культура. Саратов, 1999; Русская литературная классика XX века: В. Набоков, А. Платонов, Л. Леонов. Саратов, 2000; Русский роман XX века: Духовный мир и поэтика жанра. Саратов, 2001; А.И. Солженицын и русская культура. Саратов, 2004; Мир России в зеркале новейшей художественной литературы. Саратов, 2004; Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – XXI веков. Саратов, 2006. На сборник статей «А.И. Солженицын и русская культура» получен положительный отзыв А.И. Солженицына.
- ²⁵ *Франк С.* Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания / Сост. и предисл. А.А. Гапоненкова, Ю.П. Сенокосова. М., 2001; С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост.: А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина; отв. ред. В.В. Прозоров. Саратов, 2006; *Павловская К.Е.* Татьяна Сергеевна Франк и ее воспоминания // Там же. С. 234–272; *Павловская К.Е.* Предисловие // Франк Василий. Русский мальчик в Берлине / Пер. с англ. В. Михайлина, Е. Зотовой // Волга. 1998. № 10. С. 110–112. См. также статью и публикацию материалов о С.Л. Франке А.А. Гапоненкова в этом номере «Известий Саратовского университета».
- ²⁶ См.: *Коробова Е.* Ю.Г. Оксман в Саратове. 1947–1957 гг. // Корни травы. М., 1996; Письма Ю.Г. Оксмана Е.И. Покусаеву и А.С. Вознесенской / Публ. и примеч. Л.Е. и В.Б. Герасимовых // Волга. 1995. № 5–6; *Касович С.М.* О некоторых саратовских изданиях работ Ю.Г. Оксмана // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове. 1947–1958. Саратов, 1999; *Касович С.М.* По страницам фотобио-

графии Ю.Г. Оксмана // Там же; *Оксман Ю.Г., Пугачев В.В.* Пушкин, декабристы и Чаадаев / Сост., вступ. статья и примеч. Л.Е. Герасимовой, В.С. Парсамова, В.М. Селезнева. Саратов, 1999.

- ²⁷ См.: *Павловская К.Е., Касович С.М.* Страницы воспоминаний // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. Вып. 2. С. 128–130; *Гапоненков А.А.* Из рукописного наследия А.П. Скафтымова // Там же. С. 148–154; А.П. Скафтымов [О «Чайке»] / Подг. текста: А.А. Гапоненков, К.Е. Павловская; примеч. А.А. Гапоненкова // Там же. С. 154–170; Из черновых записей А.П. Скафтымова о Чехове / Сост., вступ. заметка, подг. текста и примеч.: А.А. Гапоненков // Там же. С. 170–184; А.П. Скафтымов <Записи к лекции о Пушкине> / Публ. А.А. Гапоненкова, К.Е. Павловской // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 5. Пушкинский. С. 22–27; А.П. Скафтымов. Дневники 1916 и 1937 гг. / Публ. В.В. Прозорова; подг. текста и примеч. А.А. Гапоненкова // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. С. 36–49; *Павловская К.Е.* Послесловие // Там же. С. 49–52.
- ²⁸ «Д.С. Мережковский и русская культура» (Т.И. Дронова), «Философия русского символизма» (А.И. Ванюков), «Журнал «Русская Мысль» 1907–1918 гг.: литературно-философский контекст» (А.А. Гапоненков), «История и теория русского авангарда» (И.Ю. Иванюшина), «Литература русской эмиграции» (А.А. Гапоненков), «Диалогизм художественного сознания М. Цветаевой» (О.В. Тимошенко), «Поэтика прозы М. Булгакова» (Т.И. Дронова), «Роман о художнике в литературе первой трети XX века» (Е.Г. Трубецкова), «Русские повести трудной судьбы: 1920–1960-е гг.» (А.И. Ванюков),

«Русские романы В. Набокова: поэтика и эстетика» (Е.Г. Трубецкова), «Текст в тексте в русском романе 1920–1930-х годов» (Е.Г. Трубецкова), «Утопическое сознание в русской поэзии первой трети XX века» (И.Ю. Иванюшина), «Введение в изучение русского романа XX века» (Л.Е. Герасимова), «Галактика Гутенберга: Современная печатная культура» (А.А. Гапоненков).

- ²⁹ «Актуальные проблемы изучения русского символизма» (А.И. Ванюков), «Мемуаристика Серебряного века» (А.А. Гапоненков), «Поэтика русского романа первой половины XX века: проблемы изучения» (Т.И. Дронова), «Поэтический текст в художественных системах первой трети XX века» (И.Ю. Иванюшина), «Проблемы изучения творчества А. Платонова» (Л.В. Червякова), «Русская повесть XX века: современные проблемы изучения истории и поэтики жанра» (А.И. Ванюков), «Современные проблемы изучения творчества Марины Цветаевой» (О.В. Тимошенко), «Введение в теорию романа» (Л.Е. Герасимова).
- ³⁰ «Русский символизм и культура/журналистика Серебряного века» (А.И. Ванюков, А.А. Гапоненков), «Поэтические системы первой трети XX века» (И.Ю. Иванюшина), «Русский роман первой половины XX века: текст и контекст (журнальный, философский, эстетический)» (Т.И. Дронова), «Новейшая русская проза в информационном контексте современности» (Л.Е. Герасимова), «Роман о художнике в русской литературе XX века» (Е.Г. Трубецкова), «Основные направления идейно-художественных поисков в литературе XX века» (Л.В. Червякова), «Русский роман XX века» (Е.Г. Трубецкова, Л.В. Червякова), «Мемуаристика Серебряного века» (А.А. Гапоненков).

УДК 82.0

КАФЕДРА ОБЩЕГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ СГУ: ВЕК НЫНЕШНИЙ

В.В. Прозоров

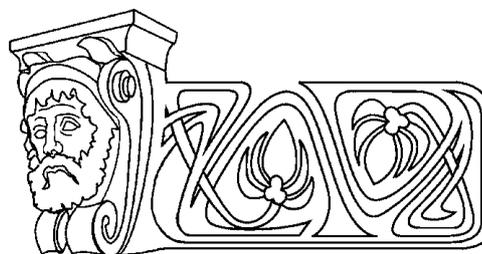
Саратовский государственный университет,
кафедра общего литературоведения и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье рассматриваются основные итоги и перспективы работы кафедры общего литературоведения и журналистики, основанной в 1984 г. В круг постоянных интересов кафедры входит исследование коммуникативных стратегий в литературе и журналистике, истории литературной и журналистской критики, проблем и истории отечественной художественной, кино- и театральной культуры, истории цензуры в России XIX–XXI вв., взаимоотношения современных средств массовой информации и власти и другие проблемы.

Department of Literary Studies and Journalism: the Present Day

V.V. Prozorov

The article considers the main results and perspectives of work of the Department of Literary Studies and Journalism, founded in 1984.

The academic interests of the faculty of the Department include communicative strategies in literature and journalism; history of literary criticism and media criticism; problems and history of Russian art, film and theatre; history of censorship in Russia from the 19th century to the present; the relationship between mass media and power in the broadest sense, and other topics.

Кафедра общего литературоведения и журналистики (изначально – с 1984 по 1997 г. – кафедра истории критики и теории литературы) родилась в результате отвечавшего общенаучным и общефакультетским запросам счастливого объединения инициативных групп преподавателей кафедры русской литературы и кафедры советской литературы Саратовского университета, сосредоточенно занимавшихся прежде всего исследованием истории и теории отечественной литературной критики. В настоящее время кафедра является

базовой выпускающей по специальностям: «Филология. Русский язык и литература» и (с 2000 г.) «Журналистика».

О первой, весьма важной составной части номинации нашей кафедры профессор Нижегородского государственного университета И.К. Кузьмичев одобрительно отзовется так: «Проблема общего литературоведения как составная часть науки о литературе не нова. Она известна с середины XIX столетия, а в XX веке ею предметно занимались французские и швейцарские литературоведы, в том числе П. Ван Тигем, Макс Верли. Она заинтересовала Г.Н. Пospelова в конце его жизни. Сейчас в Саратовском университете открыта специальная кафедра (проф. В.В. Прозоров), возможно, единственная на всю Россию»¹.

На протяжении всей сравнительно небольшой истории сотрудники кафедры ощущают остро насущную потребность занятий ключевыми проблемами научно-гуманитарной самоидентификации. Касается это и собственно исследовательских инициатив и концепций, связанных с многообъемным осознанием роли и места (соотношения) основополагающих и теоретико-исторических отраслей в составе литературной науки². Постоянно имеется в виду и конкретная (в значительной степени нетрадиционная) методика преподавания литературоведческих и журналистских дисциплин, включая «Введение в литературоведение», «Теорию литературы», «Основы литературной культуры», «Основы журналистики», другие предметы журналистского цикла, «Историю русской литературной критики» (в 3-х частях), «Русскую классическую литературу» (для романо-германского отделения) и т.д.

У истоков нашего многотрудного и целеустремленного кафедрального строительства – талантливый ученый и педагог, доктор филологических наук, профессор Алла Александровна Жук (1931–1992), автор широко известных трудов по истории русской литературы и литературной критики. Памяти А.А. Жук посвящен первый выпуск ставшего серийным сборника статей молодых ученых «Филологические этюды» (Саратов, 1998).

«Сотни студентов-филологов Саратовского университета, – сказано в предисловии к этому сборнику, – помнят её блистательные лекции-монологи о русской литературе XIX века, об истории русской литературной критики, спецкурсы о Лермонтове, о натуральной школе, о русской сатире, о Салтыкове-Щедрине, о М. Булгакове, её специальные семинарские занятия, лекционный курс «Введение в литературоведение». А.А. Жук была неизменным заинтересованным участником наших традиционных студенческих и аспирантских научных чтений и конференций. Живо и искренне реагировала на успех. Умела сказать неслучайные поощрительные слова. Она не терпела фальши псевдоинтеллектуализма и бесцеремонной необразованности... Такой Алла Александровна остается в нашей памяти».

Период становления кафедры связан с преподавательской и общественной работой кандидата филологических наук, доцента Татьяны Владимировны Ошаровой (1926–2003), составителя библиографии работ о Чехове, руководителя спецсеминара по творчеству Чехова, литературоведа и театроведа, человека исключительной требовательности к себе и другим, искренней преданности «артельным» кафедральным и факультетским интересам и заботам.

В разные годы на кафедре плодотворно трудятся кандидат филологических наук, доцент Елена Константиновна Муренина (ныне – Е. Муренина-Скаво – профессор университета в Северной Каролине, США – активно и плодотворно поддерживает тесные научно-творческие связи с родной кафедрой и факультетом), кандидат филологических наук Станислав Станиславович Орленко, старший лаборант-документовед Татьяна Николаевна Дикарева и др.

Сотрудники кафедры тщательно изучают творческое (прежде всего, литературно-критическое) наследие Н.И. Надеждина, В.Г. Белинского, А.В. Никитенко, В.П. Боткина, Н.А. Полевого и К.А. Полевого (О.О. Милованова), М.Е. Салтыкова-Щедрина (Е.Г. Елина, В.В. Прозоров), Д.И. Писарева (В.В. Прозоров), Г.Е. Благосветлова (Е.К. Муренина), С.А. Юрьева (С.С. Орленко), О.И. Сенковского, А.Н. Пыпина (Г.И. Щербакова), Л.Е. Оболенского и других талантливых, но прочно забытых литературных критиков России последней трети XIX – начала XX в. (И.А. Книгин), известных деятелей советской литературной критики (Е.Г. Елина) и т.д.

К числу самых заметных и весомых «вещественных знаков» коллективных исследовательских, учебно-методических, общественных и других кафедральных инициатив разных лет с полным на то правом мы можем отнести:

– подготовку и издание авторским коллективом кафедры (составители А.А. Жук, В.В. Прозоров, комментарии Е.Г. Елиной, А.А. Жук, Т.В. Ошаровой, И.А. Книгина, О.О. Миловановой, В.В. Прозорова, В.К. Семенюка и др.) трудов профессора Евграфа Ивановича Покусаева (1909 – 1977) «Статьи разных лет» (Саратов, 1989); это издание стало данью благодарной памяти нашему учителю – выдающемуся литературоведу и педагогу, создателю саратовской университетской школы щедриноведения;

– подготовку и издание силами всего кафедрального коллектива под редакцией В.В. Прозорова трех выпусков серийного межвузовского научного сборника «Русская литературная критика» (Саратов, 1988; 1991; 1994; соредакторы 3-го выпуска В.В. Прозоров и О.О. Милованова); сборники объединили исследовательские усилия многих российских специалистов по истории отечественной критики и закрепили за Саратовским университетом статус одного из признанных центров в этой области филологии;

– подготовку и публикацию материалов «Из переписки А.П. Скафтымова и Ю.Г. Оксмана» (инициатива проекта, предисловие, составление и подготовка текстов А.А. Жук, публикация В.В. Прозорова): *Russian Studies. Ежеквартальный журнал русской филологии и культуры* (СПб., 1995. С. 255–325); публикация этих материалов пополнила большой ряд подобного рода изданий, систематически предпринимаемых на факультете и посвященных его давней, богатой и сложной истории;

– подготовку и издание хрестоматии литературно-критических материалов для учащихся «Русская литература XIX века в зеркале критики» (подготовка текстов и примечания О.О. Миловановой и И.А. Книгина, научный редактор В.В. Прозоров; Саратов, 1996; переизд. – 2004 г.);

– выход в свет подготовленного кафедральным коллективом (при участии многих авторитетных российских литературоведов) межвузовского сборника научных статей к 60-летию профессора В.В. Прозорова «Литературоведение и журналистика» (Саратов, 2000);

– в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» – подготовку и издание под редакцией В.В. Прозорова учебника с грифом Минобразования РФ «История русской литературной критики»; авторы: Е.Г. Елина, Е.Е. Захаров, И.А. Книгин, О.О. Милованова, В.В. Прозоров (при участии Е.К. Мурениной-Скаво) (М., 2002. 463 с.);

– подготовку и издание (переиздание) в 1990-е гг. (работа эта интенсивно продолжается) авторским коллективом кафедры (В.В. Прозоров, Е.Г. Елина, И.А. Книгин) принципиально новой Сводной целостной программы школьного литературного образования (1–11 классы), а также большой серии инновационных пособий для учащихся 1–4-го классов средних школ (изд. центр «Доброддея», Саратов);

– (наряду со многими другими ценными методическими пособиями по литературоведческому дисциплинам) подготовку и издание методического пособия для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика» (под ред. В.В. Прозорова и Е.Г. Елиной, при участии И.В. Бибиной, А.Н. Болкунова, Л.С. Борисовой, К.М. Захарова, А.Н. Зорина, И.А. Книгина), «Журналистика в Саратовском университете» (Саратов, 2005);

– активное участие всего коллектива кафедры в организации и регулярном проведении научных конференций, чтений, семинаров, встреч, мастер-классов, круглых столов, кафедральных дней по дискуссионным проблемам современного литературоведения и журналистики (в том числе при поддержке Фонда «Евразия», Фонда им. Конрада Аденауэра, при грантовой поддержке РГНФ, МИОН и др.);

– успешную научно-образовательную подготовку аспирантов кафедры с защитой диссертаций на соискание ученой степени кандидата филоло-

гических наук по специальностям «Русская литература» и «Журналистика» (научные руководители – В.В. Прозоров, Е.Г. Елина, И.А. Книгин);

– работу специальных научно-творческих семинаров кафедры для студентов-филологов и журналистов 3–5 курсов: на дневном отделении семинары В.В. Прозорова (при участии Л.В. Коротковой, А.Н. Болкунова, Е.Е. Захарова, К.М. Захарова, Н.С. Беляевой, С.В. Рюпиной, Р.Н. Лейни, других сотрудников, аспирантов и соискателей кафедры), Е.Г. Елиной (при участии Л.С. Борисовой, И.В. Бибиной, А.В. Раевой, аспирантов и соискателей кафедры), И.А. Книгина (при участии аспирантов кафедры), О.О. Миловановой; на заочном отделении – семинары Е.Е. Захарова и В.К. Семенюка;

– организацию и проведение силами преподавателей, аспирантов и студентов кафедры ежегодно 1 апреля – Хлестаковского фестиваля в честь самого знатного нашего литературного героя-земляка Ивана Александровича Хлестакова (см. комедию Н.В. Гоголя «Ревизор»); отзыв о Хлестаковском проекте в СГУ см.: Рассадин Станислав «Дружеская нога»/ ТелеРевизор // Новая газета. 1999. № 17. 17–23 мая. С. 1).

Среди капитальных монографий, созданных сотрудниками кафедры и вошедших в деятельный общероссийский научно-учебный оборот, – книга Е.Г. Елиной «Литературная критика и общественное сознание Советской России 1920-х годов» (Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994). В этой книге впервые со столь тщательной опорой на обширнейшие и богатейшие журнальные и литературно-архивные материалы изучается влияние созданного массовой литературной критикой мифа о пролетарской литературе, пролетарском читателе и пролетарском писателе на реальное общественное сознание в первые десятилетия советской власти.

Книга Е.Г. Елиной легла в основу её новаторской докторской диссертации, успешно защищенной в 1995 г. Многие аспиранты, соискатели и студенты кафедры под руководством профессора Е.Г. Елиной защищают кандидатские диссертации и продолжают работать в открытом ею перспективном исследовательском направлении, связанном с драматической судьбой литературной критики и литературно-общественной культуры российского XX века.

С начала переломных 1990-х гг. кафедра общего литературоведения и журналистики СГУ становится своего рода экспериментальной научно-образовательной площадкой для интенсивной разработки и практического осуществления новой модели университетского журналистского образования (см. подр.: Прозоров В.В. *Власть и свобода журналистики: Учеб. пособие*. М.: Флинта-Наука, 2005; Прозоров В.В. *Фундаментальные вопросы журналистского образования* // Известия Международной Академии наук высшей школы. 2005. № 3. С. 206–213; Прозоров В. *О фундаменте*

журналистского образования // Журналистика и медиарынок. 2006. № 6. С. 34–36; и др.).

Практика была и остается очень трудной проблемой журналистского образования в России. Где и когда ей быть, в каких дозах и – главное – на каких «площадках»? В бешеном производственном водовороте профессиональной прессы, радио и телевидения? Или на специально созданных учебных площадках факультетского и университетского масштаба, способных (с неперенным учетом требований профессиональной этики) конкурировать со «взрослыми» изданиями и каналами?

Всё-таки будущих актёров, как правило, обучают мастера в **учебных** театрах. Трудно себе представить, что приключилось бы с образовательным процессом в театральных институтах, если бы их питомцы с первого же курса расходились по разным профессиональным сценам, в поте лица трудились бы там и собирались бы вместе, в вузе, только в свободное от творческих проб время. Полный абсурд! На российских журфаках чаще всего именно так и бывает: ранее (чуть ли не с первого курса) погружение в суровые и пестрые будни более или менее известных медийных структур, покровительственное общение «на ходу», а нередко и отрицательное обаяние массмедийных поводырей, и как результат, – изумляющая хлестаковская развязность и вечное – с профессией «на дружеской ноге».

Что этому пробуем противопоставить мы на факультете филологии и журналистики Саратовского университета?

При кафедре общего литературоведения и журналистики созданы две специализированные образовательные медиаструктуры: лаборатория печатной и Интернет-журналистики (заведующий – ассист. А.Н. Болкунов – инициатор создания успешно функционирующей, пользующейся большой популярностью среди абитуриентов Саратова и области Школы Юного Журналиста при СГУ и широко известной в России учебной газеты «Студенческий Город») и только еще начинающая свою интенсивную деятельность, но уже успевшая себя хорошо зарекомендовать лаборатория электронных средств массовой информации (заведующий – доц. Е.Е. Захаров)³.

Особое значение приобретает для нас работа студентов в учебных СМИ. Учебная газета «Студенческий Город» выпускается с ноября 1999 г. Сегодня издание имеет городское значение, успешно конкурируя на рынке саратовских СМИ. Первые годы своего существования газета выпускалась на средства разнообразных грантов и факультетского внебюджетного фонда, в 2006 г. издание достигло уровня самоокупаемости, размещая платные рекламные объявления. Статус городской молодежной газеты был выбран как наиболее удачный для прохождения постоянной учебной практики журналистами и редакторами, обучающимися журналистике в СГУ.

«Студенческий Город» ставит перед собой две цели: внутреннюю (помогать студентам факультета обучаться журналистике на практике) и внешнюю (помогать целевой аудитории – саратовским студентам – развиваться в духовной, материальной, культурной, интеллектуальной, физической, информационной и социальной сферах).

Работа студента в учебной газете делится на две части – обязательную (в рамках двухсеместрового курса «Выпуск учебной газеты» студенты пишут порядка десяти журналистских материалов в несколько рубрик и разрабатывают концепцию собственной рубрики) и факультативную (основной состав редакции формируется из студентов отделения журналистики разных курсов, желающих выпускать своё СМИ).

«Студенческий Город» выходит каждые две недели в пяти версиях, каждая из которых совпадает с другими примерно на 90%, имея уникальное наполнение в оставшихся 10%. Это бумажная версия (полноцветная газета из 36 страниц А5 формата, бесплатно распространяющаяся тиражом 10000 экземпляров во всех вузах Саратова), web-версия (сайт www.studgorod.com с архивом номеров и форумом), мобильная версия (каждый номер выпускается в виде программы-приложения, которую можно бесплатно скачать с сайта и установить на сотовый телефон), war-версия (сайт war.studgorod.com доступен для посещения с мобильных телефонов) и стендовая версия (страницы газеты вывешиваются на специальных стендах, размещённых в учебных корпусах саратовских вузов и библиотеках).

Таким образом, студенты имеют возможность участвовать не только в журналистской и редакторской работе издания, но и в проектно-программирующей, разрабатывая и улучшая концепцию новых версий, осваивая появляющиеся медиавозможности высоких технологий.

В целях развития инновационно-образовательной программы подготовки студентов, специализирующихся в сфере телерадиожурналистики, на факультете создана лаборатория электронных СМИ, оснащенная необходимым оборудованием для производства компактных, но достаточно современных видео- и аудиоматериалов.

На базе лаборатории сформирована Учебная студия телевидения и радио, призванная в стационарных факультетских условиях смоделировать работу профессионального телерадиопредприятия и в то же время уберечь начинающих журналистов от излишнего влияния сиюминутно-прагматичной редакционной среды.

Студенты-журналисты имеют возможность в рамках курсов «Выпуск телерадиопрограммы», «Учебное ТВ» и др., в часы, отводимые для самостоятельной работы, и во внеурочное время участвовать в подготовке еженедельных выпусков университетской Службы радио, на всех стадиях производства информационных видеосюжетов о жизни университета.

Техническое оснащение лаборатории, включающее звукозаписывающий и микшерный комплекс, видеокамеру современного формата и компьютерное оборудование для нелинейного видеомонтажа, позволяет производить полноценные радиопрограммы разных жанров и качественные информационные видеовыпуски.

Под руководством преподавателей кафедры общего литературоведения и журналистики и сотрудников специальных лабораторий, обеспечивающих методическое и техническое сопровождение занятий, а также при постоянных, методически продуманных контактах с журналистами-профессионалами, ведущими сквозной курс журналистского мастерства, начинающие журналисты в стенах СГУ получают первоначальные и профессионально надежные навыки интенсивной и ответственной практической деятельности.

Нынешний учебно-научный потенциал кафедры велик и разнообразен. В широкий круг наших постоянных интересов и поисков входит фундаментальное и прикладное исследование коммуникативных стратегий в литературе и журналистике, других проблем истории и теории журналистики (печатных и электронных средств массовой информации и коммуникации), литературной и журналистской критики (в том числе критики телевидения), отечественной словесно-

художественной (творчество Гоголя и других русских писателей), кино- и театральной культуры, истории цензуры в России XIX–XXI вв., взаимоотношения власти и региональной журнальной литературы, власти и современного масс-медийного пространства, вопросы саморегулирования СМИ, методики преподавания литературы в высшей и средней школе, медиаобразования и др.

В составе кафедры и двух лабораторий трудится сегодня большой коллектив молодых многообещающих ученых-педагогов, с которыми мы по праву связываем свои надежды на дальнейшее плодотворное развитие общелитературоведческой и масс-медийной составляющих факультета филологии и журналистики СГУ.

Примечания

- ¹ Кузьмичев И.К. Введение в общее литературоведение XXI века: Лекции. Нижний Новгород, 2001. С.5.
Проф. В.В. Прозоров – заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики Саратовского университета с момента основания кафедры.
- ² См. об этом: Хализев В.Е. Теория литературы. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 7.
- ³ Здесь и ниже используются материалы, любезно предоставленные мне А.Н. Болкуновым и Е.Е. Захаровым.

УДК 820/89.09

ГОМЕР, ШЕКСПИР И ДРУГИЕ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В СГУ

И.В. Кабанова

Саратовский государственный университет,
кафедра зарубежной литературы и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

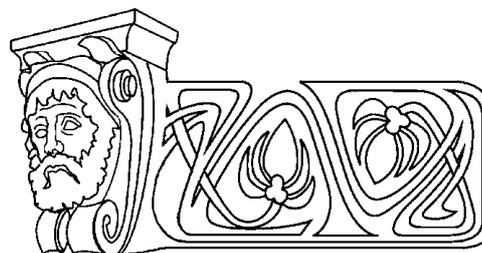
Освещаются основные периоды в истории кафедры, основанной в 1917 г. профессором В.М. Жирмунским, вплоть до сегодняшнего дня, и перемены, происходившие в системе преподавания двух основных дисциплин кафедры – зарубежной литературы и классической филологии.

Homer, Shakespeare et al.: World Literature and Classics at Saratov State University

I.V. Kabanova

The article covers the main periods in the history of Department founded by Professor V.M. Zhirmunsky in 1917 to the present day, the changes in curriculum and teaching methods in both disciplines taught by the Chair – Foreign Literatures and Classics.

История преподавания зарубежной литературы и классической филологии в Саратовском университете восходит к моменту начала

университетского историко-филологического образования в Саратове и отражает все основные перипетии развития отечественной университетской науки. Романо-германское отделение историко-филологического факультета в момент его образования осенью 1917 г. возглавил приват-доцент Петербургского университета, избранный профессором Саратовского университета, в будущем – профессор и академик Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971), крупнейший отечественный германист. Классическим отделением заведовала экстраординарный профессор София Венедиктовна Меликова (1885–1942), видный специалист по греческой классике. До закрытия в 1921 г. всех историко-филологических факультетов в университетах Советской России в Саратове успели поработать профессор Н.С. Арсеньев (1888–1977), романист и религиозный философ; М.Е. Сергеев (1891–1987), получившая в Саратове степень магистра, в будущем профессор, широко признанный специалист по древнему Риму и переводчик латинских авторов. С 1921 г. кафедре всеобщей литературы педагогического

факультета Саратовского университета возглавил профессор В.Я. Каплинский (1892–1939), а кафедра германской филологии – доцент Г.Г. Дингес (1891–1932).

Первоначально зарубежная литература читалась не как система курсов, последовательно рассматривающих основные этапы истории западноевропейских литератур, а как отдельные, не связанные между собой курсы, выбор которых определялся интересами профессоров. Тематика семинаров также задавалась исследовательскими устремлениями профессоров. На педагогическом факультете готовили школьных преподавателей русского языка и литературы, для школ Республики немцев Поволжья – преподавателей немецкого языка. Студенты словесной секции слушали курс всеобщей литературы (античной и западноевропейской), обязательно проходили семинар по западноевропейской литературе. Студентам немецкой секции читался курс немецкой литературы, для них был обязателен также семинар по немецкой литературе под руководством Г.Г. Дингеса, а во время его трехгодичной командировки в Германию – под руководством М.Е. Сергеенко. Но выбор читаемого раздела курса все еще зависел от предпочтений лектора. Так, в 1922/23 учеб. году Г.Г. Дингес читал курс «Эпоха “Бури и натиска” в Германии», в 1923/24 – «Литература английского Возрождения», и т.д. Как правило, для изучения предлагались либо центральные для мировой литературы авторы (Шекспир), либо те литературные явления, в которых в духе набирающей силу марксистской методологии подчеркивались демократизм, народность, связь с революционной эпохой («Буря и натиск», французское Просвещение).

В 1931 г. филологическое образование было передано из университета в Саратовский педагогический институт и восстановлено только в 1941 году. Древние языки преподавались с 1935 г. преподавателями с дореволюционным стажем студентам-историкам для работы над античным материалом.

Кафедра всеобщей литературы СГУ была учреждена с эвакуацией в Саратов профессора ЛГУ М.П. Алексева в 1942 году. В тридцатые годы лучшие силы отечественного литературоведения, продолжатели традиций А.Н. Веселовского, ОПОЯЗа и «младоформалистов», оказались сосредоточены в Ленинграде. На филологическом факультете ЛГУ образовался блестящий коллектив ученых, которые составляли гордость отечественной науки. В марте 1942-го Ленинградский университет был эвакуирован в Саратов. Студенты Саратовского и Ленинградского университетов в годы войны имели уникальную возможность совместно учиться у выдающихся отечественных филологов. На практике учебный процесс в ЛГУ и СГУ в 1942–44 гг. был единым, что сказалось на всем последующем развитии филологического образования в СГУ. Курс античной литературы

читали в те годы профессора И.М. Тронский и Я.М. Боровский, курс литературы Средних веков и Возрождения – проф. М.П. Алексеев, литературы XVII–XVIII вв. – проф. М.Л. Тронская. Установилась система чтения курса зарубежной литературы в целостности и последовательности, от античности до конца XIX века. После эвакуации ЛГУ в 1944 г. на кафедре остались два доцента-ленинградца – романист З.В. Гуковская, заведовавшая кафедрой до 1946 г., и германист А.Г. Левинтон, в 1945 г. переведенный в Сталинградский пединститут. Осенью 1945 г. на кафедру всеобщей литературы были приняты М.Н. Боброва (заведовала кафедрой с 1948 по 1963 г.) и Р.А. Резник (заведовала в 1954–1956 гг.).

Решение о разделении историко-филологического факультета на два самостоятельных факультета, исторический и филологический, было принято в феврале 1945 г., и с осени на филфаке открылась кафедра классических языков (до 1951 г. заведующий – доц. Б.Ю. Стаменов, в 1951–1955 гг. – старший преподаватель А.А. Киреев). В 1955 г. кафедра всеобщей литературы и кафедра классических языков были объединены в уникальную для российского университетского образования кафедру зарубежной литературы и классической филологии.

Учебный процесс на кафедре в пятидесятые годы приобрел стабильные четкие формы. Он предполагал чтение лекций по всем разделам курса зарубежной литературы, включая первую половину XX в. для филологов и историков. Многие поколения студентов помнят блестящий курс Р.А. Резник по античной литературе, М.Н. Бобровой по Средним векам и Возрождению, XVII–XVIII и XIX век вновь читала Р.А. Резник, новейшую литературу – Т.С. Николаева. Филологам Т.С. Николаева читала также курсы истории литературы стран народной демократии – Польши, Чехословакии, Сербии, Румынии. Постоянно обновлялась тематика спецкурсов. Активно обсуждались темы и методика проведения коллоквиумов по всем разделам дисциплины, предусмотренным учебным планом филологического отделения. Все преподаватели вели семинары – Р.А. Резник по творчеству Бальзака, Гюго, Мопассана, М.Н. Боброва по американской литературе, Т.С. Николаева по немецкой поэзии XIX века и прозе XX века.

Тогда установилась традиция поручать чтение курсов по античной литературе и культуре специалистам по классической филологии, исходя из того, что их подход наилучшим образом пригоден для приобщения первокурсников к филологическому духу, что заданные классиками основы необходимы студентам для освоения историй отдельных западных литератур. В семинарах кафедры часто даются темы не просто по отысканию следов классических влияний в том или ином литературном феномене, но используется теоретическая база антиковедения и классичес-

кой филологии, что дает свои результаты при изучении любых литератур, разделяющих греко-римское наследие.

Кафедра органично сплвила традиции ленинградской и московской филологических школ: филологи-классики (проф. А.А. Дерюгин, доценты Л.М. Лукьянова, Н.А. Демина, Н.И. Степанов) были выпускниками классического отделения ЛГУ, там же защищали свои диссертации германист проф. Т.С. Николаева (заведующая кафедрой в 1963–1984 гг.), американист доц. Е.В. Староверова. Московскую филологическую школу на кафедре представляли доц. Р.А. Резник, проф. М.Н. Боброва, Е.А. Петрова (заведующая кафедрой в 1985–2001 гг.), доценты Н.М. Пьянова, Г.А. Хотинская, О.В. Козонкова. Уже в стенах СГУ, собственно на кафедре, были выполнены диссертационные работы В.А. Костякова, Г.М. Ермаковой, Р.П. Василенко, В.Ю. Михайлина (заведующий кафедрой в 2001–2004 гг.), С.Ю. Павловой, И.В. Кабановой, исследования доцента И.В. Развиновой, старшего преподавателя С.С. Яковлева. Эта университетская традиция сочетать опыт разных научных школ продолжается и поныне. Аспирантуру в ЛГУ прошли зарубежники Е.Б. Ракитина, в МГУ – А.С. Павлова-Русинова и Е.А. Разумовская, а лингвист-классик Е.И. Лучина проходит аспирантуру по кафедре теории языка СГУ.

По мере роста вузовского образования в России в послевоенный период кафедра увеличилась с шести штатных единиц в пятидесятые годы до нынешних десяти штатных преподавателей. Особенно с открытием романо-германского отделения в 1969 г. расширился состав и объем читаемых курсов, количество ежегодно защищаемых дипломных работ выросло вдвое. В настоящее время кафедра зарубежной литературы и журналистики СГУ работает на пяти факультетах: филологическом (специальности «филология» и «журналистика»), философском (по специальностям «филология», «культурология», «религиоведение»), кроме того, древние языки преподаются на юридическом, механико-математическом, химическом факультетах. В 90-х гг. при кафедре работали специализации «театроведение» и «классические языки», последняя возобновлена в 2005 году. Преподаватели кафедры активно сотрудничают с вузами и школами Саратова, читая в них курсы по зарубежной литературе и латинскому языку, публикуют монографии, учебно-методические пособия, принимают участие в конференциях в России и за рубежом. После 1994 г. многие имели возможность учиться, стажироваться и преподавать в Англии, Франции, Германии, Австрии и США, что существенно влияет на уровень преподавания отдельных национальных литератур и на осмысление методологических проблем литературоведения на кафедре в целом.

Ежегодно на кафедре защищается около 25 дипломных сочинений, представляемых как итог работы в спецсеминарах, которые студенты рома-

но-германского отделения избирают на третьем курсе. Тематика дипломных работ чрезвычайно широка, материалом служат как классические тексты Шекспира, Гете, немецких и американских романтиков, реалистов XIX в., так и произведения, представляющие все разнообразие литературного процесса XX–начала XXI в. вплоть до постмодернистских бестселлеров. О качестве подготовки выпускников кафедры свидетельствует то, что, продолжая образование за рубежом, они получают докторские и магистерские степени по филологии от западных университетов, заканчивают аспирантуру и защищают диссертации в России, преподают в вузах и успешно работают в крупных компаниях.

Сегодняшняя деятельность кафедры развивается по двум основным направлениям. Первое – перестройка системы преподавания дисциплины «Зарубежная литература» с целью повышения уровня овладения предметом, эффективности занятий, с целью воспитания у студентов навыков критического чтения. Ради этого в 2001 г. были перераспределены часы, полагающиеся на отдельные разделы курса, и главным изменением стало увеличение вдвое количества часов на раздел античной литературы. Литературы Древней Греции и Рима читаются каждая в семестровом объеме, а не в один семестр, как раньше, что дает студентам возможность более глубокого усвоения базового раздела курса, общего наследия западноевропейских литератур. Особое внимание уделяется установлению обратной связи со студенческой аудиторией, ради чего по каждому разделу курса введена с 2005 г. система практических занятий. Подобная перестройка потребовала от всех преподавателей зарубежной литературы значительных усилий в области методического обеспечения меняющейся системы. Так, коллективом авторов опубликовано в московском издательстве «Наука-Флинта» учебное пособие «Зарубежная литература XX века. Практические занятия» с грифом УМО, в котором систематизирован опыт кафедры по преподаванию сложнейшего раздела курса зарубежной литературы, и эта работа будет продолжена.

Второе направление – диверсификация научных интересов членов кафедры, все больший отход от некогда существовавшего единого плана научно-исследовательской работы, предписывавшего изучение реализма XIX–XX вв. в западных литературах. На кафедре проводятся разносторонние исследования литературы прошлых эпох, от Возрождения до постмодернизма. Продолжает занятия классической французской литературой XIX в. проф. Е.А. Петрова, автор раздела «Литературный процесс во Франции 30–70-х годов» в учебнике «История зарубежной литературы XIX века» (М., 2000), чьи аспирантки защитили в 1996–2004 гг. кандидатские диссертации по историзму Гюго и Франса (Г.А. Пустынникова), проблемам творчества Бальзака (Е.А. Варламова), Верлена

(В.Е. Федотова), творчеству американской поэтессы Э. Дикинсон (С.Г. Виноградова). Область научных интересов Н.М. Пьяновой составляют театр и драматургия эпохи Шекспира, а также английский театр и драматургия XX–XXI вв., значимость брехтовской традиции для английской сцены. Е.В. Староверова, автор диссертации о романтической литературной сказке в Америке (1989) и учебника по американской литературе (2005), в настоящее время интересно исследует традиции американской литературы XVII–XIX вв. в прозе США XX в., особенно такую специфическую черту американской литературы, как многокультурность, а также американскую литературу колониального периода. Доц. О.В. Козонкова, автор диссертации о новеллистике австрийского писателя Йозефа Рота и многократный стипендиат обменных программ в Австрии и Германии, разработала и читает обширный курс по истории зарубежной журналистики, а также занимается рецепцией образа России в немецкоязычных странах в XX веке. Доц. С.Ю. Павлова, чья диссертационная работа была посвящена жанру автобиографии во французском романтизме, продолжает свои занятия мемуарно-автобиографической прозой, поддержанные грантом Президента РФ для молодых ученых. Диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата наук готовят Е.А. Разумовская, пишущая о поэзии Р.М. Рильке, и Е.Б. Ракитина, которая занимается творчеством Джейн Остен. Углубился в занятия культурно-исторической антропологией В.Ю. Михайлин, чьи семинары по пространственно-магистическим аспектам культуры пользуются популярностью и за стенами университета.

Классическая секция кафедры представлена небольшим сплоченным коллективом. Старейший – с 1960 г. – сотрудник кафедры, доцент, член УМО по классической филологии, Л.М. Лукьянова больше известна как автор совместного с А.А. Дерюгиным учебника латинского языка, предназначенного специально для студентов-филологов. Она много занимается исследованиями влияния

античной культуры на русскую литературу, подготовкой молодых коллег: ведет аспирантские семинары для филологов и историков, занятия по чтению древних авторов. Доц. Р.П. Василенко, возглавляющая секцию классических языков, активно сотрудничает с лицеями и гимназиями Саратова, которые приглашают для преподавания латыни также А.С. Павлову-Русинову, Е.И. Лучину. Традиционно члены этой секции сочетают в своей научной работе лингвистическую и литературоведческую направленность.

Следует отметить разнообразную переводческую деятельность членов кафедры. Со средневековой латыни много переводит доцент Л.М. Лукьянова, чей обширный цикл переводов из Петрарки заслуживает особого внимания. В.Ю. Михайлин – член союза переводчиков и лауреат нескольких премий в области художественного перевода. Ему принадлежат переводы почти двух десятков авторов, главным образом с английского языка. В.Ю. Михайлин познакомил отечественного читателя с «Александрийским квартетом» Лоренса Даррелла и другими его произведениями, много переводил из американцев Джона Барта и Гертруды Стайн, У.Б. Иейтса, а также современных английских авторов Грэма Свифта, Уильяма Тревора, Джейн Барфут, Ди Би Си Пьера. Художественным переводом с английского занимается также старший преподаватель Е.Б. Ракитина, работы зарубежных критиков и теоретиков литературы, философов, историков выходили в переводах И.В. Кабановой, О.В. Козонковой, С.Ю. Павловой.

Сегодняшний день кафедры – это широкий спектр материалов, методологических подходов, отраслей филологии, к которым обращаются ученые кафедры, постоянная работа над качеством учебного процесса. Сайт кафедры по адресу <http://www.sgu.ru/faculties/philological/kaf/world-literature/> содержит разнообразные информационные и методические материалы для студентов, регулярно обновляется, отражая текущее состояние дел на кафедре.

УДК 802/809-07(09)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: К тридцатилетнему юбилею кафедр

В.Т. Клоков, Т.И. Борисова, Т.В. Харламова

Саратовский государственный университет,
кафедра английской филологии, кафедра немецкой филологии,
кафедра романской филологии
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье заведующие кафедрами романской, немецкой и английской филологии кратко излагают историю создания своих подразделений. Особое внимание уделяется научной и педагогической деятельности со дня основания кафедр и по сегодняшний день.

History of Romanic and Germanic Philology at Saratov State University: the 30th Anniversary

V.T. Klokov, T.I. Borisova, T.V. Kharlamova

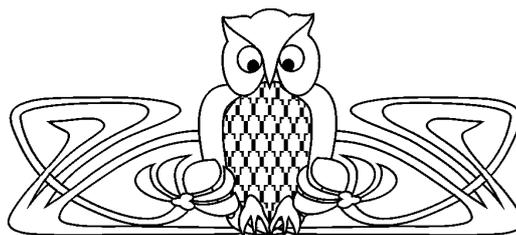
The article gives an insight into the history of the Roman, German and English Philology Departments. The authors of the article, the heads of the departments, focus their attention on the scholarly and pedagogical activities from the foundation of the departments to the present day.

Три кафедры факультета филологии и журналистики Саратовского государственного университета – кафедра английской филологии, кафедра немецкой филологии и кафедра романской филологии приближаются к своему 30-летию юбилею. За небольшой период на кафедрах сменилось несколько поколений замечательных преподавателей, сформировались свои традиции и ценности, возникла неповторимая атмосфера доброго сотрудничества и взаимопонимания.

Истоки кафедр восходят к 1960 г., когда на базе кафедры иностранных языков СГУ на филологическом факультете СГУ открылось романо-германское отделение с вечерней формой обучения. Преподавательский состав образованной кафедры романо-германских языков был в основном сформирован из членов кафедры иностранных языков СГУ. Сотрудники новой кафедры попытались в полной мере воссоздать романо-германское направление, заложенное в СГУ еще в 1917 г. известным ученым В.М. Жирмунским.

Один из создателей романо-германского отделения – В.А. Слободчиков – в своей книге «О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай» так описывает историю создания кафедры романо-германских языков:

«Кафедра иностранных языков обслуживала все факультеты университета, и на ее заседаниях собирались преподаватели всех четырех языков,

преподаваемых в университете: английского, французского, немецкого и латинского.

Партийное руководство считало тогда знание иностранных языков ненужным пережитком дореволюционных времен, но, как это ни звучит парадоксально, экзамен по иностранному языку тогда был обязательным компонентом вступительного экзамена в университет. Фаина Викентьевна Окоркова, ввиду своего преклонного возраста, была не в состоянии должным образом руководить кафедрой, и практически все дела кафедры вела доцент Нина Владимировна Геминова. Она обучала студентов английскому языку, которым владела в совершенстве. Английский язык не был в фаворе, и преподавали его в основном пожилые люди, которые едва справлялись со своими обязанностями. Однако уже при мне кафедра была усилена по инициативе Геминовой двумя высококвалифицированными молодыми специалистами – Людмилой Павловной Зайцевой и Иосифом Соломоновичем Тышлером.

<...> Фаворитом среди языков в университете был немецкий, обучение которому вела группа природных немцев из числа немецких колонистов, переселенных из Германии по инициативе Екатерины Великой в обмен на группу русских колонистов, посланных из России в Германию. Немецкие колонисты жили в основном в Саратовской губернии на левом берегу Волги, где создали процветающие хозяйства, поставлявшие в Саратов продукты питания.

<...>

Немки, бывшие замужем за русскими, <...> составляли основной контингент учителей; помимо прекрасного владения языком, они обладали подлинным даром методистов, и студенты под их руководством легко и хорошо овладевали немецким языком. Помимо природных немцев на кафедре работали русские преподаватели высокой квалификации: Юлия Георгиевна Мурзаева, Антонина Ивановна Волокитина, Людмила Александровна Мраморова, Галина Чучина <...>.

<...>

Среди преподавателей французского языка выделялась своими познаниями и педагогическим тактом Екатерина Францевна Щапова, выбравшаяся из осажденного Ленинграда вместе с мужем – профессором консерватории Арсением Петровичем¹.

В начале 1960-х гг. у членов кафедры иностранных языков Владимира Александровича

Слободчикова, Людмилы Павловны Зайцевой и Иосифа Соломоновича Тышлера возникла идея создать романо-германское отделение на филологическом факультете. Эта мысль зародилась как желание воссоздать (пусть даже в форме отделения) романо-германский факультет, существовавший когда-то в Саратовском университете. Идея эта получила полную поддержку со стороны бывшего в то время декана факультета Светланы Александровны Бах. В.А. Слободчиков как член методического совета Министерства высшего и среднего образования сумел убедить руководство министерства в целесообразности этого дела, так как там нашлись люди, понимающие значение иностранных языков как для общего развития молодежи, так и для других целей.

После принципиального одобрения министерства все формальные вопросы в ректорате СГУ решала Светлана Александровна Бах. Как рассказывает В.А. Слободчиков, у нее было много трудностей, но именно она добилась окончательного урегулирования проблемы. Созданное в 1964 г. отделение официально было названо кафедрой романо-германского языкознания. Кафедра стала заниматься подготовкой студентов вечернего отделения, принятых в том же году на первый курс. Руководство кафедрой было поручено Людмиле Павловне Зайцевой. Секцию английского языка вначале возглавила доцент Светлана Сергеевна Юлаева, а затем доцент Иосиф Соломонович Тышлер, секцию немецкого языка – Антонина Ивановна Волокитина, секцию французского языка – Владимир Александрович Слободчиков, секцию классических языков – Александр Александрович Дерюгин.

В 1969 г. был осуществлен первый прием на дневное романо-германское отделение. Среди выпускников этого набора есть имена будущих преподавателей: Валерия Васильевна Кузьмина (ныне доцент кафедры английской филологии СГУ), Татьяна Ивановна Зелиб (ныне старший преподаватель кафедры романской филологии СГУ), Ирина Николаевна Сипакова (ныне зав. кафедрой иностранных языков педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского).

8 сентября 1977 г. единая кафедра романо-германских языков была преобразована в три отдельные кафедры в составе филологического факультета. Кафедру английской филологии возглавила Инна Ивановна Прибыток, кафедру немецкой филологии – Наталия Евгеньевна Дорофеева. Руководить кафедрой романской филологии было поручено Александру Александровичу Дерюгину.

Кафедра английской филологии

Инна Ивановна Прибыток со дня основания кафедры в 1977 г. и по 1986 г. уделяла большое внимание развитию научного потенциала кафедры. В это время на кафедре появилось

новое поколение кандидатов наук (Г.В. Лашкова, В.В. Кузьмина, Н.С. Васильева, Л.И. Сокиркина, Ю.Е. Мурзаева, Н.А. Панфилова, А.А. Федяшина, М.Ю. Колокольникова). В конце 80-х – начале 90-х гг. Инна Ивановна активно работала над своей докторской диссертацией «Сентенсоиды: Структура. Семантика. Прагматика. Сферы функционирования», которую защитила в 1994 г., а в 1996 г. стала первым профессором кафедры английской филологии. Сфера научных интересов И.И. Прибыток охватывает проблемы теоретической грамматики английского языка, в частности, проблемы морфологии и синтаксиса. В настоящее время проф. И.И. Прибыток является членом диссертационного совета при Саратовском государственном университете.

С 1986 по 2002 г. кафедрой заведовала доцент, кандидат филологических наук Елена Александровна Абросимова, выпускница романо-германского отделения филологического факультета СГУ. Окончив аспирантуру Ленинградского государственного университета и защитив в 1980 г. диссертацию на тему «Реализация в синтаксических структурах семантических актантов однокорневых глаголов и существительных порицания и одобрения (на материале английского языка)», Елена Александровна вернулась на кафедру и продолжила исследования по семантическому синтаксису. Жизнь на кафедре вышла на новый виток: штат кафедры вновь пополнился кандидатами наук, оживилась международная деятельность, появились преподаватели – носители английского языка из США, Канады и Новой Зеландии. Все преподаватели кафедры прошли зарубежные стажировки.

С 2002 г. кафедру возглавляет доцент, кандидат филологических наук Татьяна Валериевна Харламова. Ученица профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации проф. М.А. Кормилициной, Татьяна Валериевна занимается изучением текстообразующих средств в устной английской и русской речи, а также дискурсивным анализом, в частности, проблемами политического и масс-медийного дискурса.

Кафедра английской филологии унаследовала традиции, сложившиеся на романо-германском отделении. Разделение кафедр не повлияло на совместную научную деятельность сотрудников. И.С. Тышлер и А.Ф. Родионов продолжили издание сборника «Вопросы романо-германского языкознания», начатое еще в 1967 г. (под ред. Л.П. Зайцевой и др.). В 1981 г. издается сборник «Вопросы романо-германского языкознания. Семантика и синтаксис», в котором широко представлены, в том числе, и научные интересы кафедры английской филологии.

Основные направления лингвистических исследований сотрудников кафедры сформировались в рамках структурного подхода. Представитель Московской лингвистической школы, ученик профессора МГУ А.И. Смирницкого, Иосиф

Соломонович Тышлер внес значительный вклад в разработку общей теории структурно-семантического изучения языковых явлений (семиотический аспект языкознания) и семасиологии. Особое внимание уделялось проблемам разграничения полисемии и омонимии в английском языке. Результатом исследований И.С. Тышлера стал единственный в своем роде «Словарь лексических и лексико-грамматических омонимов современного английского языка», который является раритетным в отечественной англистике.

И.С. Тышлер был ученым-лингвистом в самом широком понимании этого слова. Он разработал и читал лекционные курсы по целому ряду лингвистических дисциплин: «История английского языка», «Введение в германскую филологию», «Лексикология английского языка», «Основные проблемы семиотики». Под его руководством на кафедре сформировалось семасеологическое направление в изучении английского языка.

В 70–80 гг. огромное значение придавалось развитию у студентов навыков исследовательской работы на иностранном языке: выпускники кафедры английской филологии представляли дипломные сочинения на английском языке. Обучение студентов иностранному языку всегда было тесно связано с их работой в спецсеминарах, важность которой отмечал И.С. Тышлер². Многие участники спецсеминара И.С. Тышлера (Г.В. Лашкова, А.А. Федяшина, И.Н. Сипакова) продолжили свои научные исследования, став аспирантами ведущих ученых филологического факультета.

Еще одним представителем структурного подхода на кафедре был Анатолий Федорович Родионов. В своих исследованиях А.Ф. Родионов затронул различные аспекты морфологии и синтаксиса, а его учебное пособие, посвященное грамматическим вариантам в английском языке, актуально до сих пор. В своих работах он описал грамматические варианты, определил условия их употребления, рассмотрел вопросы их взаимозамены в зависимости от семантических, структурных и стилистических условий. Сформулированные правила функционирования параллельных способов выражения одного и того же значения отразили грамматические нормы, которые представлены в английской художественной литературе второй половины XX века. Исследования А.Ф. Родионова знакомят с правильным употреблением вариантных форм и конструкций и определяют их действительный нормативный статус.

Коммуникативный и функциональный подход развивается И.И. Прибыток в области функционирования английских синтаксических единиц. Инна Ивановна отразила свои идеи в авторском курсе лекций по теоретической грамматике, а также в монографии «Английские сентенсоиды». Этот же подход прослеживается и в исследованиях Е.А. Абросимовой, посвященных глагольной семантике, семантическому синтаксису, валентности и референтности слов и др.

Традиции Ленинградской лингвистической школы стилистики декодирования были продолжены в научно-исследовательской деятельности И.А. Банниковой, ученицы И.В. Арнольд, профессора Санкт-Петербургского педагогического университета им. Герцена. Стилистика декодирования сосредоточила свое внимание «на приемном конце акта коммуникации, т.е. рассматривает текст, как он воспринимается читателем, имеет своей теоретической базой лингвистику и теорию информации, а задачей своей ставит создание теории чтения, обеспечивающего глубокое, теоретическое понимание читаемого»². После защиты диссертации «Контекстные характеристики семантически осложненных слов в современном английском языке» в 1974 г., Инесса Александровна занялась изучением окказиональной эмоциональности, стилистического контекста и интерэстетических связей в литературе и живописи. В 80–90-е гг. сфера интересов охватывает проблемы выдвижения, точки зрения в художественном тексте, поэтике и стилистике детектива, сильной позиции в художественных и документальных текстах на материале английского и русского языков. В последние годы на первый план выходят проблемы межкультурной коммуникации и их отражение в художественных текстах.

Кафедра связана с Санкт-Петербургом не только филологическими, но и педагогическими узами. Долгое время на кафедре работал прекрасный методист, талантливый и глубокий исследователь, кандидат педагогических наук Наталья Григорьевна Елина, которая в 1982 г. успешно закончила аспирантуру Ленинградского педагогического института и защитила диссертацию по обучению прогнозированию содержания текста на старших курсах отделения английского языка. Студенты помнят блестящие лекции Натальи Григорьевны по методике преподавания иностранного языка и увлекательный научный спецсеминар по лингвистике текста и интерпретации художественного текста средствами лингвистического контекста. Наталье Григорьевне удавалось гармонично сочетать преподавательский и исследовательский талант. Она с интересом окунулась в сферу лингвистических исследований. Ее волновали такие проблемы, как образная природа художественного текста, соотношение между эмоциональной и смысловой информацией в художественном творчестве, образ автора и повествователя, способы презентации персонажа, контекст и подтекст, а также интеграция текстом его компонентов на разных языковых уровнях и проблемы интертекстуальности.

В 2004 г. состоялась 2-я кафедральная научная студенческая конференция «Современные проблемы англистики», посвященная памяти доцента Н.Г. Елиной.

Первые кандидаты наук на кафедре являлись представителями, в основном, Санкт-Петербур-

ской филологической школы, что стало традицией для филологов СГУ.

С формированием аспирантуры и Ученого совета по защите кандидатских диссертаций по специальности «Общее языкознание» в СГУ в начале 80-х гг. молодые ученые кафедры получили возможность повышения квалификации без помощи столичных вузов. Это привело к значительному научному росту как преподавателей, так и студентов. Не случайно кафедры иностранных языков большинства вузов Саратова постоянно пополняются выпускниками английского отделения, многие из которых прошли и проходят обучение в аспирантуре при родном факультете.

Огромный импульс для развития научного потенциала кафедры в 70–80-е гг. дал научный семинар для преподавателей РГО и аспирантов под руководством доктора филологических наук Л.И. Баранниковой, профессора кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, а также семинар под руководством доктора филологических наук О.Б. Сиротининой, профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации. В свободное от занятий время преподаватели познавали лингвистическую науку, открывали для себя новые теории и знакомились с исследованиями представителей различных школ и направлений.

Традиция проведения такого рода семинаров была возобновлена в рамках кафедры доцентом О.Н. Дубровской. Чем же было обусловлено создание этого семинара? В первую очередь, желанием пробудить интерес к науке в целом и к современным ее достижениям, стремлением сохранить взаимосвязь времен и традиции кафедры, а также атмосферы научного творчества. Сегодня работа семинара охватывает ряд направлений: вопросы когнитивной лингвистики и гендерного изучения языка и речи, психолингвистики и лингвокультурологии. Молодые преподаватели и ученые кафедры обсуждают волнующие их исследовательские проблемы с более опытными коллегами, а также делятся собственными научными разработками.

Совместная работа кафедр факультета продолжается и сегодня – многие члены кафедры с гордостью могут назвать себя учениками профессоров Л.И. Баранниковой, О.Б. Сиротининой, М.Б. Борисовой, Г.Г. Полищук, В.Е. Гольдина, М.А. Кормилициной, Л.В. Балашовой и др. Кроме того, члены кафедры являются аспирантами и докторантами этих кафедр. Диалог с профессорами факультета продолжается на научных конференциях и совместных лингвистических семинарах, неопценима и консультативная помощь. Такое научное сотрудничество с ведущими лингвистическими школами России, несомненно, сформировало базу для становления направлений, разрабатываемых на кафедре.

В 90-е гг. на кафедре появилось новое поколение молодых перспективных преподавателей, которые с интересом занимаются научной рабо-

той. Среди них Елена Валентиновна Ермакова, Наталья Юрьевна Одинокова, Наталья Геннадьевна Мальцева, Елена Юрьевна Викторова, Людмила Ивановна Коретникова, Вера Юрьевна Казакова, Ирина Игоревна Дубровина, Татьяна Валериевна Харламова, Ольга Николаевна Дубровская.

Сегодня коллектив кафедры работает над темой «Социокультурные, коммуникативные и когнитивные проблемы изучения языка». В рамках этой темы можно выделить несколько основных направлений:

- дискурсивные исследования и речевая коммуникация (Т.В. Харламова, В.В. Кузьмина, Е.Ю. Викторова);
- стилистика декодирования и функциональная стилистика (И.А. Банникова, Е.В. Ермакова, В.Ю. Казакова, М.Ю. Колокольникова, Ю.Е. Мурзаева);
- проблемы изучения лексической семантики (Г.В. Лашкова, А.А. Федяшина, Н.А. Панфилова, И.Г. Вражнова, И.В. Макеенко, Е.В. Земскова);
- проблемы терминологии и словообразования (Г.В. Лашкова, Н.А. Панфилова);
- проблемы когнитивной лингвистики (И.И. Дубровина, О.Н. Дубровская);
- проблемы социолингвистики (Г.В. Лашкова, О.Н. Дубровская);
- проблемы психолингвистики (Н.Г. Мальцева, О.И. Кундик, Н.Ю. Одинокова).

Сотрудники кафедры публикуют свои труды в сборниках факультета филологии и журналистики СГУ («Романо-германская филология», «Вопросы стилистики», «Жанры речи», «Проблемы речевой коммуникации» и т.д.) и других вузов России; ежегодно представляют кафедру на конференциях российского и международного уровня, а также руководят научно-исследовательской работой студентов.

С 2006 г. на кафедре выходит ежегодный сборник научных статей «Германская филология» (ответственный редактор О.Н. Дубровская), который включает в себя разделы по социолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, психолингвистике, речевой коммуникации, стилистике, грамматике и семантике, а также методике преподавания иностранных языков.

Нельзя не отметить участие кафедры и в развитии научно-исследовательской работы в средних учебных заведениях г. Саратова. Несколько лет члены кафедры выступают в роли жюри в региональной учебно-научной конференции учащихся 8 – 11 классов «Инициатива молодых».

Члены кафедры активно участвуют в международных и российских проектах и конференциях, регулярно получают гранты и участвуют в программах международных и российских организаций (фонда Карнеги, фонда «Евразия», программы Фулбрайт (США), Минпромнауки). Исследование О.Н. Дубровской об изменении корпуса имен сложных речевых событий в русском и английском языках и исследование Т.В. Хар-

ламовой, затрагивающее культурно-речевой аспект текстообразования, получили поддержку Минпромнауки (гранты Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ Российской Федерации).

Кафедра всегда стремилась к взаимодействию с российскими и зарубежными школами и организациями. Члены кафедры сотрудничают с Межрегиональным институтом общественных наук Саратова и других городов. Исследование О.Н. Дубровской по межкультурной коммуникации и взаимопониманию культур (на материале сложных речевых событий) было отмечено Воронежским МИОНОм «Диалог и преемственность культур в современном обществе», а в 2006 г. Ольга Николаевна представляла Саратовский МИОН и обсуждала проблемы российской идентичности в период модернизации в Колумбийском университете, Нью-Йорк, США (Институт Харримана, Нью-Йорк, АНО ИНО-Центр, г. Москва). В 2003 г. в Вашингтоне, США, Г.В. Лашкова приняла участие в международной конференции по проблемам интеграции России и образовательной системы в мировое научное сообщество с участием представителей российских МИОНов и зарубежных исследовательских институтов.

Преподаватели кафедры не раз выигрывали гранты и стипендии на проведение научных исследований за рубежом. В 2004 г. Анна Дмитриевна Печникова работала в университете г. Питтсбург (The University of Pittsburg) по программе фонда Карнеги, где проводила исследования по теме «Концепт пространства в жанре антиутопии 20 века» и знакомилась с американской утопией и антиутопией в произведениях А. Синклера и Дж. Беллами. В 2006 г. право на проведение научных исследований в университетах США получили Ирина Геннадьевна Вражнова (Южно-методистский университет, г. Даллас, штат Техас) по теме «Феноменология власти. Язык и власть. Метафора как средство управления в масс-медийном дискурсе (межкультурный подход)» и Татьяна Викторовна Руссинова по теме «Директивы в масс-медийном дискурсе».

Сегодня коллектив кафедры насчитывает 38 сотрудников (из них 19 доцентов и 6 старших преподавателей), 22 из которых имеют ученую степень кандидата филологических наук, 8 сочетают преподавательскую деятельность с работой над диссертацией, 1 преподаватель имеет магистерскую степень американского университета. Кафедра осуществляет подготовку высококвалифицированных филологов-англистов: преподавателей английского языка всех уровней, включая уровень высшей школы; переводчиков широкого профиля, способных работать в сферах культуры, науки, бизнеса, производства. Выпускники и сотрудники кафедры успешно работают в России и за рубежом (Великобритания, США, Германия,

Франция, Австралия, Швеция, Нидерланды, Австрия, Италия, Израиль, ЮАР и др.).

Кафедра романской филологии

Начало научной и преподавательской деятельности французской секции кафедры романско-германских языков была связано с разработкой В.А. Слободчиковым особой методики преподавания иностранных языков, названной методикой по порождающим моделям.

Эта методика стала широко применяться в классах французского языка средних школ не только Саратова, но и всей страны. Ее использование позволило придать средней школе № 80 в Саратове статус школы с углубленным изучением французского языка (сегодня гимназия № 2). Для секции французского языка эта школа стала базовой: здесь отработывалась новая методика, шел подбор абитуриентов и, следовательно, будущих студентов СГУ по специальности «французский язык и литература». В.А. Слободчиков проработал в СГУ до 1971 г. и был переведен на работу в Москву.

Как было сказано выше, сформированную в 1977 г. кафедру романской филологии возглавил специалист в области классических языков, автор работ по теории перевода Александр Александрович Дерюгин. В 1985 г. в издательстве Саратовского университета он опубликовал свой основной научный труд «В.К. Третьяковский-переводчик. Становление классического перевода в России». Под таким же названием он подготовил и в 1986 г. успешно защитил в Московском государственном университете докторскую диссертацию. В книге и в диссертации А.А. Дерюгина осветил важный этап в истории русского художественного перевода. На поэтическом творчестве В.К. Третьяковского, А.Д. Кантемира, М.В. Ломоносова было прослежено рождение стихотворного перевода. Специально исследовалась переводческая техника Третьяковского на примере «Тилемахиды» и «Феоптии». Становление теории вольного классического перевода рассмотрено с привлечением новых материалов из литературного наследия Третьяковского, касающихся его концепции литературного языка и его критики французской школы перевода⁴.

Среди работ А.А. Дерюгина заметным явлением в отечественной науке стал учебник латинского языка (подготовлен в соавторстве с коллегой по факультету Л.М. Лукьяновой), опубликованный вначале в издательстве Саратовского университета (1979), а затем в издательстве «Высшая школа» в Москве (1987). Учебное пособие предназначалось специально для студентов филологического и исторического факультетов. В предисловии к первому изданию говорится, что «в отличие от других пособий подобного типа здесь сделана попытка увязать изложение латинской грамматики с материалом других языков, изучаемых на историко-филологических факультетах: русским, старославянским и древнегреческим. В граммати-

ке постоянно указываются, какие формы в этих языках имеют общее происхождение и где имеют случаи аналогичного развития явлений»⁵.

С 1980 по 1999 г. кафедрой руководила Ирина Александровна Макеенко. Защищенная в 1984 г. кандидатская диссертация И.А. Макеенко связана с изучением так называемых глаголов с неполной парадигмой в современном французском языке. Свое исследование она осуществила под руководством видных романистов ленинградской школы Н.А. Шигаревской и Н.М. Штейнберг. В автореферате к своей диссертации И.А. Макеенко следующим образом описывает проблематику, актуальность, цели и научную новизну своего исследования: «К глаголам с неполной парадигмой мы относим такие глаголы, которые не имеют в наличии одной или нескольких морфологических форм, и такие, которые реализуют не все формы. <...> Актуальность избранной для исследования темы определяется малой разработанностью вопроса о недостаточности глагольной парадигмы. На материале французского языка глаголы с неполной парадигмой до сих пор не были предметом специального рассмотрения. Между тем подобное изучение важно для выявления закономерности формирования морфологической системы языка и для практического его использования. <...> Научная новизна работы определяется тем, что на материале французского языка в ней впервые проводится: а) систематизация глаголов с неполной парадигмой; в) выяснение причин, вызывающих неравномерное функционирование глаголов; г) определение типов окказиональных образований глагольных форм, способствующих восстановлению парадигм глаголов»⁶.

В 1980–90-е гг. на кафедре выросли высококвалифицированные кадры преподавателей французского языка, были подготовлены замечательные выпуски студентов. Сегодня многие выпускники кафедры работают в средних и высших учебных заведениях города и области, в средствах массовой информации, в различных просветительских учреждениях России.

В 1996 г. по инициативе членов кафедры и при поддержке правительства Саратовской области и посольства Франции в России был открыт Российский центр французского языка в Саратове. В 1997 г. он был реорганизован в Поволжский центр французского языка, а в 2005 г. в Alliance française в Саратове. Деятельность этих структур благотворно сказывается на развитии культурной жизни Саратовского государственного университета и других учебных заведений города, на оживлении интереса саратовцев к французской культуре и к французскому языку. Большую роль в российско-французском сотрудничестве в нашем городе играет саратовское отделение Международной ассоциации преподавателей французского языка, председателем которой является доцент кафедры И.А. Макеенко.

В 1999 г. заведующим кафедрой избирается Василий Тихонович Клоков. В том же году кафед-

ра инициировала и провела в Саратове научную конференцию российских романистов. Конференцию патронировал институт языкознания РАН. Помимо саратовских ученых, в работе конференции приняли участие романисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбург, Новосибирска, Самары, Нижнего Новгорода, Волгограда и др. Это стало началом широкого сотрудничества кафедры романской филологии Саратовского государственного университета с коллегами из многих вузов страны. Сотрудничество развивается в основном по двум направлениям:

- исследование функциональных и структурных особенностей территориальных вариантов французского языка в мире;
- исследование межъязыковой и межкультурной коммуникации в аспекте взаимодействия русской и французской культуры и языков.

Первое направление стало формироваться благодаря научным интересам доцента кафедры Наталии Александровны Колосовой. Изучению межъязыковых и межкультурных коммуникаций посвящен ее специальный семинар, который работает на кафедре уже более 25 лет. Семинар и читаемый в его рамках специальный курс рассматривает темы, находящиеся на пересечении двух координат гуманитарных исследований: семиотики культуры и семиотики текста, а также различные аспекты франко-русских лингвокультурных отношений. Дипломные работы, защищенные в спецсеминаре Н.А. Колосовой, подразделяются на несколько тематических групп: французский язык и культура в российском геокультурном пространстве XVIII – XX вв.; специфика русско-французского билингвизма; нетранслитерированные элементы в языке художественной литературы; имиджсоставляющие модели французской культуры в российской повседневности и т.д.⁷

Изучением функциональных и структурных особенностей в территориальных вариантах французского языка в мире руководит профессор Василий Тихонович Клоков.

В.Т. Клоков пришел на кафедру молодым специалистом после окончания Саратовского государственного педагогического института в 1969 г. (в это время на кафедру были приглашены многие молодые преподаватели из этого вуза: Зинаида Матвеевна Минакова, Таисия Петровна Новикова, Любовь Ивановна Стародубцева). Большое влияние на начальное формирование научного мировоззрения В.Т. Клокова оказали лекции, прочитанные в пединституте Владимиром Александровичем Слободчиковым по проблемам структурной лингвистики и математических методов анализа и преподавания иностранных языков.

В 1973 г. В.Т. Клоков был командирован в Гвинейскую республику для работы переводчиком в советском посольстве. На протяжении двух с половиной лет пребывания в Африке свою

переводческую деятельность он сочетал с исследовательской работой – собирал и обрабатывал материалы, касающиеся особенностей французского языка в Африке.

В 1981 г. В.Т. Клоков поступил в заочную аспирантуру при Калининском университете. Научным руководителем его был профессор Б.И. Ваксман, работавший над изучением становления лексических норм современного молдавского языка. Под его руководством В.Т. Клоков подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Особенности функционирования лексико-семантической системы французского языка стран Западной Африки» (защищена в 1985 г. в Московском государственном университете).

В 1986 г. на научной конференции по романистике в Калининском университете В.Т. Клоков познакомился с известным романистом профессором В.Г. Гаком. Знакомство это стало важной вехой в развитии научных взглядов В.Т. Клокова. По рекомендации В.Г. Гака В.Т. Клоков стал работать над составлением «Словаря французского языка в Африке» (опубликован в 1996 г.). В Словаре представлено около 6 000 африканизмов – специфических слов, выражений и значений, иллюстрирующих различные аспекты французского языка на территории Африки. Как говорится в предисловии, «особое внимание в Словаре уделяется переводу на русский язык локальной терминологии. Для адекватной идентификации объектов многие названия африканской флоры и фауны сопровождаются общепринятыми в мировой практике латинскими обозначениями. Таким образом, Словарь во многом ориентирован на использование его российскими переводчиками, работающими с европейской и африканской литературой на французском языке»⁸.

В 2000 г. вышла в свет монография В.Т. Клокова «Французский язык в Африке». Работа выполнена в лингвокультурологическом плане. В книге говорится: «Африканский ареал представляет собой довольно интересное исследовательское поле, где встретились и взаимодействуют различные виды культур: главным образом «холодные» африканские и «горячие» европейские. Описание соответствующего круга общих проблем, а также изложение конкретных функциональных и семиотических характеристик лингвокультурологического состояния франкоязычной коммуникативной среды Тропической Африки представляют объект данной публикации»⁹.

Докторскую диссертацию В.Т. Клоков подготовил по теме «Особенности лингвокультурологического состояния франкоязычной коммуникативной среды в странах Тропической Африки» (защищена в 1994 г.).

В период работы над «Словарем французского языка в Африке» и докторской диссертацией В.Т. Клоков установил тесные контакты с сотрудниками сектора африканистики Института языкознания РАН в Москве. В 1995 г. В.Т. Клоков познакомился с профессором Парижской Сорбонны

Сюзанной Лафаж, проработавшей в Африке более 30 лет и ставшей ведущим ученым в области изучения особенностей французского языка в Африке. Контакты были установлены также с известным французским африканистом Амбруазом Кеффелеком из университета в Экс-ан-Провансе.

В результате научных контактов с зарубежными коллегами В.Т. Клоков получил доступ к достижениям мировой романистики, к материалам, касающимся состояния французского языка не только в Африке, но и в других регионах земного шара. Возникла идея составления российского варианта словаря особенностей французского языка за пределами Франции. В Словаре¹⁰ представлено около 12 тыс. статей, раскрывающих специфику локализмов французского языка Черной Африки, Алжира, Бельгии, Швейцарии, Канады, Мадагаскара, Реюньона, Маврикия.

Материалы докторской диссертации были положены В.Т. Клоковым в основу монографии «Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование» (опубликована в 2000 г.).

Международные контакты на кафедре расширились в связи с изучением профессором В.Т. Клоковым и его коллегами особенностей французского языка в Канаде. Личные встречи с канадскими лингвистами Жаком Море, Клодом Пуарье, Льонелем Мене, Пьеретт Вашингтон-Лере и др. позволили В.Т. Клокову составить «Словарь французского языка Канады: Квебек и Акадия»¹¹ и написать монографию «Французский язык в Северной Америке»¹².

Об актуальности исследования французского языка в Америке автор пишет следующее: «После выхода в свет известной книги Е.А. Реферовской «Французский язык в Канаде» прошло 33 года. За это время о канадском варианте французского языка в нашей стране не было написано работ, которые в полной мере отразили бы грандиозность процессов, происходящих в современной франкоязычной Канаде и в Америке в целом. На самом деле, начиная с 60-х гг. XX столетия в Канаде произошли важные события в области языковой политики и языкового строительства: были разработаны и внедрены программы францизации общественной и производственной жизни, осуществлены исследования, касающиеся состояния французского языка, составлены текстовые базы данных и словари особенностей французского языка в Канаде. В провинции Квебек это время ознаменовалось широким спектром мероприятий по стандартизации местного варианта французского языка, обсуждением его корректировки относительно местной и европейской нормы. Канадские специалисты выпустили в свет множество книг, научных журналов и сборников теоретического и прикладного характера, провели многочисленные национальные и международные конференции по вопросам, касающимся научного осмысления и практического использования французского языка

в их стране. В дискуссиях по языковому вопросу активное участие приняли журналисты, писатели, преподаватели и представители широких кругов канадского общества. <...> Все это подсказывает нам мысль о необходимости такой работы, которая дополнила бы начатое Е.А. Реферовской обсуждение в российской романистике франко-канадской и шире – франкоамериканской проблематики¹³.

В издательстве Саратовского университета готовятся к печати монографии В.Т. Клокова «Французский язык в Бельгии» и «Французский язык в Швейцарии».

К настоящему времени на кафедре сформировалась целая группа исследователей, изучающих особенности лингвокультурного состояния французского языка в мире. Рядом с ведущими преподавателями работают молодые специалисты: доцент Юлия Борисовна Фролова, кандидат филологических наук Ирина Николаевна Королева, ассистенты Нелли Валерьевна Красовская, Юлия Васильевна Гуськова. Темы их диссертаций, научных статей, текстов выступления на научных конференциях и семинарах касаются проблем распространения, функционирования и внутривидового состояния французского и испанского языков в Европе, Африке и Америке. К исследованиям особенностей французского языка в мире привлечены также коллеги с параллельных кафедр университета (Е.А. Алексеева, Е.Е. Кругляк, Н.В. Друзина). С кафедрой романской филологии СГУ широко сотрудничают коллеги из других вузов России: из Волгоградского государственного университета (А.С. Бухонкина, Ю.С. Дзюбенко), из Белгородского государственного университета (Ж. Багана, Е.В. Хапилина), из Ульяновского государственного университета (Е.А. Миронова, Т.А. Суходоева, Е.А. Привалова, В.В. Бедаш), из Российского государственного гуманитарного университета (Е.В. Исаева), из Красноярского государственного университета (Е.Б. Гришаева) и др. Сотрудничество осуществляется в форме написания кандидатских и докторских диссертаций по данной тематике, при публикации научных статей, совместном проведении научных конференций.

Члены кафедры издают межвузовский сборник «Романо-германская филология» (опубликовано 5 выпусков). Ими выпускается кафедральный сборник «Спецкурсы по романистике» (опубликовано 2 выпуска).

Важным событием в научной жизни кафедры стало проведение научно-практического семинара «Контакт языков и культур на американском континенте». В предисловии к материалам семинара говорится: «Последние годы в России заметно активизировалась культурная деятельность центров Канады, а также исследовательская деятельность преподавателей российских вузов. В результате этого сформировались группы исследователей, избравших объектом своего изучения особенности языков и культур на американском континенте.

Возникла необходимость координации работы этих исследователей с тем, чтобы их деятельность

стала более эффективной, а результаты получили бы широкое освещение как в России, так и за рубежом. С этой целью в январе 2006 г. в Саратовском государственном университете был проведен научно-практический семинар «Контакт языков и культур на американском континенте». В подготовке и работе семинара приняли участие сотрудники Института США и Канады РАН (г. Москва), значительную поддержку оказало посольство Канады в России.

В семинаре приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты вузов Саратова, а также приглашенные участники из Москвы, Волгограда, Тольятти, Йошкар-Олы и Ульяновска.

Содержание семинара касалось следующей тематики:

- этнокультурная и этнолингвистическая ситуация на Американском континенте,
- американское видение мира,
- фольклор и литература американских народов,
- структурные особенности американских вариантов языков европейского происхождения,
- русско-американские контакты¹⁴.

В настоящее время на кафедре большое внимание уделяется разработке новых подходов в обучении французскому и испанскому языкам. Молодые преподаватели увлекают своих студентов изучением иностранной речи с помощью видеотехники, выпускают интересные учебные пособия по использованию на занятиях французских и испанских художественных фильмов.

К новым планам относится разработка методики обучения иностранным языкам с помощью обучающих программ, составленных зарубежными авторами и опубликованных на сайтах Интернета.

Кафедра немецкой филологии

В начале 1960-х гг. в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского была организована кафедра романо-германской филологии. Поначалу работа по подготовке специалистов в области немецкого языка велась лишь в рамках вечерней формы обучения. В этот период на кафедре работали преподаватели немецкого языка В.С. Семенихин, Н.Е. Дорофеева, Е.Л. Кривченко и другие. После организации дневной формы обучения на кафедру пришла И.И. Шелухина, специалист высокой квалификации.

Кафедра немецкой филологии выделилась из кафедры романо-германской филологии в 1976 году. Ее возглавила доцент, кандидат филологических наук Н.Е. Дорофеева, ранее руководившая секцией немецкого языка в составе кафедры романо-германской филологии.

В дальнейшем кафедрой немецкой филологии заведовала кандидат филологических наук доц. И.И. Шелухина, прекрасный организатор учебного процесса, научной и методической работы.

Под ее руководством кафедра немецкой филологии участвовала в работе российско-германского университета, существовавшего на базе СГУ в рамках договора СГУ с университетами Германии. И.И. Шелухина организовала первые контакты кафедры немецкой филологии с Немецким культурным центром имени Гете, основала с его помощью библиотеку актуальной немецкой учебной, методической и художественной литературы, которой до сих пор могут пользоваться специалисты в области немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка. И.И. Шелухина приложила много сил для повышения научного уровня кафедры немецкой филологии. Она пригласила на работу докторов филологических наук Е.Л. Кривченко и И.Н. Горелова, оставившего огромное научное наследие. Педагогическая деятельность И.Н. Горелова, подготовка аспирантов и чтение лекционных и специальных курсов положительно повлияли на дальнейшую деятельность коллектива кафедры.

Под руководством доцента А.И. Шаповалова, также заведовавшего кафедрой немецкой филологии, укрепилась связь кафедры и университета с Германией, в частности с университетом г. Эссена. Благодаря договору между СГУ и университетом г. Эссена, студенты, аспиранты и преподаватели кафедры немецкой филологии имели возможность в течение десяти лет стажироваться в немецком университете. Результатами стажировок стали дипломные работы, кандидатские диссертации, научные статьи, нередко в содружестве с немецкими коллегами.

С 2001 г. кафедрой немецкой филологии заведует доцент Т.И. Борисова. Особое внимание на кафедре уделяется повышению научной и методической квалификации сотрудников. Все начинающие преподаватели работают над кандидатскими диссертациями и обучаются на Заочных курсах повышения квалификации преподавателей немецкого языка, постоянно действующих при кафедре немецкой филологии в результате подписания Соглашения о сотрудничестве между СГУ, университетом г. Касселя (ФРГ) и Институтом имени Гете (ФРГ).

Научные интересы членов кафедры связаны с рядом актуальных проблем, в число которых входят вопросы контрастивной лингвистики (А.И. Шаповалов), специфики формирования и функционирования фразеологических единиц (Т.И. Борисова), сопоставительной семантики (Е.Г. Усик), лексико-семантических полей, особенностей формирования молодежного лексикона.

Заведующая кафедрой немецкой филологии является членом Российского союза германистов, выступает с докладами на лингвистической секции союза.

В преподавании немецкого языка и немецкой филологии сотрудники кафедры используют новейшие методы обучения, что положительно сказывается на подготовке преподавателей немецкого

языка для вузов, средних учебных заведений и школ, а также устных и письменных переводчиков.

Примечания

- 1 Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М., 2005. С. 335.
- 2 Тышлер И.С. О научной работе студентов романо-германского отделения // О роли научной работы студентов в учебном процессе. Саратов, 1975.
- 3 Арнольд И.В., Банникова И.А. Лингвистический и стилистический контекст // Стиль и контекст. Л., 1972. С. 1–13.
- 4 Дерюгин А.А. В.К. Третьяковский-переводчик. Становление классического перевода в России. Саратов, 1985.
- 5 Дерюгин А.А., Лукьянова Л.М. Латинский язык: Учебник. Саратов, 1979. С. 3.
- 6 Макеенко И.А. Глаголы с неполной парадигмой в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. С. 1–2.
- 7 См.: Колосова Н.А. Французский язык в идейно-стилевой системе пушкинских произведений. Саратов, 1984; *Она же*. Французская традиция в российском культурном пространстве // Спецкурсы по романской филологии. Саратов, 2003; Колосова Н.А., Тартер Г.В. Топонимичный троп Парижа в художественной литературе // Вопросы романо-германского языкознания: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 1999, Вып. 13; Колосова Н.А. Эстетический идеал ампира в романах Бальзака // Оноре де Бальзак и его «Человеческая комедия». Саратов, 2000; Колосова Н.А., Малоземова А.В. Способы создания образа России в книге М. Влади «Владимир, или Прерванный полет» // Вопросы романо-германского языкознания. Саратов, 2001; Колосова Н.А. Мультикультурность городского текста (на примере Саратова) // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего. Саратов, 2003; Бебешина Н.А., Колосова Н.А. Французская гастрономическая традиция в русской кулинарной культуре // Романо-германская филология. Саратов, 2005, Вып. 5; Колосова Н.А. Французская культура в пространстве повседневности романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. *Она же*. Франкофонный мир в российском культурном сознании: миф и реальность // Контакты языков и культур на американском континенте: Материалы науч.-практ. семинара. Саратов, 2006.
- 8 Клоков В.Т. Словарь французского языка в Африке. Лингвострановедческие особенности. Саратов, 1996. С. 22–23.
- 9 Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. Саратов, 2000. С. 4–5.
- 10 Клоков В.Т. Словарь французского языка за пределами Франции. Саратов, 2000.
- 11 Клоков В.Т. Словарь французского языка Канады: Квебек и Акадия. Саратов, 2004.
- 12 Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов, 2005.
- 13 Там же. С. 5–6.
- 14 Контакты языков и культур на американском континенте: Материалы науч.-практ. семинара. Саратов, 2006. С. 5.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ-ПЕДАГОГОВ

УДК 54(470)+929 Мерцлин

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РОМАНЕ ВИКТОРОВИЧЕ МЕРЦЛИНЕ

Е.П. Никитина

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: Philology@sgu.ru

Не мне говорить о профессоре Мерцлине как ученом. Но о Ректоре университета Романе Викторовиче – человеке, одаренном редчайшим талантом общения, мудрым пониманием каждого, с кем его сводили повседневные или чрезвычайные обстоятельства, я должна сказать несколько слов.

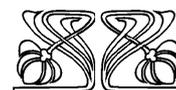
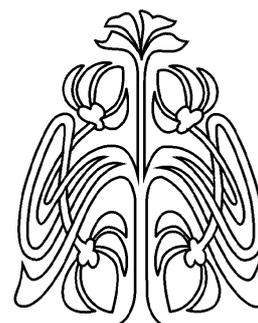
Коснусь только отдельных эпизодов моего личного общения с Романом Викторовичем. Каждый, имеющий за плечами годы и годы, знает, что порой в частном, мимолетном факте проявляется весь человек, его нравственный облик, истинные, а не декларируемые жизненные позиции.

Случилось так, что в июне 1953 г., проработав пять месяцев на кафедре русской литературы, я обратилась с просьбой (по инстанциям) предоставить мне отпуск в связи с необходимостью поехать в ГДР, где служил мой муж в советско-германском акционерном обществе «Висмут». Заведующая отделом кадров гневно отказала мне в «незаконной» просьбе, усмотрев в этом некое вероломство молодого («неоперившегося») сотрудника.

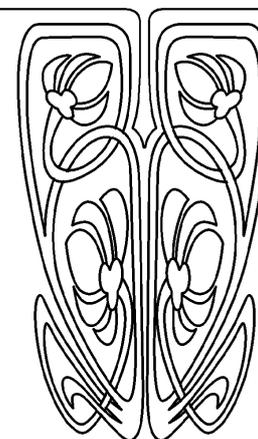
В приемной ректора секретарь Елизавета Кузьминична (светлой памяти!), выйдя с моим заявлением от Романа Викторовича, пригласила меня к нему. Не буду восстанавливать содержание короткого разговора. Но эмоциональный тон его и заключение были замечательными и неожиданными. Роман Викторович поздравил меня с недавней защитой диссертации и сказал, что очень рад тому, как все у меня складывается. В старых русских университетах была прекрасная традиция завершать образование поездкой по европейским странам. Приблизительно так он сказал: «Вам будет интересно и полезно познакомиться с Германией. Отпускаю Вас до сентября».

Думаю, что очень многим сегодня трудно понять, что это за проблемы – поездка за пределы страны, власть «кадровиков» и т.п., что за этим стояло... К тому же 17 июня 1953 г. в Берлине и крупных городах Восточной Германии прошел так называемый день «Икс». Я должна была выехать во Фрайтааль – предместье Дрездена. По возвращении кадровики как-то хитроумно меня наказали. И, конечно, по такому пустяку я Романа Викторовича не беспокоила.

Большой школой для меня была работа с Романом Викторовичем в качестве председателя предметной комиссии по русскому языку и литературе. Структура приёмной комиссии была предельно простой. Работа проходила при непосредственном участии ректора. Первый экзамен для всех факультетов – сочинение. За час до начала в кабинете ректора собирались должностные лица и представители общественности. Распечатывался пакет с темами сочинений и формировались блоки для каждого факультета с учетом специфики. Роман Викторович участвовал в процедуре заинтересованно и, я бы сказала, азартно. Некоторые его комментарии и вопросы помню до сих пор: «Хорошая тема “Береги честь смолоду”... Давайте представим себе, что же может написать молодой человек по поводу этой замечательной поговорки?»

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Мы «представили» это с точки зрения вчерашнего школьника весьма туманно и, не рискуя предлагать банальности, эту свободную тему к общему удовольствию сняли.

Главное в этих историях заключается в том впечатлении, какое Роман Викторович оставлял как человек гуманитарной сферы интересов, хорошо знающий классику. Его замечания были лаконичны, искромётны и точны. Роман Викторович был блистательным рассказчиком. Анализ тем сочинений сопровождался ссылками на всякого рода казусы прошлых экзаменов. Но эти юмористически поданные случаи были и дополнительным напутствием к предстоящему.

Мне он пожелал терпения и твердости, добавив шуточно: «А утешать отправляйте ко мне».

Вскоре же мне пришлось убедиться, каким незаурядным даром умиротворения, убеждения, просто-таки гипнотическим педагогическим секретом обладал Роман Викторович в беседе с неудачливыми абитуриентами. Потрясающие сюжеты, сохранившиеся в моей памяти, стоят один другого.

Обнаружились сочинения-близнецы, два одинаковых, слово в слово, текста. Установили, что списать одному у другого было невозможно. Роман Викторович беседовал с каждым «автором». Девушка призналась, что выучила опубликованный текст наизусть. Паренёк, недавно демобилизовавшийся, сердито сказал, что списал с книги, которую ему подарила учительница в/ч, когда провожала своего солдата-ученика в дальний путь (служил на Дальнем Востоке).

Девушке Роман Викторович предложил продемонстрировать блестящую память «завтра, перед комиссией» (у Романа Викторовича был такой опыт проверки). Солдату он разрешил продолжать экзамены. Никто не присутствовал при их решающем разговоре, который вёлся без спешки. И каков результат? Молодой человек сам принял решение ещё год готовиться к поступлению. Я была поражена его состоянием, которое можно было назвать вдохновением, внутренним подъёмом. Ничего подобного нельзя было ожидать от человека, недавно ещё раздосадованного или дерзкого из-за какой-то затравленности.

Разговор с Романом Викторовичем, очевидно, стал для него каким-то важным событием в ряду его личных неурядиц. Роман Викторович был огорчён его решением.

Так и я поняла, что было за словами Романа Викторовича: «А утешать отправляйте ко мне». Сколько душевных сил, сколько времени отдавалось людям. Повторю, таких «сюжетов» несть числа.

Ещё один пример, касающийся наших внутренних преподавательских дел. Эта история связана с ошибочной оценкой сочинения. Мотивировка – «подмена темь». Объявленную тему «Мой любимый герой в романе Льва Толстого “Война и мир”» молодой человек интерпретировал: «Мой любимый герой в романе Толстого – народ». Сочинение было написано с незначительными ошибками в пунктуации и, конечно, не заслуживало «неуда». В комиссии возникла ситуация по модели «Спасём честь мундира». Мое предложение повторно рассмотреть сочинение вызвало подозрение председателя университетской приёмной комиссии, опасавшегося пересмотра и возможного шумного продолжения неприятной ситуации. Я просила отстранить меня от обязанностей руководителя предметной комиссии, но не губить пострадавшего по нашей вине. Роман Викторович (разговор велся в его кабинете) с интересом слушал наши дебаты. Его решение было кратким: «Ошибки возможны. Хорошо, что их можно исправить». Много лет спустя мой оппонент – преподаватель какой-то из общественных кафедр – по-доброму вспомнил этот случай. Мы с ним получили от Романа Викторовича полезный урок на всю жизнь.

Могу добавить, что мои учителя – Евграф Иванович Покусаев и Мария Нестеровна Боброва – люди крепкого закала, с большим уважением не раз говорили о высоких нравственных достоинствах личности Романа Викторовича Мерцлина, его «крестном» пути как ректора университета.

Это так: такие были годы...

30 июня 2003 г.

Выступление, предполагавшееся в связи со 100-летием Р.В. Мерцлина

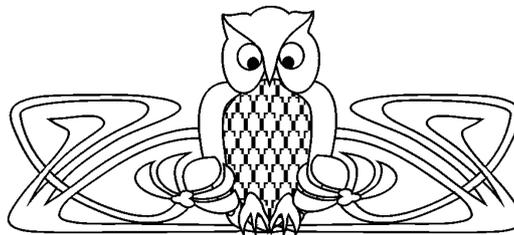
УДК 808.2-07+929 Полищук

Г.Г. ПОЛИЩУК – ПЕДАГОГ

Н.И. Кузнецова

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Галина Георгиевна – это имя хорошо знают и помнят многие поколения филологов-русистов нашего университета, потому что с самых первых лекций первокурсники были очарованы обаятельной

преподавательницей с яркими живыми глазами, которая красивым звонким голосом увлеченно рассказывала начинающим филологам о сложностях и тонкостях лексической системы русского языка.

У студентки первого послевоенного приема (1945) Галины Полищук вся последующая научная, творческая и преподавательская жизнь прошла в стенах нашего Саратовского университета на родных для нее филологическом факультете и кафедре русского языка среди любимых учителей (А.П. Скафтымов, Е.И. Покусаев, А.М. Лукьяненко, Л.И. Баранникова), близких и надежных друзей (О.Б. Сиротинина, С.А. Бах, М.Б. Борисова) и преданных признательных учеников.

Учеба в университете, аспирантура, общение со многими известными филологами определили научные интересы и принципы преподавательской работы доктора филологических наук, заслуженного профессора Саратовского государственного университета Галины Георгиевны Полищук.

Еще студенткой Галина Георгиевна вместе с будущими своими коллегами (О.Б. Сиротинина, В.А. Богданова, И.П. Глотова) и молодым в те годы саратовским диалектологом Л.И. Баранниковой постоянно ездила в диалектологические экспедиции по Саратовской области. Для нас, ее учеников, было огромным наслаждением слушать – а Галина Георгиевна была талантливым рассказчиком – воспоминания о том, как душевно принимали в обездоленных войной селах молодых студентов, какие удивительные люди им там встречались, сколько интересного для науки материала привозили они из этих экспедиций. Кроме диалектологии Галину Георгиевну в лингвистике интересовало очень многое, и всем она занималась с огромным увлечением, всегда получая новые и научно значимые результаты.

Основными направлениями научных интересов Галины Георгиевны были:

- грамматика современного русского языка и грамматическая синонимия (кандидатская диссертация «Некоторые вопросы грамматической синонимии», 1954),
- лексикология и язык художественных произведений,
- функциональная грамматика и стилистика,
- коммуникативная и конструктивная роль языковых единиц (докторская диссертация «Обязательные и факультативные определения в русском языке. Их коммуникативная и конструктивная роль», 1972),
- устная речь и русская разговорная речь,
- экспериментальная лингвистика (интонация как грамматический и выразительный компонент языковой системы),
- сравнительно-историческая грамматика славянских языков,
- культура речи и особенности лекторской речи,
- проблемы текста,
- и в последние годы – семантико-стилистический анализ художественного текста.

Опубликовано Галиной Георгиевной 104 научных работы. Но остались нам еще магнитофонные записи ее лекций, выступлений на

конференциях и защитах, и всегда в центре этих разнообразных исследований и выступлений был основной объект ее научных интересов – живое русское слово. Другим общим свойством научных исследований Галины Георгиевны, по нашему мнению, является то, что они лежат либо у истоков, либо в русле новых научных направлений в лингвистике. Изучение грамматической синонимии органично укладывается в грамматическое учение о слове академика В.В. Виноградова, докторскую диссертацию о коммуникативной и конструктивной роли можно считать одной из первых работ по проблемам речевой коммуникации, интенсивно разрабатываемым в настоящее время. Когда в 60-е годы прошлого века лингвисты начали глобальное изучение русской разговорной речи, а у физиков появились новые приборы, позволяющие записывать, измерять и анализировать устную речь, Галина Георгиевна увлеченно начала заниматься экспериментальной лингвистикой. В научно-учебной лаборатории экспериментальной лингвистики, созданной при кафедре русского языка, Галина Георгиевна вместе с аспирантами и студентами проводила разнообразные экспериментально-аудиторские исследования русской интонации. Результаты этих исследований отражены в докторских (О.Б. Сиротинина, Г.Г. Полищук) и кандидатских диссертациях (Б.Ф. Игнатов, Н.И. Кузнецова, Л.И. Сокиркина), в научных статьях и многочисленных дипломных работах. Некоторые из этих дипломных работ потом стали основами кандидатских диссертаций учеников Галины Георгиевны (Т.Н. Колокольцева, С.А. Андреева). Конец XX века отмечен в русистике пристальным вниманием к теории текста и семантическим свойствам языковых единиц. И здесь Галина Георгиевна сказала свое слово в лингвистике, предложив и разработав в своих последних исследованиях семантико-стилистический метод анализа художественного текста, в основу которого было положено понятие семантической доминанты, своеобразного семантического стержня художественного текста, что позволяло исследователю выявить и показать именно лингвистическое своеобразие индивидуально-авторского стиля писателя. Объем и смысл самого понятия семантической доминанты во многом предопределил развитие когнитивной лингвистики и ее центрального термина «концепт».

Широта научных интересов, масштабность и актуальность исследований, преемственность и новаторство, свойственные саратовской филологической научной школе, в полной мере проявились и в научной деятельности заслуженного профессора Саратовского госуниверситета Г.Г. Полищук.

Интенсивная научная деятельность Галины Георгиевны всегда сочеталась с огромной просветительской работой. Издание брошюр, научно-популярных книг, словаря по культуре речи и лекторскому мастерству, руководство научно-

методическими советами общества «Знание» не только на городском и областном, но и российском уровне, выступления в городах России с показательными лекциями по культуре речи, зарубежные поездки в составе официальных делегаций от общества «Знание» – это только одна сторона общественной деятельности Галины Георгиевны. Многие годы Галина Георгиевна была руководителем студенческого научного кружка «Любители русского слова», где студенты осваивали азы лекторского мастерства, готовили популярные лекции по культуре речи, с которыми ее питомцы потом успешно выступали в разных аудиториях. Да и сама Галина Георгиевна никогда не отказывалась от предложений прочитать лекцию или провести беседу о русском языке, лекторском мастерстве или культуре речи.

Но самым главным результатом просветительской работы Галины Георгиевны и ее студентов-кружковцев явилась созданная при их непосредственном участии на саратовском радио передача «Служба русского языка», и саратовцы и жители нашей области, как свидетельствуют отклики радиослушателей, очень благодарны ее создателям. Буквально до последних дней своей жизни эти радиопередачи вела сама Галина Георгиевна, иногда привлекая в помощники своих кружковцев. Сейчас радиопередачу «Служба русского языка» ведет, и весьма успешно, ученица Галины Георгиевны доцент Г.С. Куликова.

Учитель и ученик. Галина Георгиевна была добрым, отзывчивым, мудрым и в то же время справедливым, строгим, принципиальным Учителем. Именно Учителем с большой буквы! Во время ее лекций аудитории всегда были полны, семинары проходили бурно и дискуссионно. В университете Галину Георгиевну постоянно можно было увидеть в окружении студентов и молодых преподавателей, и для всех у нее находилось и доброе слово, и мудрый совет. Самым способным и талантливым студентам Галина Георгиевна уделяла очень много времени и внимания, направляя их на тернистом пути научной работы. Всех учеников Галины Георгиевны не перечислить, но самые близкие и любимые стали уже кандидатами и докторами наук (таких более 20). Они работают в разных вузах Саратова, Тюмени, Астрахани, Волгограда. На кафедре русского языка и речевой коммуникации нашего университета научную и преподавательскую эстафету из рук Галины Георгиевны приняли доценты Н.И. Кузнецова, Г.С. Куликова, Т.А. Милехина.

Река времени неуклонно течет в одну сторону и что-то уносит с собой. Но пока мы будем обращаться за помощью к научным трудам Галины Георгиевны, пока для ее друзей и учеников будет звучать ее незабываемый голос, до тех пор светлый человек, верный друг и добрый Учитель Галина Георгиевна будет с нами.

УДК 882.09+929 Антонова

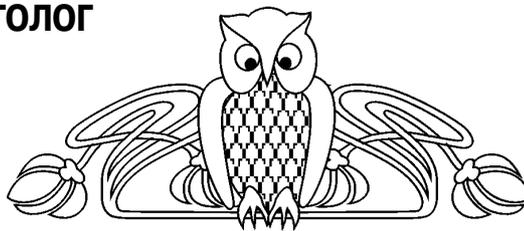
Г.Н. АНТОНОВА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ТЕКСТОЛОГ И КОММЕНТАТОР РУССКОЙ КЛАССИКИ

Г.Ф. Самосюк

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: Philology@sgu.ru

Галина Николаевна Антонова принадлежала к тому типу ученых, которых можно назвать эрудитами в самом высоком смысле этого слова. Она была полна новыми идеями, в ее голове рождались смелые гипотезы, содержательные ассоциации. Широта суждений поражала не только студентов, но и ее коллег-ученых. Блестящее знание литературно-критической жизни России XIX в., вовлечение в научный оборот трудов таких неординарных личностей, как Ап. Григорьев, Н. Страхов, А. Дружинин и многих других, дало ей плодотворный ключ к пониманию Герцена, Чернышевского, Тургенева, Достоевского как в их творческой индивидуальности, так и в сложных литературных связях и взаимооценках.

Г.Н. Антонову как ученого хорошо знали в академических институтах. В Пушкинском Доме

она принимала участие во многих конференциях по творчеству писателей изучаемого ею столетия. В Саратове Галина Николаевна успешно выступала с докладами о Чернышевском и его современниках. Почти в каждом выпуске основанных профессором Е.И. Покусаевым сборников «Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы» читатель мог познакомиться с ее работами, вторгавшимися в самую гущу литературно-критических проблем: соотносимость принципов литературной критики Чернышевского, Достоевского, Ап. Григорьева, Герцена; суть полемики о «лишних людях» и месте в этом эпохальном споре Герцена, Чернышевского и Тургенева; литературно-эстетическое содержание жанра социально-философского романа и т.д.

Мы «представили» это с точки зрения вчерашнего школьника весьма туманно и, не рискуя предлагать банальности, эту свободную тему к общему удовольствию сняли.

Главное в этих историях заключается в том впечатлении, какое Роман Викторович оставлял как человек гуманитарной сферы интересов, хорошо знающий классику. Его замечания были лаконичны, искромётны и точны. Роман Викторович был блистательным рассказчиком. Анализ тем сочинений сопровождался ссылками на всякого рода казусы прошлых экзаменов. Но эти юмористически поданные случаи были и дополнительным напутствием к предстоящему.

Мне он пожелал терпения и твердости, добавив шутливо: «А утешать отправляйте ко мне».

Вскоре же мне пришлось убедиться, каким незаурядным даром умиротворения, убеждения, просто-таки гипнотическим педагогическим секретом обладал Роман Викторович в беседе с неудачливыми абитуриентами. Потрясающие сюжеты, сохранившиеся в моей памяти, стоят один другого.

Обнаружились сочинения-близнецы, два одинаковых, слово в слово, текста. Установили, что списать одному у другого было невозможно. Роман Викторович беседовал с каждым «автором». Девушка призналась, что выучила опубликованный текст наизусть. Паренёк, недавно демобилизовавшийся, сердито сказал, что списал с книги, которую ему подарила учительница в/ч, когда провожала своего солдата-ученика в дальний путь (служил на Дальнем Востоке).

Девушке Роман Викторович предложил продемонстрировать блестящую память «завтра, перед комиссией» (у Романа Викторовича был такой опыт проверки). Солдату он разрешил продолжать экзамены. Никто не присутствовал при их решающем разговоре, который вёлся без спешки. И каков результат? Молодой человек сам принял решение ещё год готовиться к поступлению. Я была поражена его состоянием, которое можно было назвать вдохновением, внутренним подъёмом. Ничего подобного нельзя было ожидать от человека, недавно ещё раздосадованного или дерзкого из-за какой-то затравленности.

Разговор с Романом Викторовичем, очевидно, стал для него каким-то важным событием в ряду его личных неурядиц. Роман Викторович был огорчён его решением.

Так и я поняла, что было за словами Романа Викторовича: «А утешать отправляйте ко мне». Сколько душевных сил, сколько времени отдавалось людям. Повторю, таких «сюжетов» несть числа.

Ещё один пример, касающийся наших внутренних преподавательских дел. Эта история связана с ошибочной оценкой сочинения. Мотивировка – «подмена темь». Объявленную тему «Мой любимый герой в романе Льва Толстого “Война и мир”» молодой человек интерпретировал: «Мой любимый герой в романе Толстого – народ». Сочинение было написано с незначительными ошибками в пунктуации и, конечно, не заслуживало «неуда». В комиссии возникла ситуация по модели «Спасём честь мундира». Мое предложение повторно рассмотреть сочинение вызвало подозрение председателя университетской приёмной комиссии, опасавшегося пересмотра и возможного шумного продолжения неприятной ситуации. Я просила отстранить меня от обязанностей руководителя предметной комиссии, но не губить пострадавшего по нашей вине. Роман Викторович (разговор велся в его кабинете) с интересом слушал наши дебаты. Его решение было кратким: «Ошибки возможны. Хорошо, что их можно исправить». Много лет спустя мой оппонент – преподаватель какой-то из общественных кафедр – по-доброму вспомнил этот случай. Мы с ним получили от Романа Викторовича полезный урок на всю жизнь.

Могу добавить, что мои учителя – Евграф Иванович Покусаев и Мария Нестеровна Боброва – люди крепкого закала, с большим уважением не раз говорили о высоких нравственных достоинствах личности Романа Викторовича Мерцлина, его «крестном» пути как ректора университета.

Это так: такие были годы...

30 июня 2003 г.

*Выступление, предполагавшееся
в связи со 100-летием Р.В. Мерцлина*

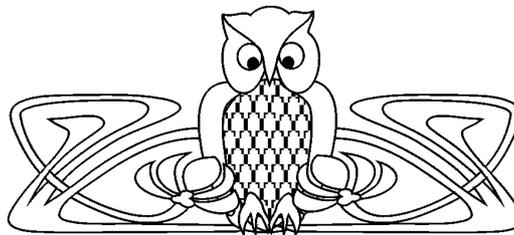
УДК 808.2-07+929 Полищук

Г.Г. ПОЛИЩУК – ПЕДАГОГ

Н.И. Кузнецова

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Галина Георгиевна – это имя хорошо знают и помнят многие поколения филологов-русистов нашего университета, потому что с самых первых лекций первокурсники были очарованы обаятельной

преподавательницей с яркими живыми глазами, которая красивым звонким голосом увлеченно рассказывала начинающим филологам о сложностях и тонкостях лексической системы русского языка.

У студентки первого послевоенного приема (1945) Галины Полищук вся последующая научная, творческая и преподавательская жизнь прошла в стенах нашего Саратовского университета на родных для нее филологическом факультете и кафедре русского языка среди любимых учителей (А.П. Скафтымов, Е.И. Покусаев, А.М. Лукьяненко, Л.И. Баранникова), близких и надежных друзей (О.Б. Сиротинина, С.А. Бах, М.Б. Борисова) и преданных признательных учеников.

Учеба в университете, аспирантура, общение со многими известными филологами определили научные интересы и принципы преподавательской работы доктора филологических наук, заслуженного профессора Саратовского государственного университета Галины Георгиевны Полищук.

Еще студенткой Галина Георгиевна вместе с будущими своими коллегами (О.Б. Сиротинина, В.А. Богданова, И.П. Глотова) и молодым в те годы саратовским диалектологом Л.И. Баранниковой постоянно ездила в диалектологические экспедиции по Саратовской области. Для нас, ее учеников, было огромным наслаждением слушать – а Галина Георгиевна была талантливым рассказчиком – воспоминания о том, как душевно принимали в обездоленных войной селах молодых студентов, какие удивительные люди им там встречались, сколько интересного для науки материала привозили они из этих экспедиций. Кроме диалектологии Галину Георгиевну в лингвистике интересовало очень многое, и всем она занималась с огромным увлечением, всегда получая новые и научно значимые результаты.

Основными направлениями научных интересов Галины Георгиевны были:

- грамматика современного русского языка и грамматическая синонимия (кандидатская диссертация «Некоторые вопросы грамматической синонимии», 1954),
- лексикология и язык художественных произведений,
- функциональная грамматика и стилистика,
- коммуникативная и конструктивная роль языковых единиц (докторская диссертация «Обязательные и факультативные определения в русском языке. Их коммуникативная и конструктивная роль», 1972),
- устная речь и русская разговорная речь,
- экспериментальная лингвистика (интонация как грамматический и выразительный компонент языковой системы),
- сравнительно-историческая грамматика славянских языков,
- культура речи и особенности лекторской речи,
- проблемы текста,
- и в последние годы – семантико-стилистический анализ художественного текста.

Опубликовано Галиной Георгиевной 104 научных работы. Но остались нам еще магнитофонные записи ее лекций, выступлений на

конференциях и защитах, и всегда в центре этих разнообразных исследований и выступлений был основной объект ее научных интересов – живое русское слово. Другим общим свойством научных исследований Галины Георгиевны, по нашему мнению, является то, что они лежат либо у истоков, либо в русле новых научных направлений в лингвистике. Изучение грамматической синонимии органично укладывается в грамматическое учение о слове академика В.В. Виноградова, докторскую диссертацию о коммуникативной и конструктивной роли можно считать одной из первых работ по проблемам речевой коммуникации, интенсивно разрабатываемым в настоящее время. Когда в 60-е годы прошлого века лингвисты начали глобальное изучение русской разговорной речи, а у физиков появились новые приборы, позволяющие записывать, измерять и анализировать устную речь, Галина Георгиевна увлеченно начала заниматься экспериментальной лингвистикой. В научно-учебной лаборатории экспериментальной лингвистики, созданной при кафедре русского языка, Галина Георгиевна вместе с аспирантами и студентами проводила разнообразные экспериментально-аудиторские исследования русской интонации. Результаты этих исследований отражены в докторских (О.Б. Сиротинина, Г.Г. Полищук) и кандидатских диссертациях (Б.Ф. Игнатов, Н.И. Кузнецова, Л.И. Сокиркина), в научных статьях и многочисленных дипломных работах. Некоторые из этих дипломных работ потом стали основами кандидатских диссертаций учеников Галины Георгиевны (Т.Н. Колокольцева, С.А. Андреева). Конец XX века отмечен в русистике пристальным вниманием к теории текста и семантическим свойствам языковых единиц. И здесь Галина Георгиевна сказала свое слово в лингвистике, предложив и разработав в своих последних исследованиях семантико-стилистический метод анализа художественного текста, в основу которого было положено понятие семантической доминанты, своеобразного семантического стержня художественного текста, что позволяло исследователю выявить и показать именно лингвистическое своеобразие индивидуально-авторского стиля писателя. Объем и смысл самого понятия семантической доминанты во многом предопределил развитие когнитивной лингвистики и ее центрального термина «концепт».

Широта научных интересов, масштабность и актуальность исследований, преемственность и новаторство, свойственные саратовской филологической научной школе, в полной мере проявились и в научной деятельности заслуженного профессора Саратовского госуниверситета Г.Г. Полищук.

Интенсивная научная деятельность Галины Георгиевны всегда сочеталась с огромной просветительской работой. Издание брошюр, научно-популярных книг, словаря по культуре речи и лекторскому мастерству, руководство научно-

методическими советами общества «Знание» не только на городском и областном, но и российском уровне, выступления в городах России с показательными лекциями по культуре речи, зарубежные поездки в составе официальных делегаций от общества «Знание» – это только одна сторона общественной деятельности Галины Георгиевны. Многие годы Галина Георгиевна была руководителем студенческого научного кружка «Любители русского слова», где студенты осваивали азы лекторского мастерства, готовили популярные лекции по культуре речи, с которыми ее питомцы потом успешно выступали в разных аудиториях. Да и сама Галина Георгиевна никогда не отказывалась от предложений прочитать лекцию или провести беседу о русском языке, лекторском мастерстве или культуре речи.

Но самым главным результатом просветительской работы Галины Георгиевны и ее студентов-кружковцев явилась созданная при их непосредственном участии на саратовском радио передача «Служба русского языка», и саратовцы и жители нашей области, как свидетельствуют отклики радиослушателей, очень благодарны ее создателям. Буквально до последних дней своей жизни эти радиопередачи вела сама Галина Георгиевна, иногда привлекая в помощники своих кружковцев. Сейчас радиопередачу «Служба русского языка» ведет, и весьма успешно, ученица Галины Георгиевны доцент Г.С. Куликова.

Учитель и ученик. Галина Георгиевна была добрым, отзывчивым, мудрым и в то же время справедливым, строгим, принципиальным Учителем. Именно Учителем с большой буквы! Во время ее лекций аудитории всегда были полны, семинары проходили бурно и дискуссионно. В университете Галину Георгиевну постоянно можно было увидеть в окружении студентов и молодых преподавателей, и для всех у нее находилось и доброе слово, и мудрый совет. Самым способным и талантливым студентам Галина Георгиевна уделяла очень много времени и внимания, направляя их на тернистом пути научной работы. Всех учеников Галины Георгиевны не перечислить, но самые близкие и любимые стали уже кандидатами и докторами наук (таких более 20). Они работают в разных вузах Саратова, Тюмени, Астрахани, Волгограда. На кафедре русского языка и речевой коммуникации нашего университета научную и преподавательскую эстафету из рук Галины Георгиевны приняли доценты Н.И. Кузнецова, Г.С. Куликова, Т.А. Милехина.

Река времени неуклонно течет в одну сторону и что-то уносит с собой. Но пока мы будем обращаться за помощью к научным трудам Галины Георгиевны, пока для ее друзей и учеников будет звучать ее незабываемый голос, до тех пор светлый человек, верный друг и добрый Учитель Галина Георгиевна будет с нами.

УДК 882.09+929 Антонова

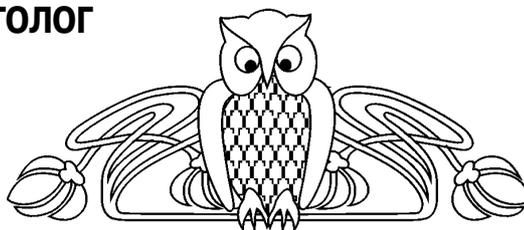
Г.Н. АНТОНОВА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ТЕКСТОЛОГ И КОММЕНТАТОР РУССКОЙ КЛАССИКИ

Г.Ф. Самосюк

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: Philology@sgu.ru

Галина Николаевна Антонова принадлежала к тому типу ученых, которых можно назвать эрудитами в самом высоком смысле этого слова. Она была полна новыми идеями, в ее голове рождались смелые гипотезы, содержательные ассоциации. Широта суждений поражала не только студентов, но и ее коллег-ученых. Блестящее знание литературно-критической жизни России XIX в., вовлечение в научный оборот трудов таких неординарных личностей, как Ап. Григорьев, Н. Страхов, А. Дружинин и многих других, дало ей плодотворный ключ к пониманию Герцена, Чернышевского, Тургенева, Достоевского как в их творческой индивидуальности, так и в сложных литературных связях и взаимооценках.

Г.Н. Антонову как ученого хорошо знали в академических институтах. В Пушкинском Доме

она принимала участие во многих конференциях по творчеству писателей изучаемого ею столетия. В Саратове Галина Николаевна успешно выступала с докладами о Чернышевском и его современниках. Почти в каждом выпуске основанных профессором Е.И. Покусаевым сборников «Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы» читатель мог познакомиться с ее работами, вторгавшимися в самую гущу литературно-критических проблем: соотносимость принципов литературной критики Чернышевского, Достоевского, Ап. Григорьева, Герцена; суть полемики о «лишних людях» и месте в этом эпохальном споре Герцена, Чернышевского и Тургенева; литературно-эстетическое содержание жанра социально-философского романа и т.д.

Требовательная к себе и студентам, Г.Н. Антонова не терпела посредственности в любых ее проявлениях. Леность мысли подвергалась жесткой иронии и сарказму. Ее работоспособность была поразительной. Даже будучи уже больной, она подготовила и защитила докторскую диссертацию, издала книгу «Герцен и русская критика 50–60-х годов XIX в.» (1989) и учебно-методическое пособие «Изучение А.И. Герцена в курсе «История русской литературы XIX века: 1840–1860-е годы» (1996). Это был закономерный итог ее исследований (в том числе и комментирования герценовских текстов) прошлых лет – книги яркие, глубокие, полемичные, логически строгие и стройные, построенные на широком привлечении разного рода источников, и в первую очередь сочинений писателя-философа, публициста и литературного критика.

Непосредственным ее учителем был Александр Павлович Скафтымов, который и сформировал ее как ученого и педагога.

Особое место в научной деятельности Г.Н. Антоновой занимала текстологическая и комментаторская работа. Именно здесь происходило очень быстрое становление всех заложенных в ней от природы дарований – кропотливого исследователя (филолога и историка одновременно), аналитика, идущего чаще всего от частного к общему, тонкого наблюдателя, литературоведа-теоретика...

Первым опытом научного комментирования молодого исследователя по воле Ю.Г. Оксмана, редактора двухтомника «Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников», оказались «Воспоминания» Евгения Александровича Белова – наиболее достоверные и содержательные свидетельства о Чернышевском – преподавателе саратовской гимназии.

Мемуарам предпослана содержательная преамбула, в которой раскрывается характер их отношений, в том числе и петербургский период жизни, выявляются направления общественной и педагогической деятельности Е. Белова, проблематика основных трудов – «Московские смуты XVIII века», «Русская история до реформ Петра» и др.

Реальный комментарий богат исторически-ми и литературными фактами из жизни Чернышевского, Белова и их окружения, тех фактов, которые требуют разъяснения для современного читателя. Ценность этих пояснений и в том, что в них затрагиваются темы саратовской жизни конца 50–начала 60-х гг. – образования, культуры, общественных настроений, положения учителей, подвергавшихся преследованиям власти за пропаганду социалистических идей.

Уже в этой ранней работе Г.Н. Антоновой проявились хорошая осведомленность в эпохе и ее деятелях, владение культурой комментирования, точность и краткость формулировки мысли.

Заметим, что Г.Н. Антонова как текстолог и комментатор прошла блестящую школу не толь-

ко Ю.Г. Оксмана, но и Е.И. Покусаева, а также таких крупнейших специалистов, руководивших изданиями русских классиков, как С.А. Макашин, А.С. Бушмин, М.П. Алексеев, Н.В. Измайлов...

В 60–70-е годы она принимала участие в подготовке научного аппарата и текстов Собрания сочинений А.И. Герцена в 30 томах, М.Е. Салтыкова-Щедрина в 20 томах, Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева в 28 томах, так называемых «Тургеневских сборников» – «спутников» (четвертого и пятого 1968 и 1969 гг.).

Известно, что оценка любого собрания сочинений зависит не только от состава и расположения материалов, но и от уровня текстологической подготовки, а также от характера и содержания вступительных статей и комментариев.

Известно также, что одна из главных задач научного издания состоит в критической проверке публикуемых текстов по первоисточникам (беловым и черновым автографам), а иногда и по авторизованным изданиям. Эти направления в издательской деятельности успешно претворялись в комментаторской и текстологической практике Г.Н. Антоновой.

Ею внесен существенный вклад в создание подлинного научного аппарата ряда собраний сочинений. В своей статье «Ю.Г. Оксман – исследователь Герцена» она сочувственно цитирует слова Юлиана Григорьевича: «комментатор – это исследователь»¹. Уровень ее собственных примечаний к текстам соответствует состоянию науки того времени – 1960–1970-х гг. – свидетельствует о высоком профессионализме ученого. Г.Н. Антонова много сделала для того, чтобы комментарии к Собранию сочинений Герцена во многом приобрели «значение справочника, стимулирующего мысль к дальнейшим разысканиям»².

Герцен оказался тем писателем и публицистом, с которым был связан первый опыт Галины Николаевны в научном комментировании классики. Он же во многом определил ее долговременный интерес к творчеству Герцена и русской критике 50–60-х гг. XIX века³.

Объектом внимания Г.Н. Антоновой стали не только страстные, резкие, живые публицистические заметки Герцена в «Колоколе», но и принципиально важная в литературной полемике 1860-х гг. критическая статья «Лишние люди и желчевики», характеристика которой требовала знания широкого круга источников и литературно-критических фактов.

Главным для нее, как и для Ю.Г. Оксмана, редактора целого ряда томов, в которых она принимала участие, был критерий историзма в подходе к материалу и выбору источника публикации текстов. Это проявилось, например, в том, что злободневные памфлеты Герцена принято было печатать не по авторской, а по журнальной редакции.

Комментирование статей нередко требовало точного определения их авторства, так как многие из них печатались анонимно. С этой целью при-

влекались письма Герцена и его корреспондентов, проводился сопоставительный идейно-тематический и стилистический анализ комментированного текста с теми произведениями, принадлежность которых Герцену не вызывала сомнений.

Работы писателя и редактора «Колокола» при необходимости рассматривались в журнальном контексте, поэтому в пояснениях нередко отсылки к другим материалам издания, в которых интересующая Герцена тема разрабатывалась в сходном идейном ключе.

Примечания к публицистическим статьям Герцена, возникшим как острая реакция на те или иные события в России (например, отставка графа Тимашова, назначение Ламберта наместником Царства Польского, увольнение от должности министра внутренних дел Ланского), включали в себя точные ссылки на определенные события в общественно-политической и государственной жизни страны. Иногда такого рода ссылки разрастались в значительные исторические справки. Статья «Наши консулы», например, снабжена любопытным пояснением, характеризующим политику царского правительства, которое стремилось, по словам комментатора, «навязать русским дипломатическим представителям за границей функции жандарма, чтобы пресечь распространение лондонских изданий и их проникновение в Россию».

Если герценовская позиция вызывала отклик в российской прессе (позитивный или – чаще всего – негативный), исследователь фиксирует и этот материал.

Фактические пояснения к публицистическим памфлетам – это один тип комментариев.

Иначе строились примечания к фундаментальным литературно-критическим статьям Герцена, хотя общие принципы комментирования, естественно, выдерживались и здесь.

Комментарии к статье «Лишние люди и желчевики» (1860)⁴ строились по строгому плану: раскрывалась история образующих название понятий; приводились основные исследовательские концепции герценовских взглядов на «лишних людей»; разворачивалась позиция Герцена в этом вопросе в сопоставлении с суждениями Добролюбова и Чернышевского; предлагалось объяснение причин различного истолкования содержания и исторической роли типа «лишнего человека»; приводились отклики современников на статью Герцена как доброжелательные (Ив. Тургенев, например), так и враждебные (А. Серно-Соловьевич, М. Элпидин, М. Антонович); наконец, устанавливалось место этой работы писателя в полемике с «Современником», начатой статьей «Very dangerous!!!» («Очень опасно!!!») и также посвященной «лишним людям».

Подобного рода комментарии имеют концептуальный характер и превращаются по сути дела в миниисследования с большим потенциальным запасом идей.

Особо следует остановиться на участии Г.Н. Антоновой в «Тургеневских сборниках», в

которых комментарии к произведениям писателя дают дополнительный материал к разделам примечаний уже вышедших томов сочинений. Ее наблюдения представляют собой исследования проблемы прототипов героев романа «Дворянское гнездо» – Паншина и Михалевича.

Изучение «Дворянского гнезда» в тесной связи с журнально-газетной публицистикой второй половины 1850-х гг. (времени работы писателя над произведением), переписки Тургенева со многими его современниками, вариантов рукописи позволило исследователю прийти к выводу о наличии таких прототипов, как Чичерин у Паншина и А. Григорьев у Михалевича. Сопоставляя «нравственную философию» и «общественную программу» западников и Паншина, «русских романтиков славянофильского направления 50-х годов» (в частности, А. Григорьева) и Михалевича, Г.Н. Антонова констатирует сложность содержания тургеневских героев, невозможность однозначного определения истоков философии и жизненной позиции таких важных для писателя характеров, как Паншин и Михалевич. Оба эти образа все же являются, как заключает Г.Н. Антонова, собирательными, созданными в результате обобщения богатых и разнообразных жизненных материалов.

Кроме того, анализ многочисленных литературных источников позволил автору этих развернутых литературно-критических комментариев отчетливее обозначить позицию Тургенева в общественной и литературной жизни своего времени.

Искусство комментирования оттачивается с опытом. Когда Г.Н. Антонова была привлечена к изданию Собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина в 20 томах (под редакцией С.А. Макашина), она пользовалась репутацией серьезного ученого, большого знатока основ текстологии и принципов комментирования классики.

В готовящемся в середине 1960-х гг. издании сочинений сатирика ей пришлось иметь дело с драматическим произведением Щедрина «Смерть Пазухина»⁵, достаточно богато представленным рукописными материалами: полным черновым автографом первоначальной редакции и писарской копией действия первого второй редакции.

Исследователю нужно было предложить источник публикации (обоснованно был выбран текст «Русского вестника», сверенный, однако, с рукописями); определить время работы писателя над пьесой; установить связь ее идейного замысла с «Губернскими очерками»; проследить процесс вычленения драматического сочинения из «Губернских очерков» в самостоятельное произведение.

В сопроводительной статье к пьесе выявляется ее полемичность по отношению к почвенничеству и славянофильству в трактовке жизни патриархального купечества, определяется место в либерально-обличительной драматургии 1850-х гг. и в общественной реалистической комедии, наконец,

указываются авторские сокращения, направленные на приспособление пьесы к цензуре. Здесь же приводятся разноречивые суждения критиков и читателей об этом сочинении. Так, цензор И. Нордстрем отрицательно расценил пьесу («Лица, представленные в этой пьесе, доказывают совершенное нравственное разрушение общества»); В.Я. Стоюнин, хотя и положительно оценивший произведение, не понял, по замечанию комментатора, «обобщающий смысл» образов («все эти лица действительно жили, живут, но как исключительные личности»)⁶. Наконец, характеризуются театральные постановки пьесы.

Реально-исторические постраничные примечания, как и в других изданиях классиков, касаются различных фактов истории, литературной и общественной жизни, щедринских иносказаний, библиеских текстов и персонажей.

Таким образом, комментарии Г.Н. Антоновой выполнены не только в русле сформировавшихся в этом жанре академических традиций, но и в полном соответствии с выработанными редколлегией принципами издания текстов сатирика. Они содержат достаточно подробные историко-литературные сведения о публикуемом произведении и помогают читателю увидеть его реальные истоки, идейно-тематический состав и некоторые структурные особенности.

Квалифицированный комментарий исследователя (как, впрочем, и других участников издания) по сути дела воплощает в себе те две линии, которые требуют разъяснения: того, по словам Луначарского, «что заключено в скорлупу иносказания», и того, что «связано с забытыми нами фактами»⁷.

Как текстолог Г.Н. Антонова проявила себя в работе над первым томом Собрания сочинений Щедрина. Ею были подготовлены (совместно с Г.Ф. Самосюк) тексты ранней художественной прозы Щедрина («Противоречия», «Глава», «Запутанное дело», «Брусин»), его рецензий 40-х гг. и лицейских стихотворений.

«Все произведения, включенные в настоящий (первый. – Г.С.) том, – отмечается в примечаниях, – воспроизводятся по автографам и первым журнальным публикациям»⁸. А это значит, что необходимо было сопоставить тексты автографов, прижизненных журнальных публикаций, собраний сочинений, вышедших под контролем автора, с Полным собранием сочинений 1933–1941 годов. В результате выбирался наиболее объективный вариант фрагмента текста, предложения или слова с обязательным обоснованием этого выбора. Так составлялся «текстологический паспорт». При этом вся кропотливая и ответственная работа оставалась «за кадром», а читатель видел лишь ее результат.

Если тексты имели несколько редакций (как, например, «Запутанное дело» и «Брусин»), текстолог обязан был обосновать выбор ранних редакций 1840-х гг.: именно они, как подчеркивается исследователем в текстологической части преамбулы, «давали наиболее полное и непосред-

ственное представление об эпохе и творческом облике молодого Салтыкова по сравнению с редакциями 1850–1860-х годов, сокращенными и переработанными автором в соответствии с идейно-художественными принципами более позднего времени»⁹. Поэтому в раздел «Из других редакций» была отнесена сокращенная редакция повести «Брусин» конца 1850-х годов.

Как текстологу Г.Н. Антоновой приходилось устанавливать и время работы над тем или иным произведением (этюдом «Глава», например). В этом случае проводился стилевой и идейно-тематический анализ определенного сочинения и его идентификация с текстом, время написания которого известно.

Участие в издании Щедрина (в частности, в подготовке текстов) большой группы ученых, в том числе и Г.Н. Антоновой, позволило квалифицировать это собрание сочинений более совершенным, чем издание 1933–1941 гг., отразившим достижения щедриноведения 1960–1970-х годов.

Д.П. Николаев в содержательной рецензии, приуроченной к завершению нового издания Щедрина, назвал в числе других литературоведов, участвовавших в освобождении текстов сатирика от «многих ошибочных прочтений, опечаток и цензурных искажений», и имя Г.Н. Антоновой¹⁰.

Таким образом, и как текстолог Г.Н. Антонова продемонстрировала верность традициям ученых-текстологов, и в первую очередь Ю.Г. Оксмана.

Принципы научного издания, разработанные ее учителями и творчески осуществленные разносторонне одаренным исследователем, остаются актуальными и в наше время, достойными внимания и возрождения при публикации новых собраний как академического, так и неакадемического типа.

Примечания

- 1 Антонова Г. Н. Ю.Г. Оксман – исследователь Герцена // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове, 1947–1958 / Отв. ред. Е.П. Никитина. Саратов, 1999. С. 44.
- 2 Там же. С. 47.
- 3 См., напр.: Антонова Г. Н. Герцен и русская критика 50–60-х годов XIX века: Проблемы художественно-философской прозы» / Под ред. Е.Г. Бушканца. Саратов, 1989.
- 4 Герцен А.И. Полн. собр. соч.: В 30 т. / Гл. ред. В. Волгин; зам гл. ред. Ю. Г. Оксман. М., 1958. Т. 14. С. 572–576.
- 5 Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. / Гл. ред. С.А. Макашин. М., 1966. Т. 4. С. 528–535.
- 6 Там же. С. 531.
- 7 Луначарский А. В. Собр. соч.: В 8 т. М., 1963. Т. 1. С. 278.
- 8 Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 20 т. / Гл. ред. С.А. Макашин. М., 1965. Т. 1. С. 400.
- 9 Там же.
- 10 Николаев Д. «Значение его сатиры огромно...» (К завершению нового собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Вопросы литературы. 1979. № 7. С. 240.

УДК 84/86+804/806+929 Дерюгин

ОБ АЛЕКСАНДРЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ДЕРЮГИНЕ

Л.М. Лукьянова

Саратовский государственный университет,
кафедра зарубежной литературы и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

С Александром Александровичем Дерюгиным я познакомилась в 1960 г., когда после окончания ЛГУ приехала в Саратов.

Латынь в то время вели три преподавателя: Николай Иванович Степанов, окончивший классическое отделение ЛГУ; Владимир Львович Рудаков, проучившийся три года на классическом отделении МГУ, а после окончивший экономический факультет МГУ и русское отделение филфака СГУ; А.А. Дерюгин, выпускник классического отделения Казанского университета, окончивший аспирантуру в ЛГУ, где он работал над диссертацией под руководством И.М. Тронского.

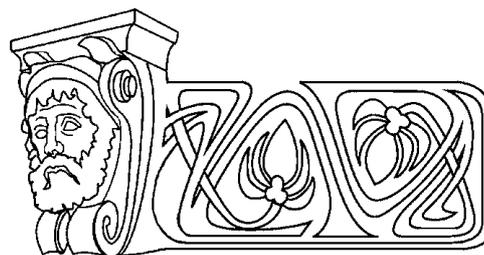
Все трое были одногодки, 1928 г. рождения. Дерюгин стал работать в СГУ с 1958 г. и работал на кафедре зарубежной литературы и классических языков до 1969-го, а потом заведовал кафедрой романо-германской филологии.

Надо сказать, что и в те времена в большинстве вузов страны латынь поручали преподавать выпускникам романо-германского отделения. Как? Очень просто: вы зубривать каждую тему на день раньше своих студентов. И если у тебя 6–7 групп, то в конце недели ты ощущаешь себя специалистом. И Саратовский университет был, наверное, чуть ли не единственным вузом, где латынь вели только специалисты. Об этом заботилась заведовавшая тогда кафедрой профессор М.Н. Боброва, и с её уходом положение изменилось. Последним преподавателем со специальным образованием была Н.А. Дёмина, приглашённая по окончании ЛГУ в 1971 г. по инициативе Дерюгина.

А.А. Дерюгин был одним из первых, с кем я познакомилась на факультете и кто на всю жизнь стал моим другом. Более опытный коллега, он оказывал мне так необходимую на первых порах методическую помощь.

Важно для меня оказалось и то, что именно благодаря А. А. Дерюгину я сохранила то, что было дано мне как специалисту. Ведь латынь в вузах изучается в очень небольшом объёме – только элементарный курс. Если ограничиться лишь преподаванием, то через два-три года ты забудешь язык.

По предложению А.А. Дерюгина мы стали собираться раз в неделю для чтения оригинальных текстов. Начали сразу с труднейших

авторов, Плавта и Цицерона. Узнав о нашем кружке, на эти чтения стали приходить коллеги из мединститута, с университетских кафедр истории Древнего мира и Средних веков. Потом на этих заседаниях мы стали обсуждать новые книги и статьи по классической филологии. Поскольку с аудиториями было напряжённо, собирались чаще всего в общежитии на ул. Кутякова, где жили все латинисты, кроме меня. Должно быть, эти сборища выглядели несколько сюрреалистически: в убогих комнатах, за самодельным столом, покрытым клеёнкой, сидит компания относительно молодых людей и с упоением разбирает цicerоновские периоды и говорит об архилоховой строфе Горация. А в длинном коридоре гудят примусы или копят керосинки.

Научная деятельность А.А. Дерюгина – это, прежде всего, работа над кандидатской диссертацией, которая заняла у него 9 лет. Тема его диссертации «Квинт Энний и его роль в формировании латинского литературного языка». Сложность научной задачи заключалась в том, что от Энния не сохранилось ни одного произведения – только цитаты у более поздних авторов. А значение этого поэта для развития и латинского языка, и римской литературы было огромно. Достаточно сказать, что именно он явился создателем латинского гексаметра. Вдобавок научная литература по этой теме существовала только на европейских языках: немецком, французском и английском. И Александр Александрович в процессе работы над диссертацией выучил немецкий язык. Его работа стала незаурядным научным исследованием (защитил он её в 1963 г.). Она вполне отвечает современным требованиям к докторской диссертации.

Важным этапом научной биографии А.А. Дерюгина стала работа над созданием учебника латинского языка для русского отделения филологических факультетов. Этой работой мы несколько лет занимались вдвоём, встречались каждую неделю, намечали порядок работы, а на конечном этапе в течение всего отпуска сидели иногда по 12 часов подряд. Сейчас учебник вышел уже третьим изданием.

В последние годы своей жизни Дерюгин работал над вопросами истории и теории перевода.

Наиболее важными публикациями по этой теме являются: «“Энеида“ Вергилия в русских переводах XVIII – XIX вв.»; «Вергилий в древнем славянском переводе Хроники Иоанна Малалы».

Последней его крупной работой стала монография «Третьяковские переводчики: становление классицистического перевода в России», вышедшая в Саратове в 1985 году.

Это исследование существенно прояснило вопросы рецепции античной культуры в XVIII в. и внесло весомый вклад в теорию и историю русского художественного перевода.

В июне 1988 г. эта монография была защищена как докторская диссертация.

В октябре этого же года А.А. Дерюгин ушёл из жизни на взлёте своей научной карьеры.

ХРОНИКА

УДК 882.09+398+929 Архангельская

ПАМЯТИ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ

Кафедра истории русской литературы и фольклора

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: Philology@sgu.ru

26 марта 2006 года ушла из жизни Вера Константиновна Архангельская, профессор кафедры истории русской литературы и фольклора факультета филологии и журналистики Саратовского государственного университета.

В.К. Архангельская родилась 15 июня 1923 г. в с. Хоненевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области. Она выросла в учительской семье и всю жизнь посвятила изучению и преподаванию русской литературы и фольклора. Ставшая впоследствии крупнейшим исследователем русского народного поэтического творчества, истории и современного состояния народной культуры, В.К. Архангельская начала свой творческий путь под руководством профессоров Ю.Г. Оксмана и Т.М. Акимовой.

В многотрудных фольклорных экспедициях по Саратовскому краю и другим российским областям В.К. Архангельская собирала народные песни, сказки, былины. Особой любовью исследователя стали саратовские частушки, которые тщательно собирались и неоднократно публиковались Верой Константиновной.

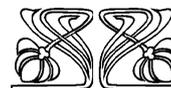
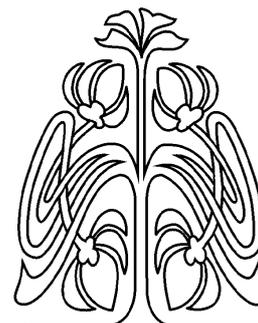
Труд В.К. Архангельской, посвященный народнической фольклористике, был высоко оценен в филологической среде. Многие годы исследовательница работала с редкими и архивными источниками, подготовив к печати интереснейшие материалы по этнографии и народно-поэтической культуре Саратовского Поволжья. Она обладала неисчислимыми знаниями по истории Саратовского края. Ее краеведческие выступления и публикации внесли огромный вклад в изучение культуры малой родины.

В течение многих лет В.К. Архангельская была членом редакционной коллегии, заместителем ответственного редактора научного межвузовского издания «Фольклор народов России», членом редакционной коллегии «Саратовского вестника», издаваемого министерством культуры Саратовской области и Областным центром народного творчества, научным редактором кафедрального сборника «Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы».

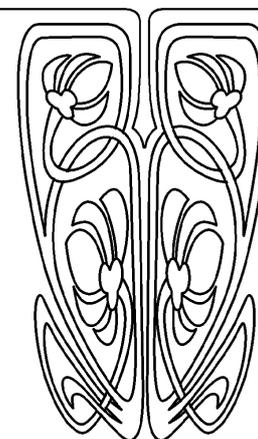
В.К. Архангельскую немислимо было представить вне общения с учениками. Она много и вдохновенно работала со студентами и аспирантами: вела практические занятия по общим курсам кафедры, руководила просеминаром, спецсеминаром, фольклорным кружком. Под ее руководством защищались и дипломные сочинения, и кандидатские диссертации. Благодаря усилиям Т.М. Акимовой и В.К. Архангельской в Саратовском государственном университете создана и развивается научная фольклористическая школа, успешно работает учебно-научный Кабинет фольклора, издаются новые труды.

Все, кому посчастливилось работать и общаться с Верой Константиновной Архангельской, навсегда запомнят этого светлого, скромного, бескорыстного и доброго человека. Ее жизнь была наполнена неустанным трудом, а научная инициатива и активность никогда не ограничивались стенами университета.

Обаяние личности Веры Константиновны во многом определялось ее глубинной сродненностью с предметом многолетних и плодотворных

ПРИЛОЖЕНИЯ

научных занятий. Отсюда свойственная ей мудрость приятия мира, стойкость сопротивления ударам судьбы и бескомпромиссность в различении добра и зла, чуткая отзывчивость на чужую боль. Эта сродненность слышалась даже в звучании ее негромкого голоса, в народной мелодике ее неспешной речи, исполненной искренности и душевного тепла.

Из библиографии трудов В. К. Архангельской

Архангельская В.К. Источники русских народных песен, переведенных Пушкиным на французский язык // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. С. 340–343.

Архангельская В.К. Народное творчество в «Повести о детстве» Гладкова // Новая Волга: альманах. Саратов, 1953. Кн. 19. С. 201–214.

Саратовская частушка / Сост. и автор вступ. ст. В.К. Архангельская. Саратов, 1958. 120 с.

Архангельская В.К. Фольклор Саратовской области (по материалам экспедиций последних лет) // Советская этнография. М., 1960. № 4. С. 168–175.

Архангельская В.К. Фольклор в волжских рассказах В.Г. Короленко // Русский фольклор: материалы и исследования. М.; Л., 1962. Вып. 7. С. 115–128.

Акимова Т.М., Архангельская В.К. Революционная песня в Саратовском Поволжье: очерки исторического развития. Саратов, 1967. 168 с.

Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. и примеч.: Т.М. Акимова, В.К. Архангельская. Саратов, 1969. 348 с.

Акимова Т.М., Архангельская В.К. Практические занятия, коллоквиумы, контрольные работы по древней русской литературе. Саратов, 1973. 60 с.

Архангельская В.К. Очерки народнической фольклористики. Саратов, 1976. 173 с.

Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество: Пособие к семинарским занятиям. М., 1983. 208 с.

Архангельская В.К. Народническая беллетристика

// Русская литература и фольклор (конец XIX века). Л., 1987. С. 195–274.

Архангельская В.К. Классический труд по русскому эпосу // А.П. Скафтымов. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. С. 5–34.

Архангельская В.К. Памятник традиционной культуре народов Саратовского Поволжья // Минх А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Саратов, 1994. С. 3–9.

Поволжская частушка: Сб. / Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельская. Саратов, 1994. 320 с.

Архангельская В.К. Лекции Б.М. Соколова об апокрифах // Тр. Сарат. обл. музея краеведения. Саратов, 1996. Вып. 4. С. 92–104.

«Кому поведем печаль свою?»: Духовные стихи, записанные в Саратовском крае / Сост., ред. и коммент. В.К. Архангельской при участии Л.Г. Горбуновой // Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9. Духовные стихи. С. 15–69, 99–106.

Саратовский вестник. Вып. 11. Национальные праздники и обряды / Вступ. ст. В.К. Архангельской; сост.: В.К. Архангельская, Л.А. Пылаева. Саратов, 1998. 188 с.

Архангельская В.К. Юлиан Григорьевич Оксман в Саратовском университете // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове, 1947–1958. Саратов, 1999. С. 7–19.

Старинные русские сказки / Вступ. ст., коммент., примеч., словари В. К. Архангельской. Саратов, 2001. 161 с. (Антикварная библиотечка).

Архангельская В.К., Березнева А.Н., Киреева Е.В. Русское устное народное поэтическое творчество // Учебные курсы кафедры истории русской литературы и фольклора: Пособие для студентов филол. фак. Саратов, 2003. С. 5–52.

Архангельская В.К. Архив Т. М. Акимовой в фольклорном кабинете Саратовского университета // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр. / Под ред. В. К. Архангельской. Саратов, 2003. С. 88–92.

Вера Константиновна Архангельская. К 50-летию научно-педагогической деятельности: биобиблиографические материалы. Саратов, 2003. 64 с.: ил.

УДК 882.09+929 Павловская

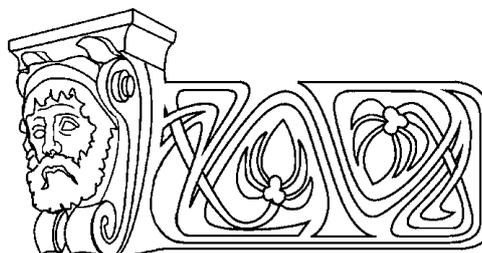
ПАМЯТИ КСЕНИИ ЕФИМОВНЫ ПАВЛОВСКОЙ

Саратовский государственный университет,
кафедра русской литературы XX века
E-mail: Philology@sgu.ru

7 сентября 2006 г. не стало Ксении Ефимовны Павловской, доцента кафедры русской литературы XX века факультета филологии и журналистики Саратовского государственного университета.

К.Е. Павловская родилась 20 апреля 1920 г. в интеллигентной саратовской семье, традиции которой и определили ее воспитание, характер и жизненную судьбу. Окончив среднюю школу в Саратове, она поступила в 1938 г. в знаменитый ИФЛИ (Московский институт философии, литера-

туры и истории), который уже тогда был легендой гуманитарного образования и культуры. Великая Отечественная война застала ее на третьем курсе. Студенткой она участвовала в строительстве оборонительных сооружений под Москвой, возглавляла медпункт. Позднее продолжила учебу на филологическом факультете Ленинградского университета, эвакуированного в Саратов. Диплом с отличием получила уже в освобожденном от блокады Ленинграде и поступила в 1944 г. в

научных занятий. Отсюда свойственная ей мудрость приятия мира, стойкость сопротивления ударам судьбы и бескомпромиссность в различении добра и зла, чуткая отзывчивость на чужую боль. Эта сродненность слышалась даже в звучании ее негромкого голоса, в народной мелодике ее неспешной речи, исполненной искренности и душевного тепла.

Из библиографии трудов В. К. Архангельской

Архангельская В.К. Источники русских народных песен, переведенных Пушкиным на французский язык // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. С. 340–343.

Архангельская В.К. Народное творчество в «Повести о детстве» Гладкова // Новая Волга: альманах. Саратов, 1953. Кн. 19. С. 201–214.

Саратовская частушка / Сост. и автор вступ. ст. В.К. Архангельская. Саратов, 1958. 120 с.

Архангельская В.К. Фольклор Саратовской области (по материалам экспедиций последних лет) // Советская этнография. М., 1960. № 4. С. 168–175.

Архангельская В.К. Фольклор в волжских рассказах В.Г. Короленко // Русский фольклор: материалы и исследования. М.; Л., 1962. Вып. 7. С. 115–128.

Акимова Т.М., Архангельская В.К. Революционная песня в Саратовском Поволжье: очерки исторического развития. Саратов, 1967. 168 с.

Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. и примеч.: Т.М. Акимова, В.К. Архангельская. Саратов, 1969. 348 с.

Акимова Т.М., Архангельская В.К. Практические занятия, коллоквиумы, контрольные работы по древней русской литературе. Саратов, 1973. 60 с.

Архангельская В.К. Очерки народнической фольклористики. Саратов, 1976. 173 с.

Акимова Т.М., Архангельская В.К., Бахтина В.А. Русское народное поэтическое творчество: Пособие к семинарским занятиям. М., 1983. 208 с.

Архангельская В.К. Народническая беллетристика

// Русская литература и фольклор (конец XIX века). Л., 1987. С. 195–274.

Архангельская В.К. Классический труд по русскому эпосу // А.П. Скафтымов. Поэтика и генезис былин. Саратов, 1994. С. 5–34.

Архангельская В.К. Памятник традиционной культуре народов Саратовского Поволжья // Минх А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Саратов, 1994. С. 3–9.

Поволжская частушка: Сб. / Сост., послесловие и примеч. В.К. Архангельская. Саратов, 1994. 320 с.

Архангельская В.К. Лекции Б.М. Соколова об апокрифах // Тр. Саратов. обл. музея краеведения. Саратов, 1996. Вып. 4. С. 92–104.

«Кому поведем печаль свою?»: Духовные стихи, записанные в Саратовском крае / Сост., ред. и коммент. В.К. Архангельской при участии Л.Г. Горбуновой // Саратовский вестник. Саратов, 1997. Вып. 9. Духовные стихи. С. 15–69, 99–106.

Саратовский вестник. Вып. 11. Национальные праздники и обряды / Вступ. ст. В.К. Архангельской; сост.: В.К. Архангельская, Л.А. Пылаева. Саратов, 1998. 188 с.

Архангельская В.К. Юлиан Григорьевич Оксман в Саратовском университете // Юлиан Григорьевич Оксман в Саратове, 1947–1958. Саратов, 1999. С. 7–19.

Старинные русские сказки / Вступ. ст., коммент., примеч., словари В. К. Архангельской. Саратов, 2001. 161 с. (Антикварная библиотечка).

Архангельская В.К., Березнева А.Н., Киреева Е.В. Русское устное народное поэтическое творчество // Учебные курсы кафедры истории русской литературы и фольклора: Пособие для студентов филол. фак. Саратов, 2003. С. 5–52.

Архангельская В.К. Архив Т. М. Акимовой в фольклорном кабинете Саратовского университета // Кабинет фольклора. Статьи, исследования и материалы: Сб. науч. тр. / Под ред. В. К. Архангельской. Саратов, 2003. С. 88–92.

Вера Константиновна Архангельская. К 50-летию научно-педагогической деятельности: биобиблиографические материалы. Саратов, 2003. 64 с.: ил.

УДК 882.09+929 Павловская

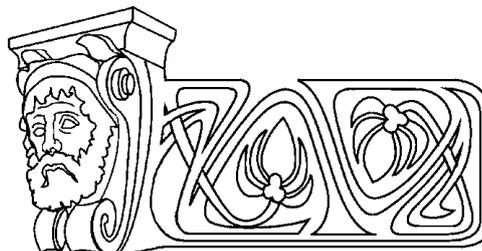
ПАМЯТИ КСЕНИИ ЕФИМОВНЫ ПАВЛОВСКОЙ

Саратовский государственный университет,
кафедра русской литературы XX века
E-mail: Philology@sgu.ru

7 сентября 2006 г. не стало Ксении Ефимовны Павловской, доцента кафедры русской литературы XX века факультета филологии и журналистики Саратовского государственного университета.

К.Е. Павловская родилась 20 апреля 1920 г. в интеллигентной саратовской семье, традиции которой и определили ее воспитание, характер и жизненную судьбу. Окончив среднюю школу в Саратове, она поступила в 1938 г. в знаменитый ИФЛИ (Московский институт философии, литера-

туры и истории), который уже тогда был легендой гуманитарного образования и культуры. Великая Отечественная война застала ее на третьем курсе. Студенткой она участвовала в строительстве оборонительных сооружений под Москвой, возглавляла медпункт. Позднее продолжила учебу на филологическом факультете Ленинградского университета, эвакуированного в Саратов. Диплом с отличием получила уже в освобожденном от блокады Ленинграде и поступила в 1944 г. в

аспирантуру. Ее научным руководителем был известный ученый – профессор Сергей Дмитриевич Балухатый. В 1955 г. Ксения Ефимовна защитила одну из первых в нашей стране кандидатских диссертаций по творчеству А.И. Куприна. Оппонентами на защите выступали профессор Ю.Г. Оксман, кандидат филологических наук С.И. Ермолаев.

Вся педагогическая деятельность К.Е. Павловской связана с Саратовским университетом. В 1947 г. А.П. Скафтымов пригласил ее работать на кафедру русской литературы. В 1958 г. была образована кафедра советской литературы, на которой и продолжила свою научно-педагогическую деятельность Ксения Ефимовна. С 1983 по 1989 г. она исполняла обязанности заведующей кафедрой.

К.Е. Павловская была великолепным педагогом, прекрасным лектором, душой кафедры и многих научно-педагогических дел. 25 лет она являлась научным секретарем Головного совета по филологии Министерства образования РСФСР. Несколько поколений студентов помнят ее лекционные курсы по истории русской литературы конца XIX – начала XX в., спецкурсы «Драматургия М. Горького», «Идейно-художественные искания в русской реалистической прозе XX века», «Литература русской эмиграции». Отличной филологической школой был ее спецсеминар «Творчество М. Горького и его современников». Ксения Ефимовна была литературным редактором

«Словаря М. Горького», членом редколлегии научных трудов и методических пособий кафедры советской литературы.

С начала 1990-х гг. Ксения Ефимовна много душевных сил и труда вкладывала в восстановление утраченных в советские годы родственных связей с семьей знаменитого русского философа, первого декана историко-филологического факультета Саратовского университета Семена Людвиговича Франка. Жена С.Л. Франка Татьяна Сергеевна и мать Ксении Ефимовны Мария Сергеевна Барцевы – родные сестры.

Ксения Ефимовна Павловская прожила долгую и насыщенную интересными встречами жизнь. Правнучка декабриста, племянница выдающегося философа С.Л. Франка, девочка, выросшая в среде лучших представителей саратовской интеллигенции (отец ее Ефим Тимофеевич Павловский был близким другом А.П. Скафтымова), студентка легендарного ИФЛИ, однокурсница многих известных поэтов военного поколения, ученица крупнейших ученых-филологов Ленинградского университета. Она обладала уникальной памятью на людей, события, детали быта, характеризующие эпоху. Ксения Ефимовна была прекрасной рассказчицей и оставила нам не только письменные, частично уже опубликованные воспоминания¹, но и записанные на диктофон устные рассказы, фрагменты которых мы и публикуем.

УДК 882–94+929 Павловская

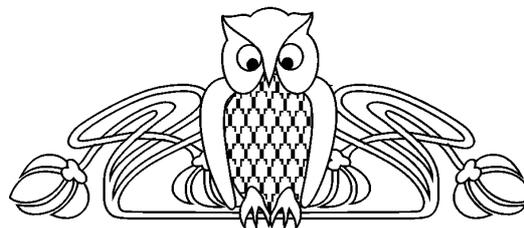
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

К.Е. Павловская

Мои учителя

В своей жизни я имела дело с двумя филологическими школами – московской и ленинградской. Причем я даже не очень отдавала себе отчет, когда переходила в Ленинградский университет, что это совсем другая филология, что это не Москва. Но это мне помогло впоследствии: появилась возможность научного сравнения. Были у меня и саратовские учителя. Я, к сожалению, не могу считать себя прямой ученицей Александра Павловича Скафтымова, но он с раннего детства был очень близкий и дорогой мне человек. Как ученого я его узнала, когда поехала учиться на филологический факультет в ИФЛИ, а потом в Ленинград. И постепенно, курс за курсом, лектор за лектором, вводили меня в школу Скафтымова. Ни один профессор, читавший те или иные лекции, не обходился без ссылок на Александра Павловича.

Мне хотелось бы упомянуть о том, кто и как знакомил меня с его исследованиями. Начиналось все, конечно, с «Поэтики и генезиса былин» – основополагающего труда А.П. Скафтымова², кото-

рый очень часто цитировал в курсе лекций Юрий Матвеевич Соколов. Он читал нам фольклор. Это был строгий академический курс, в том числе, конечно, с опорой на работы Александра Павловича. Тогда были модны ашуги, народные певцы, которые приезжали в Москву на разные национальные недели. Соколов приводил их к нам в аудиторию, и они исполняли былины и сказания. В натуральном виде это очень интересно. Потом Дмитрий Дмитриевич Благой. Это – «Путешествие из Петербурга в Москву», и, конечно, фигурировала работа Александра Павловича о Радищеве³. Шел разговор об особенностях стиля писателя. Затем Григорий Абрамович Бялый – лекции о Достоевском. И опять работа Александра Павловича – о «Записках из подполья»⁴. Затем я попала к Николаю Калининичу Гудзию, была в его спецсеминаре по Толстому. И понятно, что все работы Александра Павловича, связанные с Толстым⁵, легли в основу спецкурса Гудзия. Он мне сказал при первой встрече: «Зачем вы приехали к нам учиться, когда у вас в Саратове Скафтымов?». Мне это было, конечно, очень приятно, но, к своему стыду, я тогда,

в силу возраста, не ориентировалась в научной биографии Александра Павловича.

Затем ЛГУ, куда я попала в годы войны. Борис Георгиевич Реизов, известный западник, у него в лекциях постоянно фигурировал текст Скафтымова о Чернышевском и Жорж Санд⁶. Не говоря о том, что в разговоре о Чернышевском работы Александра Павловича присутствовали и как образец текстологического анализа, мастерства биографического жанра.

Далее, конечно, Борис Михайлович Эйхенбаум, спецкурсы которого я слушала. Общались мы с ним и в Саратове, куда эвакуирован был Ленинградский университет⁷. Борис Михайлович как раз здесь писал свои основные работы. А я, кроме того, что училась, работала еще в отделе периодики библиотеки университета. И мы с сотрудниками этого отдела почти ежедневно ему и другим ученым-ленинградцам носили из хранилищ, которые располагались не на территории библиотеки, а где-то в подвалах на Вольской, связки старых журналов – «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русское богатство». Тогда я, по роду своей деятельности в библиотеке, занялась историей журналистики – это была для меня совершенно новая сфера. Благодаря Борису Михайловичу была возможность воочию наблюдать за тем, как ученый работает над первоисточниками и что они значат. Борис Михайлович был человек деликатный, тонкий, обаятельный и какой-то незащищенный. В Саратове он получил извещение о гибели сына на фронте. Страшный удар. Мы все, как могли, оберегали его от бытовых трудностей. Все, что могли, делали. Очень большую роль сыграл, конечно, Александр Павлович. Из всех приехавших профессоров-ленинградцев Борис Михайлович был самым для него близким, самым дорогим гостем в доме. Общение со Скафтымовым для самого Бориса Михайловича тоже было очень значимо.

Я в это время уже связала свою научную судьбу с другим ученым, у него я писала свою дипломную работу, а потом и диссертацию, училась в аспирантуре. Это Сергей Дмитриевич Балухатый. Человек необыкновенной судьбы, великолепно чувствующавший чеховскую психологическую палитру. Он в своих работах о Чехове, в общении со мной как со студенткой, а потом и с аспиранткой, многое открыл мне в, казалось, уже знакомом и близком писателе. Я бесконечно ему благодарна за это.

Интересная деталь: когда мы приехали в Ленинград, а в его квартире мы, аспиранты, бывали довольно часто, он сказал: «Моя библиотека – это ваша библиотека. Единственное, о чем я вас прошу, когда вы берете книжку, на столе лежит блокнот, запишите. Не потому, что я вам не доверяю. Просто вдруг она мне понадобится, а я не хочу это держать в памяти». У него была строгая дисциплина и организация научной работы и быта. В Саратове они жили с супругой в общежитии

на Вольской, их комната была образцовой среди ленинградской профессуры. Все было в идеальном порядке. И жена его, в свое время известная балерина Мариинского театра, производила на нас совершенно потрясающее впечатление. Но ей, к сожалению, здесь, в Саратове, поставили самый страшный диагноз, это была онкология – результат блокады, которую они перенесли. Когда возвращались в Ленинград, она была уже тяжело больным человеком. Вскоре после того, как она слегла, обнаружили тяжелые последствия блокады и у Сергея Дмитриевича – у него отказывали почки. И была такая ситуация: когда она лежала дома, а он – в больнице. Мы, его аспиранты, среди которых была и Ксения Дмитриевна Муратова, ближайшая его ученица, автор уже многих работ о Горьком, его помощница в спецсеминарии. Среди старших аспирантов была и жена Михаила Павловича Алексеева. Мы готовы были на все, чтобы облегчить судьбу очень дорогих нам людей.

Люция Федоровна – так звали жену Сергея Дмитриевича (она немка по происхождению) – тяжело уходила из жизни. Но внутренняя ее телепатическая связь с мужем сохранялась даже тогда, когда они были врозь: он в больнице, а она дома. Так случилось, что во время моего дежурства около Сергея Дмитриевича он скончался. И мы с невероятной тревогой думали о том, как же сообщить Люции Федоровне об этом. А с ней оставалась другая наша приятельница-аспирантка. Жили они на набережной Невы в доме, стены которого были увешаны мемориальными досками всех крупных ученых, которые жили в Питере до революции и после. Когда мы вошли, первое, что она сказала: «Не надо мне говорить. Он умер в 3 часа 15 минут». Мы были совершенно потрясены, взглянули на дежурившую с ней аспирантку, и она подтвердила, что в это время Люция Федоровна сказала: «Вот сейчас умирает Сережа». Похоронили Сергея Дмитриевича на Волковском кладбище. И так получилось, что могила моего учителя оказалась в пяти или десяти шагах от могилы Куприна, над диссертацией о котором я работала под руководством Сергея Дмитриевича в Ленинграде. Так что когда я навещала это кладбище, то сразу была рядом с бесконечно дорогими и близкими мне людьми.

В исследованиях Сергея Дмитриевича многое тоже было связано с работами Скафтымова о Чехове. В 1946 году появилась статья Александра Павловича «О единстве формы и содержания в “Вишневом саде”»⁸. В Ленинграде говорили о ней как о самом крупном событии в литературоведении. Это был эталон в оценке работ других литературоведов. Их сравнивали со Скафтымовым. Я тогда училась в аспирантуре Ленинградского университета.

Остальные произведения Скафтымова, которые появились в моей жизни, были связаны уже с Саратовом, с тем временем, когда я работала у него на кафедре.

«Привези саратовское солнышко»

В 1946 году, когда мы готовились к экзаменам в аспирантуру, нас с приятельницей Гулей отправили для укрепления здоровья в какой-то санаторий каменноостровский. Это была сказка. Золотая осень, в Ленинграде выдалась необыкновенная погода, и как-то очень быстро мы начали ощущать радость жизни, воскрешающую нас. Очень хорошо помню, когда я сдавала экзамен по специальности, Григорий Абрамович Бялый вдруг задал мне такой вопрос: «Ну, Ксана, расскажите нам, что такое журнал «Русское богатство». Все, что Вы о нем знаете». А я занималась Куприным, он с этим журналом был связан тесными узами не только литературными, но и семейными (он был женат на дочери Давыдовой, издательницы этого журнала), и я работала с этим журналом. Григорий Абрамович, наверное, вспомнил, что в Саратове, в библиотеке, я таскала им этот журнал из хранилища. Вот такой маленький вопросик – о «Русском богатстве». И так хитро улыбнулся, потому что знал, что это для меня материал несложный. Мы, студенты, которые были рекомендованы в аспирантуру, были для них уже достаточно знакомы. А к саратовцам они питали особую нежность. Когда мы уезжали из Ленинграда на каникулы, каждый почти говорил: «Привези саратовское солнышко». Им его не хватало. И я, конечно, всегда привозила вещественные солнечные приветы – саратовцы помнили всех и старались снабдить друзей витаминами. Ленинградцев вообще очень хорошо приняла вся саратовская интеллигенция. Не только филологи, но и медики, и театралы.

Я когда перебирала в памяти, сама удивилась, сколько крупнейших ученых приехало во время войны в Саратов, сколько известнейших фамилий. Это просто что-то невероятное. Возглавлял эту группу Александр Александрович Вознесенский, ректор, брат того Вознесенского, который Госпланом командовал. Звали его все студенты «папа Вознесенский». Михаил Павлович Алексеев, Сергей Дмитриевич Балухатый, Григорий Александрович Гуковский, Зоя Александровна Гуковская, его жена, Григорий Абрамович Бялый, Владислав Евгеньевич Максимов, Валерий Яковлевич Пропп, Игорь Петрович Еремин, Мария Лазаревна Тронская, Иосиф Моисеевич Тронский, очень яркая была фигура Ахилл Петрович Левинтон – зарубежник, инициатор всех внеклассных мероприятий, крупнейший лингвист Александр Павлович Ревдин, Мария Александровна Соколова, Матвей Александрович Гуковский, Ольга Фишман, востоковед.

Жили они, в основном, в гостинице «Россия». Балухатый поселился на Вольской, Гуковский и Тронский – на Цыганской в общежитии⁹. И такое это убогое общежитие было – просто что-то невероятное. Я очень хорошо помню, как однажды

я должна была принести Гуковскому свою дипломную работу, странно оформленную, и пришла в общежитие. Стучусь в дверь, никто не отвечает, еще раз стучусь – голос: «Да-да, открыто». Вхожу, смотрю – нигде нет Григория Александровича. И вдруг вижу – стол под лампой стоит и он сидит на столе. Лампочка тускло светит, поэтому он читает, поставив стул на стол. Слез с этой конструкции, взял мою работу, удивился ее оформлению. «Такой, – говорит, – я еще не видел». А она оформлена была на немецких трофейных бумагах, которые мне дал мой приятель, бывший разведчик или контрразведчик. Кто-то мне потом перевел содержание – сама я немецкий не очень хорошо знала, я со школы английский учила, – там какие-то донесения официальные были. Этой пачкой бумаги друг мой буквально спас меня. Обложка была из плотной бумаги, кто-то из ребят помог мне ее сделать. В таком виде и фигурировала она на защите, что Григорий Александрович не преминул потом обыграть.

К Марии Лазаревне Тронской мы ходили домой сдавать экзамен. Убогая какая-то комната, в уголке сидел ее супруг (он был внешне типичный профессор старого пошиба), сидел, сторбившись, и читал. А Мария Лазаревна в это время штопала чулки и слушала наши ответы, совмещая эти два дела. Нас было семь девчонок на курсе, и мы как-то запросто общались с преподавателями.

Вот что еще интересно. Григорий Александрович <Гуковский> читал спецкурс «Пушкин и русские романтики». Так называется и его книга, что стоит у меня на полке. Издана она была в 1946 году в Саратове. А читал он лекции так. Не имело значения где – в аудитории, или у кого-то дома, или у них в общежитии. Он садился на стул, нога за ногу, папирота во рту и безо всяких бумажек обкатывал на нас концепцию этой книжки. А потом ее оформил и в саратовском издательстве она была издана. А сейчас известна во всем мире.

Борис Михайлович Эйхенбаум читал нам спецкурс «Война и мир». Только одно произведение. Целый год читал. Лучшего прочтения «Войны и мира» я в своей жизни не встречала. Никогда не прочитала бы роман так без его помощи.

Григорий Абрамович Бялый читал общий курс по XIX веку. Владислав Евгеньевич Максимов по Некрасову читал. Сергей Дмитриевич Балухатый – о Чехове и Горьком и общий курс по литературе XX века. Вот тут-то я и попала в его ученицы.

Для Саратова, для судьбы целого поколения саратовских студентов тех лет, которые теперь стали крупными учеными, академиками, приезд в войну Ленинградского университета был крупнейшим событием. Ольга Борисовна Сиротинина может рассказать, что это было для них, студентов младших курсов. Как они бегали в организованный питерцами лекторий, как слушали лекции того же Бялого. Бялый всегда вызывал у них

восторг. Блестящий лектор. У него великолепные работы о Короленко, о Гаршине. Так что для Саратова это было, конечно, колоссальное событие.

Скафтымовы

Для меня в Саратове это была, наверное, самая близкая и самая дорогая семья. Павлуша¹⁰, Ольга Александровна¹¹, Александр Павлович. Никто никогда об этом вслух не говорил, но считалось, что наши судьбы с Павлушей должны пересечься. И когда он был уже тяжело болен, и я его навещала, приходила к нему домой – а ему сказали, что он должен жить где-то на юге по состоянию здоровья, – он сказал: «Ну, ладно, там есть астрономическая лаборатория, база для меня, найдется работа. А ты-то там что будешь делать?» Это был первый и последний такого рода разговор в нашей жизни. А так – молча все как-то воспринималось. У каждого были свои интересы, свои компании. Но так бывает – семьи были настолько близки, что все считалось естественным и неизбежным.

Они жили на теперешней улице Рахова, в двухэтажном доме, квартира располагалась на втором этаже¹². Сюда часто приходили не только филологи – у Александра Павловича и Ольги Александровны было много друзей в городе. В этом доме вырос Павлуша, отсюда по утрам он уходил в школу, Александр Павлович в университет, а Ольга Александровна в пединститут. Стены их квартиры помнят очень многое.

Если подняться по лестнице на второй этаж, окажешься перед дверью, обитой клеенкой. Звонок был едва слышным, зато через дверь, как правило, доносились звуки фортепьяно. Александр Павлович страстно любил музыку, особенно классику, и в свободное время очень много играл. Но играл только тогда, когда был один, и ни в коем случае при посторонних. Видимо, сочетание музыки с филологией погружало его в какой-то особый, неведомый нам мир и, судя по всему, было для него насущной необходимостью.

В квартире было четыре комнаты. Как войдешь, налево, был кабинет Александра Павловича. Все стены здесь были заставлены стеллажами с книгами. Небольшой письменный стол и диван. В центре была столовая, проходная комната, но Александр Павлович любил работать здесь, а за спиной у него опять были книги. Направо из столовой был вход в маленькую комнатку, где жил Павлуша, а потом Ольга Александровна, когда Павлуша не стало. Была еще одна маленькая комнатка, между этими двумя, там тоже были книги, и стояло пианино, за которым Александр Павлович проводил многие часы. Здесь же был бювар, за которым он писал письма, а работал за большим обеденным столом.

В столовой стоял резной шкаф со старинной посудой. Отец Ольги Александровны имел когда-то небольшой завод по выпуску фарфора и

хрусталя, и что-то из старинной посуды сохранялось в доме¹³.

«Все было...»

Александр Павлович Скафтымов начинал свое образование в духовном училище. В 1909 году он стал учеником четвертого класса духовной семинарии. В здании нынешнего областного музея краеведения было общежитие для воспитанников семинарии. Судя по фотографиям, Александр Павлович и его брат Николай жили здесь. Во всей его дальнейшей жизни, во всем характере, в облике, в поведении заметно было, что он – воспитанник духовной семинарии. Сдержанность, очень спокойный, характерный для него тон в общении с людьми. Я не помню, чтобы он когда-нибудь вышел из себя, даже в самых сложных ситуациях. Я не помню, чтобы где-то, когда-то он повысил голос. Вероятно, это было воспитано с детства – и в семье, и в семинарии. При этом в общении трудно было понять, был ли он верующим. Это если только обратиться к его работам о Толстом, тут можно было о чем-то догадываться, о чем-то рассуждать.

У него была поразительная манера – он всегда поддакивал говорящему собеседнику – «да-да» – с улыбкой. И у него было собственное характерное ударение на слове «было». Когда он хотел сказать что-то о жизни, о ее сложностях, он говорил «все было» – с ударением на последнем слоге.

Ольга Александровна получила образование в Сорбонне, в Саратове они встретились с Александром Павловичем, когда оба работали преподавателями в гимназии Добровольского. Ольга Александровна была на несколько лет старше Александра Павловича и к моменту их встречи уже была вдовой. О характере их отношений можно судить по уже опубликованным дневникам Александра Павловича¹⁴.

Я очень хорошо помню, как однажды – это был 35-й год – Ольга Александровна, возвращаясь из пединститута, зашла к нам и, обращаясь к маме, сказала: «Мария Сергеевна, я чувствую, что со мной что-то случится. Или я заболею сыпным тифом, или что-то еще, присмотрите тогда за Павлушей». Ее начали успокаивать: «Ольга Александровна, может, это не предчувствие, а так – просто дурное настроение». Но через несколько дней мы получили известие о том, что она арестована¹⁵.

Сочинили целое дело по поводу группы преподавателей пединститута, которые якобы были связаны с какой-то шпионской организацией во Франции и где-то еще. Это был, конечно, абсурд полнейший. Как потом выяснилось, сочинила все одна из пединститутских преподавательниц, все потом знали, кому они этим обязаны. В каждом коллективе же тогда были – как хотите их называйте – стукачи, еще как-то... Это было, к сожалению, совершенно обычным делом. И

Ольга Александровна была арестована и сослана в Карагандинскую область, где она пробыла до середины войны¹⁶.

Когда заболел Павлуша, от нее долго скрывали. Когда, по совету врачей, общими усилиями его отправили на юг, он писал ей оттуда письма, будто там проходит студенческую практику. В общем, святая ложь.

После ареста Ольги Александровны судьба Павлуши была еще более тесно связана с нашей семьей. Мама его постоянно опекала, мы часто бывали в их доме. С ними тогда жила его бабушка – мать Ольги Александровны Юлия Михайловна.

Однажды Александр Павлович позвонил и сказал маме: «Вы знаете, Павлуша очень сильно кашляет, не надо ли его показать кому-то из врачей?» Мама тут же пошла, договорилась и показала его – тогда был очень известный врач, профессор Махлин, великолепный диагност, – а тот сказал: «Что же вы так поздно обратились, у него уже каверны в легких».

Павлуша учился на первом курсе механико-математического факультета, и у него был друг, с которым они вместе занимались и, бывало, ночевали друг у друга. А приятель этот уже был болен туберкулезом. И, по всей вероятности, стрессовое состояние в связи с арестом Ольги Александровны, невероятная тоска по матери, непонимание, как такое могло произойти, – это была для Павлуши катастрофа в моральном плане – все это страшно повлияло на его здоровье. Он очень много занимался, сидели они со своим другом ночами. По-видимому, элементарная инфекция, попавшая через стакан или как-то иначе, резко повлияла на ослабленный организм и начала бурно развиваться, очень бурно. И все это на фоне его страданий по поводу матери.

Все усилия, которые предпринимались тогда, были тщетны. Молодой, растущий организм и такая нагрузка – и физическая, и моральная, и психологическая – выдержать все это он просто не смог. Форма болезни была очень тяжелая, скоротечная. Александр Павлович в своем дневнике пишет, как лечили, что применяли, какие средства кололи, какие лекарства доставали. Все делалось, что можно было тогда сделать, но, увы, процесс шел необратимо.

Я видела Павлушу, когда его увозили в Ялту, и он верил, что все обойдется благополучно, не было такого уж отчаянья по поводу болезни. А вот когда он вернулся и когда уже лежал в тубинституте, общение с ним было очень трудным, потому что он уже все понимал, и его глаза выражали больше, чем слова.

Павлуша был поразительно деликатным человеком, и Александр Павлович записывает в дневнике: откуда у тебя, мальчик, такая деликатность и такая трогательная забота обо мне, ты боишься мне даже глазами выразить то, что ты чувствуешь... Эта внутренняя взаимосвязь Алек-

сандра Павловича с сыном как-то особенно остро проявилась в эти тяжелые дни и месяцы. Уходила жизнь, и Александр Павлович это видел и, как нам теперь это ни кажется странным, приходя домой, старался записать, зафиксировать все до мелочей. Судя по дневнику, он не только ощущал трагедию отца, который теряет сына, и чувство вины, что он что-то недосмотрел, не увидел вовремя.

В 1937 году Павлуша скончался. Вероятно, Александр Павлович принял решение уйти из жизни, об этом свидетельствует запись в его дневнике, обращенная к Ольге Александровне. И три очень близких ему человека – я помню это – в буквальном смысле охраняли его: мой папа¹⁷, Евграф Иванович Покусаев и Александр Петрович Медведев¹⁸. Они его сопровождали везде и всюду и знали, что где-то в пиджаке у него хранится какая-то ампула, и он готов, не выдержав, совершить этот шаг.

Я хорошо помню, как они пришли к нам домой, Александр Павлович повесил пиджак на стул, а сам пошел в кабинет к папе. Папа тут же вышел и мне сказал: «Последи, пожалуйста, если Александр Павлович будет выходить сюда, чтобы он ничего из карманов не брал». Мне стало ясно, что ситуация была совершенно критическая.

Они ходили с ним по очереди ночами по городу, видимо, много беседовали. Думаю, что мысль о том, что он сам должен сообщить о случившемся Ольге Александровне, его удерживала. Как он пишет потом, вначале ей отправили письмо, которое «подготавливало» – он ставит это слово в кавычки, то есть сообщали только о болезни. Она прислала тревожную телеграмму, но ей, конечно, ничего не сообщили, а решили ехать туда. Поехал Александр Павлович с матерью Ольги Александровны Юлией Михайловной. Подробности этой поездки он описывает в письмах своему ученику и другу Александру Петровичу Медведеву. Они, как и дневники Скафтымова, опубликованы¹⁹.

Ольга Александровна рассказала, что в тот час, когда умирал Павлуша, она шла на дойку коров. Она работала там дояркой и жила в бараке с какими-то уголовницами, но уголовницы по тем временам были разные – тогда и за колосок могли посадить... Ее очень любили сокамерницы и как-то оберегали. Так вот, рано утром она шла через поле, вдруг видит, будто навстречу ей идет Павлуша и кричит: «Мама!» Она упала и ослепла. Ее подобрала доярки, которые шли вслед за ней. Там был хороший начальник лагеря. Он послал вызов Александру Павловичу и разрешил приехать. Это было, конечно, необычно.

Что было при свидании, трудно представить. Александр Павлович с Юлией Михайловной какое-то время прожили там, а потом вернулись в Саратов. Много лет спустя, когда у Ольги Александровны истек срок (у нее было, по-моему, 7 лет), ее вернули домой, но не разрешили жить в Саратове. С большим трудом удалось добиться разрешения, чтобы она жила в Энгельсе. Там

сняли ей комнату. Позже Евграф Иванович Покусаев приложил много усилий для того, чтобы ей разрешили, наконец, вернуться домой. Помог университет и его тогдашний ректор Роман Викторович Мерцлин.

Профессорский быт

Александр Павлович ушел из университета, как только ему исполнилось 60 лет, – там была своя история²⁰. Я не могу сказать, чтобы Скафтымова недооценивали в городе, но, мне кажется, по-настоящему его значение не понимали. Стыдно говорить, но даже элементарных удобств не было в его квартире, они были во дворе. И добиться, чтобы поставили ванну в кухне (даже отдельного помещения для ванны не было, мыться приходилось в кухне, где так называемый черный ход, через который лестница вела на чужой двор), – это была целая проблема. Скафтымов заслуживал, конечно, другого отношения.

Но он не настаивал никогда, не обращался за предоставлением особых условий или другой квартиры. Он все воспринимал как неизбежное. Ольге Александровне, которая после ссылки себя довольно плохо чувствовала и болела, трудно было. Усилиями друзей и учеников минимальное что-то удалось сделать.

Для Александра Павловича всегда были близки и дороги нравственные позиции русских философов начала века – Бердяева, Лосского, Струве и особенно Семена Людвиговича Франка, имя которого в доме Скафтымова произносилось с особым пиететом. Не случайно в скафтымовской библиотеке были его книги. Я глубоко убеждена, что и найденный дневник Франка²¹, скорее всего, мои родители передали Скафтымову. Когда у них соответствующие органы делали в библиотеке «ревизии», они спасали, как могли, то, что было. По воспоминаниям тети Тани, жены Франка, сестры моей матери²², уезжая, письма Семена Людвиговича Франка она оставила моей маме, но их в нашем доме потом не было. Значит, кому-то отдали. Мне кажется, что, если она оставила письма, то должна была оставить и дневник Франка как наиболее дорогую вещь.

У Евгении Павловны Никитиной предположение, что Франк сам отдал Скафтымову дневники. Но это маловероятно. Дистанция в отношениях семьи Франка и Скафтымовыми все-таки существовала. Естественно, лучше было отдать родственникам. Поэтому я не думаю, что дневник был передан прямым путем от Франка Скафтымову. Но у Евгении Павловны своя версия, она тоже имеет право существовать²³.

Надо сказать, что тогда профессура участвовала в духовной жизни города независимо от основной профессии. Это было как-то естественно и органично и вплеталось в жизнь не только круга этих людей, но и города в целом. А молодежь, конечно, все это впитывала. Это был

дополнительный источник к тому, что получали в школе, в университете. А город был тогда совершенно необычный. Сейчас-то ведь идет сумбурная застройка, и облик дворянского, купеческого города, редкого, сохранившегося после войны, постепенно разрушается. Недавно мы с сыном ехали из больницы и где-то недалеко от Волги в одноэтажном здании окна забиты досками и там уже кто-то орудовал, что-то ломал. А дом старинного образца. Я спрашиваю: «Сережа, кто-то дом восстанавливает?» – «Да что ты! Это опять кто-то магазин делает себе». Вот так. Это меня потрясает.

Улицы исчезают. Первые этажи – сплошь реклама и магазины. Причем, все бесконечно повторяется. Саратов теряет облик того города, каким был. Вот Московская улица – даже спуск к Соборной площади совершенно изменился. Набережная потеряла свой старый облик, и сейчас там снова идет сумбурная застройка. Не знаю, меня как-то это огорчает. В прежние годы был такой архитектор Карпов, работал в архитектурном объединении. Я знала его дочь, тоже архитектора, и была через нее в курсе дела. Карпов старался сохранять очаги старого Саратова. Сейчас не знаю, кто командует этим парадом, но старый город рушится совершенно. Но это так – замечание в сторону.

«Он читал лекции, размышляя»

<...> Когда я вернулась в Саратов, А.П. Скафтымов читал спецкурс для пятого курса, увидела его впервые на лекции, кажется, в 9-й аудитории²⁴. Это был 47-й или 48-й год. Читал он, на мой взгляд, совершенно потрясающе. Но аудитория воспринимала его трудно. Я потом долго размышляла об этом и не могла понять: то ли состав курса не был к этому готов, то ли еще что-то. Но причина была не в нем. Причина была в аудитории. Я очень переживала, когда наблюдала за студентами. «Что же вы делаете?! – думала я. – Это последний спецкурс, который он читает. Возьмите то, что сумеете взять».

Его лекции чем отличались? Он заставлял думать самих слушающих, заставлял размышлять, а не заглатывать готовую разжеванную пищу. Может быть, виноваты те преподаватели, кто поступал иначе? И такие были, что говорить. Может быть, студенты привыкли так: ты мне по полочкам разложи, я запишу, а завтра тебе на экзамене все это расскажу. А Скафтымов просто вел за собой, надо было следить за его мыслью все время. И если вы оторвались и с соседом поговорили, вы уже потеряли мысль. Он задавал какие-то риторические вопросы, на них не отвечал сам, а отсылал к тексту – вот там-то и там-то посмотрите то-то и то-то. То есть он заставлял работать на лекциях. Не все были готовы к этому.

Я знала его по трудам, знала как человека. А вот услышать в аудитории имела возможность впервые. И я ринулась слушать этот курс

с необычайным интересом и готовностью все воспринимать. Не все умеют так работать вместе с лектором и размышлять вместе с ним. Думаю, что в этом была причина. Текста лекции у него не было, а записки были, маленькие такие листочки, на которых, мне кажется, только названия произведений и имена героев были написаны.

А ведь чаще всего лектор приходит, прежде всего раскладывает перед собой листы и потом, переворачивая эти листы, начинает вам что-то читать... И такое было у нас на филфаке.

Александр Павлович себе такого никогда не позволял. Он готовился к лекции дома. Это была своеобразная проверка самого себя: вот так я буду подавать Андрея Болконского, вот так буду говорить о его последних мыслях. Мне кажется, у него была потребность надо всем этим еще и еще раз поразмыслить, выделить для себя самое главное, а потом уже преподнести студентам.

Это была совершенно особая личность. Несомненно, чеховская тонкая интеллигентность присуща была Александру Павловичу изначально. Не случайно Чехов был для него на первом месте. Каждый исследователь избирает для себя, прежде всего, автора, близкого по духу. Главные работы Скафтымова посвящены Чехову. Толстому тоже – да, но Чехов ему был особенно интересен.

Скафтымов – это поразительное явление русской филологии. Причем, при трепетном отношении к русской культуре, к русскому художественному слову, он был и великолепный знаток мирового искусства. И все это было у него органично. Не умаляя достоинств никаких других литератур, он сумел показать, что высшая нравственность, все-таки, тут, в России. Сколько бы он ни писал о Жорж Санд и других, все равно выше Чехова, выше Толстого для него фигур не существовало. Причем он не то чтобы навязывал свое отношение, для него это было просто органично.

Я согласна с Евграфом Ивановичем Покусаевым, который счел его человеческие качества сопоставимыми с чеховскими²⁵. Та же скромность, та же нетребовательность в быту, в жизни. И, вместе с тем, какое-то потрясающее терпение. Он тяжело уходил из жизни. Мне пришлось быть свидетелем последних его дней и часов. И он никогда не нарушал этого своего чеховского принципа, что человек всегда должен быть красивым не внешне, а душевно. Страдания, которые он испытывал, характер заболевания – все это было очень для него тяжело, но он старался этого не показывать. И держался все время на высоком нравственном уровне. Меня как-то спросили: «Вы считаете Александра Павловича идеальным человеком?» Я сказала: «Нет». Он, конечно, идеальным не был. И, как всякий талантливый человек, талантливый ученый, был иногда противоречив, но не отступал от главных принципов.

Человек не может быть идеальным, но все, что он делал, для меня, по крайней мере, до конца жизни останется непрекрасимыми нравственно-

ми ценностями. Это был действительно эталон, которым я измеряла и собственную жизнь, и жизнь людей, которые меня окружали в разные времена.

Разговор об Александре Павловиче для меня всегда сложный и трудный. Он не любил суеты вокруг своего имени, публичности, фальши. Не хочется скатиться на какую-то высокопарную, нелюбимую им ноту.

Конечно, у него была возможность уехать в Москву или в Ленинград. Но для него эта московская суета... Юлиан Григорьевич Оксман, когда приехал²⁶, попытался его втянуть в московскую филологическую жизнь. У него были колоссальные связи в Москве и в Ленинграде. Скафтымов от этого категорически уходил. Он говорил: «Нет, это не для меня». Он был ученый такого масштаба и по своим человеческим качествам он был такой человек, что ему нужна была особая аура, которая существовала здесь, в Саратове. Он очень дорожил своим миром тут. Как ученый он жил в окружении учеников, которые ему помогали, имена которых, слава Богу, известны далеко за пределами Саратова. Я знаю, что он очень высоко ценил Таню Усакину²⁷, которая, к сожалению, рано ушла из жизни. Это было необходимое для него окружение, которое помогало ему жить и работать.

Ощущение времени

У каждого человека есть ощущение времени, которое в него входило через членов семьи, через родственников, и это надо помнить, этим дорожить и хранить не только в своем сознании, но и в сознании своих детей, своих учеников. Я бесконечно благодарна своим родителям за то, что они с ранних лет смогли заложить во мне представление о каких-то нормах поведения и общения с людьми, о том, что необходимо делать добро, а не озлобляться. Мне кажется, это важнейшие критерии, которым нас учили и наши великие учителя, а мы должны учить своих учеников.

2001 – 2006 гг.

Затись и обработка текста Артема Зорина. Используются фрагменты телевизионного документального сериала «Пять вечеров» (фильм «Случайный дневник», посвященный Ксении Ефимовне Павловской. Автор – Татьяна Зорина. 2001).

Примечания А.А. Гапоненкова

Примечания

¹ Павловская К.Е. Предисловие // Франк Василий. Русский мальчик в Берлине / Пер. с англ. В. Михайлина, Е. Зотовой // Волга. 1998. № 10. С. 110–112; Павловская К.Е., Касович С.М. Страницы воспоминаний // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. Вып. 2. С. 128–130; А.П. Скафтымов [О «Чайке»] / Подг. текста: А.А. Гапоненков, К.Е. Павловская; примеч.

- А.А. Гапоненкова // Там же. С. 154–170; А.П. Скафтымов <Записки к лекции о Пушкине> / Публ. А.А. Гапоненкова, К.Е. Павловской // Филология: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 5. Пушкинский. С. 22–27; Т.С. Франк. Память сердца / Публ. К.Е. Павловской // Звезда. 2003. № 1. С. 113–121; Павловская К.Е. Ефим Тимофеевич Павловский (1891–1953) // Тр. пед. ин-та СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2003. Вып. 2. Филология. Лингвистика. С. 256–273; Павловская К.Е. Послесловие // Скафтымов А.П. Дневники 1916 и 1937 гг. / Публ. В.В. Прозорова; подг. текста и примеч. А.А. Гапоненкова // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. С. 49–52; Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк / Публ. и примеч. К.Е. Павловской // С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост.: А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина; отв. ред. В.В. Прозоров. Саратов, 2006. С. 182–234; Павловская К.Е. Татьяна Сергеевна Франк и ее воспоминания // С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост.: А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина; отв. ред. В.В. Прозоров. С. 234–272.
- 2 См.: Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Очерки. М.; Саратов, 1924.
 - 3 См.: Скафтымов А.П. О реализме и сентиментализме в «Путешествии» Радищева (К 125-летию со дня смерти А.Н. Радищева, 1802–1927) // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1929. Т.7, вып. 3. С. 173–194.
 - 4 См.: Скафтымов А.П. «Записки из подполья» Достоевского среди его публицистики // Slavica. Praha. 1929. Ч. 8. Сель. 1. S. 101–107; Сель. 2. S. 312–339.
 - 5 См.: Скафтымов А.П. Диалектика в рисунке Л. Толстого // Литературные беседы. Саратов, 1929. Сб. 1. С. 15–49; Скафтымов А.П. О психологизме в творчестве Стендаля и Толстого // Литературные беседы. Саратов, 1930. Сб. 2. С. 103–108.
 - 6 См.: Скафтымов А.П. Чернышевский и Жорж Санд // Н.Г. Чернышевский. 1828–1928. Неизданные тексты, материалы и статьи. Саратов, 1928. С. 223–243.
 - 7 Большинство эвакуированных преподавателей Ленинградского университета находилось в Саратове с марта 1942 по июнь 1944 г. О трудных, мучительных обстоятельствах жизни Б.М. Эйхенбаума в Саратове см. его письма к В.Б. Шкловскому, опубликованные в: Кертис Дж. Борис Эйхенбаум: его семья, страна и русская литература. СПб., 2004. С. 324–332.
 - 8 См.: Скафтымов А.П. О единстве формы и содержания в «Вишнёвом саде» Чехова // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1946. Вып. 8. С. 3–38.
 - 9 Ныне общежитие СГУ на ул. Кутякова.
 - 10 Речь идет о Павле Скафтымове (1918–1937), сыне А.П. Скафтымова.
 - 11 Имеется в виду О.А. Скафтымова (урожд. Знаменская) (1884–1978) – жена А.П. Скафтымова, преподаватель французского языка в Саратовском пединституте.
 - 12 Адрес А.П. Скафтымова в Саратове: ул. Камышинская (ныне Рахова), 111, кв. 4.
 - 13 Отец О.А. Скафтымовой А. П. Знаменский был земским врачом на мануфактурной фабрике братьев Хлудовых в г. Егорьевске Рязанской губ. Предметы, о которых говорит К.Е. Павловская, скорее всего, связаны с памятью о первом муже Скафтымовой – М.М. Ворошилове, инженере-технологе на фабрике Нечаева-Мальцева в г. Гусь-Хрустальный Владимирской губ.
 - 14 См.: Скафтымов А.П. Дневники 1916 и 1937 гг. / Публ. В.В. Прозорова, подг. текста и примеч. А.А. Гапоненкова; послесл. К.Е. Павловской // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. 2005. Т. 5. Сер. Филология. Журналистика, вып. 1/2. С. 36–52.
 - 15 О.А. Скафтымова была арестована в марте 1935 г.
 - 16 После тюремного заключения О.А. Скафтымова находилась в ссылке в Карагандинских лагерях. В 1939 г. она возвратилась из Казахстана в г. Энгельс без права прописки в Саратове, преподавала в Энгельском пединституте и в средних школах. О.А. Скафтымова работала в Саратовском пединституте с 1946 до 1954 г. Реабилитирована в 1959 г.
 - 17 Речь идет о Ефиме Тимофеевиче Павловском – литературоведе, доценте Саратовского пединститута (см.: Павловская К.Е. Ефим Тимофеевич Павловский (1891–1953) // Тр. пед. ин-та СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2003. Вып. 2. Филология. Лингвистика. С. 256–273).
 - 18 Медведев А.П. (1898–1987) – в 1930-е гг. доцент кафедры русской литературы в Саратовском пединституте. Его воспоминания о Скафтымове «Школа нравственного воспитания» см. в: Методология и методика изучения русской литературы и фольклора: Ученые педагоги саратовской филологической школы / Под ред. проф. Е.П. Никитиной. Саратов, 1984. С. 180–194.
 - 19 Опубликовано всего лишь одно письмо А.П. Скафтымова к А.П. Медведеву от 5 мая 1937 г. о предполагаемой поездке в Караганду (Филология: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. Вып. 2. С. 132–133. Подг. текста и примеч. К.Е. Павловской, А.А. Гапоненкова). Поездка эта состоялась.
 - 20 От должности профессора кафедры русской литературы Скафтымов был освобожден с 1 сентября 1955 г. (по личному заявлению в связи с переходом на пенсию).
 - 21 См.: Франк С.Л. Дневник / Публ. Е.П. Никитиной; подг. текста: Ю.Н. Борисов, А.А. Гапоненков; коммент. А.А. Гапоненкова (при участии Е.В. Кузьменковой и Н.В. Новиковой) // С.Л. Франк. Саратовский текст / Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина; отв. ред. В.В. Прозоров. С. 31–111.
 - 22 В начале 1990-х гг. К.Е. Павловская восстанавливает связи со своими родственниками из Великобритании. В Саратов по её приглашению приезжает двоюродный брат Василий Франк, младший сын знаменитого русского философа С.Л. Франка. Ксения Ефимовна – его племянница; мать Павловской Мария Сергеевна и жена Франка Татьяна Сергеевна – родные сестры (урождённые Барцевы). В последние годы Павловская приложила много усилий для восстановления памяти о своей знаменитой семье, о своих предках, учителей. Незадолго до кончины она опубликовала целый корпус воспоминаний своей тётки Т.С. Франк-Барцевой, снабдив их ценнейшими комментариями (см.: Воспоминания Татьяны Сергеевны Франк / Публ. и примеч. К.Е. Павловской // С.Л. Франк. Саратовский текст. С. 182–234).

- ²³ «Версия» эта отражена в статье: *Никитина Е.П.* История одной «Тетради» (о судьбе рукописей С.Л. Франка) // С.Л. Франк. Саратовский текст. С. 16–30. «Тайна её («Тетради». – А.Г.) долголетнего анонимного существования, вероятно, не будет никогда раскрыта» (С. 16). Главное предположение проф. Е.П. Никитиной состоит в том, что к Александру Петровичу Медведеву (доценту СГУ, в домашнем архиве которого была обнаружена «Тетрадь») рукопись «Дневника» С.Л. Франка могла попасть только от А.П. Скафтымова. Вся аргументация статьи направлена на доказательство этого тезиса.
- ²⁴ Это было в старом четвертом корпусе СГУ на ул. Радищева, 41.
- ²⁵ Ср.: «Чеховское начало глубоко внутренне родственно Скафтымову-человеку. Собственным неустанным духовным трудом он создал свою тончайшую интеллигентность, свой кодекс жизненной, научной и гражданской морали. Был по-чеховски негромок в его утверждении, органически не перенося суетной «публичности». И по-чеховски беспощадно презирал он многоликую, всегда довольную собой пошлость» (*Покусаев Е., Жук А.* Александр Павлович Скафтымов // *Скафтымов А.* Нравственные искания русских писателей. Статьи и исследования о русских классиках. М., 1972. С. 18).
- ²⁶ Проф. Ю.Г. Оксман после возвращения из десятилетней ссылки (1936–1946) преподавал на кафедре русской литературы СГУ с 10 апреля 1947 до 1 октября 1958 г. (с 20 ноября 1956 г. – по совместительству в связи с переездом в Москву и переходом на работу старшим научным сотрудником ИМЛИ АН СССР). См.: Из переписки А.П. Скафтымова и Ю.Г. Оксмана / Предисл., составл. и подг. текстов А.А. Жук; публ. В.В. Прозорова // *Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры.* СПб., 1995. Т. 1, № 2. С. 255–325.
- ²⁷ Усакина Татьяна Ивановна (1931–1966) – доцент кафедры русской литературы СГУ, ученица Ю.Г. Оксмана. Проф. А.П. Скафтымов был официальным оппонентом на защите её кандидатской диссертации в 1959 г.